

63.3 (2 P57) ДВ

В55

СВЕТЛАНА ВИШНЯКОВА

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ НА АМУРЕ

63.3 / 2P54) Д В
P55

Вишнякова С.

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ НА АМУРЕ

579709
2/8

КОМСОМОЛЬСКАЯ И/А
ЦБС им. Н. Островского
Хабаровский край

г. Комсомольск-на-Амуре, 1994 г.

**Действительный член
Приамурского географического общества**

ВИШНЯКОВА Светлана Ивановна

часть I

**Первые врачи
Комсомольска**

СЕЛЬСКИЙ ВРАЧ

Фельдшер Петр Павлович Храпай был сослан царем на Дальний Восток за политику. В 1910 году вместе с семьей поселился в селе Пермское-на-Амуре (жена Прасковья Яковна, дети: Владимир, Петр, Софья, Марина. Старший сын получил педагогическое образование, о нем писали в газете, как о талантливом учителе. В 1957 году подвергся репрессиям, затем был оправдан).

Петр Павлович построил в селе Пермское-на-Амуре дом, обзавелся хозяйством и стал лечить людей. Это был первый грамотный врач на селе, люди к нему относились с почтением, как к самому главному человеку на земле. Приветливый, обходительный, внимательный к людям — таким его запомнили пермяки. На первый зов спешил к больному.

Он буквально выхаживал больного, если тот находился в критическом положении, не отходил от его постели, пока не убеждался в выздоровлении. Лекарства готовил сам, выполнял работы и фармацевта, и аптекаря. Половину дома отвел для приема больных и аптечного склада.

К Храпаю обращались не только пермяки, но и жители других русских сел и нанайских стойбищ. Петр Павлович принимал роды, вправлял вывихи, удалял больные зубы, накладывал шины при переломах, и даже, случалось, выполнял несложные операции.

Как-то произошел трагический случай с охотником из Орловки. Медведь подмял парня, содрал кожу с головы. Зверя убили подоспевшие товарищи, а пострадавшего принесли к Храпаю. Никто не думал увидеть охотника живым. Да и сам фельдшер мало верил в положительный исход. На вопросы сельчан отвечал скупно:

- Не знаю.
- Стараюсь.
- Я не Бог.

- В Хабаровку бы его, — предлагали Казницын и Барабановы.
 - Нельзя. В дороге умрет.
 - И так умрет, отвечать придется.
 - Отвечу.
- Но охотник выкарабкался, видимо, сильный организм у парня.

Порой приходилось заниматься и профилактикой.

- Доктор, — беда: зубы мучают, спаса нет.
- Открой рот, посмотри на твою беду... О, да ты, батюшка, совсем не любишь себя.
- Это почему же?
- Рот неухоженный... Зубы крепкие, ими металл можно грызть... Ругать буду, соседка.
- Ругай, только вырви больной зуб.

— Нет, батенька, заставлю лечить. Полощи рот елово-пихтовой настойкой через каждый час по двадцать минут. И зуб спасешь. А то — вырви, это успеется. Когда боль прекратится, утром и вечером чисть зубы еловой веткой или березовой корой, затем полощи рот елово-пихтовым настоем. Все понятно?

— Понятно. Только беда, болит.

— Все будет хорошо, верь мне, средство надежное, народное.

Фельдшер Храпай собрал всех пермяков (и взрослых, и детей), объяснил, что здоровье человека в большей степени зависит от него самого. Предложил на зорьке заниматься физическими упражнениями на свежем воздухе, на берегу Амура.

— Вы почувствуете себя моложе, легче, бодрее.

Собрались из любопытства. Не все, конечно. Когда слова фельдшера подтвердились, и люди почувствовали легкость в теле, группа здоровья увеличилась.

Петр Павлович собрал как-то мальчиков и девочек десяти-четырнадцати лет. С ними вечерами совершал походы от Силинского озера до Мылок. По дороге он им рассказывал историю Отечества Русского, очень древнюю историю, о народных героях в медицине, легенды о каждой травинке. А потом купались в Амуре-реке. Вечером вода была теплая, как парное молоко.

Дети плескались, громко выражали свой восторг. Возвращались домой при лунном свете и, падая на свои лежанки, засыпали глубоким сном.

— Петр Павлович, они же с пустыми животами ложатся, — сокрушались родители.

— Не волнуйтесь, за день наверстают упущенное. Есть по ночам вредно для желудка. Тело человека отдыхает, а желудок работает, справедливо ли это?

Петр Павлович любил лес, по тропинкам ходил не спеша, оставался возле облюбованного дерева, рассматривал ствол, ветки, листочки, разговаривал.

— Тяжко тебе, подруженька, знаю. Жара и меня донимает. Дождичка бы!

Вдруг донесся слабый крик. Повторился. Что же это может¹ быть? Побежал на голос.

В шалаше, наспех сооруженном из веток и мха, лежала беременная женщина. Увидев мужчину, она испуганно запричитала:

— Уйди. Нельзя мужчине. Духи не простят тебе и мне.

— Мне можно, — фельдшер успокаивающе улыбнулся и показал рукой на верх, — я послан Богом.

У стенки шалаша валялось ведро. Петр Павлович схватил его и побежал в овраг, оттуда доносился веселый говор ручья, зачерпнул воду. Когда Петр Павлович вернулся, уже дымился костер, незна-

комая старуха подкармливала его березовой корой, хворостом Храпай повесил на приготовленную рогатку ведро. Старуха усту-

беззубым ртом. Видимо роженица сообщила о мужчине, которого прислали сами духи, и та не прогнала его, но и не покинула будущую мать.

Храпай знал, что у нанайцев существовал такой обычай: роженицу уводить подальше от стойбища, чтобы запутать следы злых духов. В родах помогала приставленная к ней женщина.

...Фельдшер вышел из шалаша, держа на руках младенца, которого завернул в свою рубашку.

— Человек родился. Принцессу держу на руках, — ответил на немой вопрос старой женщины. — Вот что, милая, в стойбище нам пока возвращаться нельзя, здесь оставаться губительно. Сходи в Пермское, приведи двух мужчин, они помогут перенести мать и ребенка в мой дом.

Когда в Пермском высадились строители будущего города, фельдшера вместе с семьей выселили, попросили освободить жилье для строителей. Семья Храпая поселилась в нанайском стойбище Верхняя Эконь, где насчитывалось не больше десяти фанз. Жителям Верхней Экони повезло: фельдшер Храпай спас жизнь многим нанайцам в борьбе с различными эпидемиями, с простудными заболеваниями, с трахомой...

«Душевный человек. Среднего роста, худощавый, с бородкой, седой. Я один раз был у него на приеме, лечил зубы», — вспоминает юрист Анатолий Иванович Болгов, житель Комсомольска-на-Амуре.

КОСТА АНГЕЛОВИЧ СТОЯНОВ

В то время, когда зарождался город, зарождалась и врачебная деятельность Комсомольска-на-Амуре. Первые врачи старались облегчить страдания больных. Они шли через все запреты административной системы и оставили о себе добрую память.

Болезни буквально врывались в каждый шалаш, в каждое жилище строителей: воспаление легких, брюшной тиф, куриная слепота (временная потеря зрения из-за недостатка витаминов), отечность ног, цинга (болели мышцы, суставы, опухали и кровоточили десны, выпадали зубы). Маленькая больница не вмещала всех больных. Тогда выделили специальные бараки. Больницей заведовал Коста Стоянов

Родился в Болгарии, в семье сельского учителя, члена Болгарской коммунистической партии. В 1923 году семья Стояновых вынуждена была эмигрировать из родной страны, вначале в Германию, затем в Австралию, а оттуда в Советский Союз. Закончив в 1929

году Московский медицинский институт, К.Стоянов начал практику врачом хирургической клиники имени Левита. Натура страстная, игущая, волевая, он стремился познать и испытать свои возможности. Поэтому, когда комсомол начал мобилизацию добровольцев на строительство судостроительного завода на дальневосточной земле он, не раздумывая, одним из первых откликнулся на призыв и написал заявление в ЦК ВКП(б): «Хочу ехать на стройку врачом».

К этому времени Коста уже был коммунистом.

Раскорчевывая под строительство площадки, рабочие все дальше удалялись от села Пермского, врезались в тайгу. Стоянов, чтобы своевременно оказать медицинскую помощь, решил переоборудовать палатку под медпункт. Медсестры дежурили в медпункте по очереди до 15 часов, а после обеда перебирались в больницу, прошагав изрядное расстояние. К концу рабочего дня, а он длился до глубокой ночи, буквально валились с ног.

— Я иногда завидовала тем, кто работал на корчевке, в тепляках, где клали бетон на Пивани, где валили столетние кедры, — как-то при встрече призналась мне Э. К. Ленцова, первая медсестра города, — но наш Коста подбадривал: «Выше голову, Миля, мы — медицина, и наш долг — обеспечить нормальную работу всех подразделений стройки, наш долг в том, чтобы все ребята были здоровыми».

Коста Стоянова можно было видеть всюду: на стройплощадке, в тайге, в больнице. Рано утром натягивал болотные сапоги, перекидывал через плечо санитарную сумку и шел на свой участок. То были первые просеки на берегу Амура, там работали лесорубы, землекопы. Хирург обходил всех, интересовался здоровьем каждого, а когда нужно было, оказывал медицинскую помощь. Как-то Стоянов ушел к лесорубам. По дороге наткнулся на больного. Ему нужна была срочная операция. Запрягли лошадку, положили больного на телегу и отправились по бездорожью... В пути телега застряла в болоте. До медпункта — не меньше километра. Хирург взвалил больного на плечи и понес. Операцию успел сделать вовремя. От верной смерти спас человека.

БОРЬБА С ЦИНГОЙ

Стоянов обязан был не только определять больных, лечить их, но и следить за питанием, обеспечивать необходимым инвентарем работающих, вести переговоры с администрацией и добиваться улучшения условий труда и жизни строителей, вести политучебу в партячейке медиков, которую возглавлял как секретарь.

Цинга была обычным явлением там, где плохое питание, антисанитария, нужда во всем. Не избежал этой болезни и строящийся город. Коста Стоянов организовал несколько групп поселенцев, в основном, женщин и детей для сбора ягоды, зелени.

- Ягода — главное лекарство для цинготных, — говорил Стоянов. — Рядом с ягодой живем, а ее не видим. Позор!

Оценил Коста жимолость. Продолговатая по форме, горьковато-сладкая на вкус ягода возвращала силу, подвижность. Затем пошла голубика. Целые поляны этой ягоды голубели среди таежных просторов. Многие лесные дары комсомольчане видели впервые, а смогли по достоинству оценить их вкусовые и лечебные качества

Врачи поднимались рано, часов в пять утра уже были в тайге заготавливали хвою. На ее основе делали горькие на вкус настойки.

Не все понимали в необходимости такого лечения. От питья настоев отказывались. Тогда Стоянов пришел к парторгу стройки.

— Перед едой стакан настоя, — горячо убеждал врач партийного руководителя. — Только так мы сохраним людей, только так!

— Что требуется от меня? — спросил парторг.

— Помочь убедить людей в этом...всех!

В тот же день был собран актив. Доктор Стоянов выступил с сообщением. Утром активисты уже беседовали со строителями.

Эпидемия могла бы достигнуть катастрофических размеров и поэтому по стройздраотделу был изготовлен строжайший приказ за № 43. Суть его такова:

«В связи с появлением эпидемических заболеваний на площадке, призываю: провести в 2-дневный срок санобработку в тех бараках, в которых появилось заболевание. Для проведения этих мероприятий предлагаю доктору Стоянову выработать план действий в течение 24 часов. Разбить весь медперсонал по участкам, дать конкретные поручения. Одновременно указать, что персональную ответственность за четвертый участок несет доктор Панов, за второй участок — доктор Стоянов. Санинструкции — в лице доктора Рейсенсона — в течение 24 часов. Подготовить всю дезаппаратуру для бесперебойной работы дезустановок. Рейсенсону под личную ответственность поручается седьмой участок, где необходимо провести поголовную санобработку площадки. Весь медперсонал необходимо мобилизовать на период борьбы с эпидемией. Невыполнение распоряжений доктора Стоянова повлечет за собой административные меры, вплоть до снятия с работы и предания суду».

ВЫГОВОРЫ ЗА МИЛОСЕРДИЕ

Стоянов отправлял больных в лес, чтобы они могли питаться там горячей кровью убитого зверя, выдавал бюллетени до полного выздоровления. За такое милосердие Стоянов был не в чести, каждый день получал выговоры:

— Почему много больных?

— На стройке не хватает людей, а вы бюллетени выдаете, плохо работаете, товарищ Стоянов!

— Какой же вы коммунист, если не понимаете важность выполнения намеченных партией планов!

— Может сами попробуете пилить, грузить, рубить?!

То было время, когда жизнь человеческая ни во что не ставилась. Главное —любой ценой построить социализм, быстро и дешево. А для этого в короткие сроки возводили индустриальные предприятия, используя в качестве рабсилы молодость, здоровье, энтузиазм. Комсомольцы, строившие город, не имели в достатке хлеба, масла, мяса... Основная пища... в те годы — соленая кета, и той не всем хватало. Кто мог перенести все невзгоды времени, трудности строительства, — только молодежь, у которой оставалась вера в идеалы, правильность намеченных целей.

НО МЫ ЖЕ ЧЕТЫРЕ ЭПИДЕМИИ ПРИКОНЧИЛИ!

До какого абсурда надо было дойти, если даже в здравоохранении осуществлялся классовый подход. В медицине, где кроме интереса и заботы о здоровье людей, ничего не должно быть. Здравоохранение на стройке кое-кто пытался развивать не по законам милосердия, не по общечеловеческим законам, а по необходимости, в угоду времени и обстоятельств. Построили бревенчатый барак, наскоро сколотили под больницу. Не отапливаемый, без печей. Прачечную и баню не стали строить. Не обеспечивали в нужном количестве медикаментами.

«Строительство прачечных, бань протекает неудовлетворительно. Достаточно сказать, что за весь период у нас рабочий имел возможность помыться в бане один раз...» — из выступлений Чернова на первой партконференции города.

Нередки случаи, когда врач вынужден был обманывать своих пациентов. Иначе — выговор, или иная, более суровая, мера наказания. Например, больной приходил к доктору со своими тревогами, опасениями, жалобами:

— Боюсь, у меня развивается ревматизм.

— Вы слишком мнительны, нет причин для беспокойства, — успокаивал доктор.

— У меня температура, невозможно работать.

— Откуда вы знаете, что у вас температура? Ломота в теле, головные боли — от непривычки. Переутомились, наверное. Вы можете работать и вы будете работать.

Врач Стоянов поступал по-иному, он давал больным медицинские справки, которые давали возможность вернуться домой, к месту мобилизации. Таким образом, спасал людей от усугубления болезней, осложнений, наконец, гибели. Нелегко это было главврачу, часто приходилось выслушивать несправедливые обвинения в пособничестве дезертирам.

— Вы нам срываете все планы, тормозите строительство! — выговаривал на парткоммах заворг партийного комитета Окулич.

— Вы способствуете росту прогулов. Что сделано вами, чтобы рабочие не болели? Где ваши знания? Для чего учились?

-Чтобы строители были здоровыми, - выступал в ответ Стоянов, - нужно добротное жилье, а не бараки со щелями . на дворе - декабрь. Людей дровами до сих пор не можете обеспечить. Рабочий белье не может выстирать, за восемь месяцев ему была предоставлена возможность сделать это всего два раза. Введение в эксплуатацию больницы было запланировано в августе. Но уже зима а до сдачи строительства еще далеко. И в этих условиях нам удалось ликвидировать четыре эпидемии.

Предчувствую, что теоретики марксизма-ленинизма обвинят меня в некомпетентности: дескать какое отношение имеет к классовому подходу медицина? Настаиваю: самое прямое. Узкоклассовый подход, базирующийся в своей основе на фашизме и мало-культурия «теоретиков» и «практиков» сталинской эпохи, привел к недемократическому, негуманному социализму, а это, в свою очередь — к появлению пресловутого остаточного принципа.

Наступил январь. Цинга с новой силой обрушилась на ослабленные организмы людей. Врачи отправляли все больше и больше больных домой. Но как добраться до Хабаровска? Единственная дорога — через Амур — скована льдом. Для отъезжающих транспорт не выделяли. Пешком по замерзшей реке в худенькой одежонке — верная гибель. Что стало с наиболее отчаянными, решившимися на такой переход? Добрались ли они?

Комсомольцы стройки объединились против разбушевавшейся цинги, создали комиссию по эвакуации больных в Хабаровск. В нее вошли: комсомольцы Николай Крикун, Михаил Тарлинский, главный врач больницы Коста Стоянов.

Нелегко проходил каждый рейс: надо было преодолеть все этапы дороги, испытать и холод, и голод. Радовал благополучный итог: Хабаровск заботливо размещал цинготных в своих больницах. Но всех больных вывезти было невозможно. «Цинга косила людей, — вспоминает медсестра Э. Аенцова, — не успевали хоронить. Зимой умерших складывали за больничным баракom, предварительно сняв белье, так как оно было на подотчете. А весной, как только земля оттаивала, хоронили в братской могиле».

ЯНВАРЬ, 1933 ГОД

Срывались все планы, определенные строительством. Начальство ругало медиков, называло их вредителями, виновниками простоев. Медики, в свою очередь, ругали руководителей стройки за бесхозяйственность и безответственность за судьбы людей, считали их виновниками эпидемий, смертей.

Строительство нового города было неотделимо от страшного времени, которое переживала вся страна. Здесь также поощрялись доносы, подозрительность к ближнему, поиски мифических врагов народа. Исчезали люди, судьба многих до сих пор неизвестна. О возможных репрессиях его самого Стоянова предупредили через Ленцову.

По стройздравотделу был издан приказ № 48 от 28 января 1933 года. «Приказываю доктору Стоянову, — говорилось в нем, — принять барак № 4, приступить к оборудованию, обеспечить медицинством техническим и средним. Прикрепить врача с расчетом приемки больных с утра 29 января сего года». Но уже через несколько дней, не указывая причину, появился другой приказ № 51 от 4 февраля 1933 года: «Назначается комиссия под председательством доктора Вольгрота в составе Дектерева, Микалич и Шушуновой для приемки больницы от главврача Стоянова. Заведующим хирургическим отделением назначается доктор Вольрот Э. И. На заведующего хирургическим отделением возлагаются обязанности главврача больницы».

НОВОЕ МЕСТО РАБОТЫ

Коста Стоянов вынужден был уехать в Благовещенск. И здесь вновь Стоянов — хирург и вновь борьба против, на этот раз, тифа. В сообщении Стоянова в Амурский облздравотдел за апрель 1933 года имеются сведения о прибытии бригады врачей в Тыгду. В нем говорится: «Приехали в Тыгду. В самой Тыгде имели место на 10 апреля семь случаев заболевания, двое больных сейчас в селе, пятеро направлены в Черняево. Бригада выезжает в леспромхоз Черняево. Об остальных случаях смотрите сводку райздрави».

За успешную ликвидацию пятнистого тифа в Амурской области Стоянов был награжден грамотой...

МОСКВА. ВНОВЬ ДАЛЬНИЙ ВОСТОК. СОФИЯ

В 1934 году Стоянов вместе с семьей вернулся в Москву. Работал вначале ординатором в Московском медицинском институте, затем был аспирантом, а в 1935 году назначен ассистентом профессора Герцена. Занимался преподавательской деятельностью, опубликовал ряд работ.

... Рано утром 22 февраля 1938 года раздался требовательный стук в дверь. Кто бы мог это в такую рань? Как назло ноги не попадали в тапочки. Стук повторился громко, настойчиво. Зачем же так бесцеремонно? Дети напугаются. Коста торопливо застегнул пижаму. Не спросив, кто за дверью, открыл ее и шепотом произнес в темноту:

— Тихе, здесь дети.

Вошли незнакомые с петлицами, вошли шумно.

Хирург Стоянов?

— Да.

— Одевайтесь.

— Вы не представились. И куда прикажете следовать?

— Вы арестованы.

У Косты Стоянова прервался голос, стоял ошарашенный. Ноги отяжелели, привоздились к полу.

— Тут какое-то недоразумение, — наконец арестованный выдавил слова, — я — врач.

— Вы — враг нашего народа. Ваша песня спета. Хватит водить всех за нос.

— За какой нос? Кто враг народа?

На шум вышла Виктория (жена Стоянова, он женился в Комсомольске, кутаясь в халатик. За ней появились отец, мать.

— В чем дело, кто такие? — загораживая сына, пряча растерянность за грубостью, накинулся на них Ангел Стоянов. — Я вам покажу врага народа, я вам такого врага покажу!

— Здесь мы задаем вопросы! — оборвав старого человека, военный бросил отрывистые слова Константину, — одевайтесь, да поживее: вас, таких патриотов, у нас много.

— Никуда он не пойдет. По какому праву вы ворвались ночью в дом и перепугали детей?!

— Молчать! Еще успеете наговориться!

— Здесь я — хозяин и ведите себя прилично, — возмущался старый коммунист, он был взволнован и не находил нужных слов.

Коста Стоянова арестовали по доносу. Целых восемь лет он провел на принских Дальнего Востока — «Большевик» и имени Чкалова.

Ангел Стоянов искал виновников в аресте сына, обивал пороги администраторов, стучал в двери правосудия и этим только навредил себе.

«Дед мой Ангел Стоянов был арестован в марте 1938 года и осужден 14.06.1938 г. Он был вспыльчивым человеком и, по слухам, вел себя вызывающе на допросах, считал все фашистским заговором. Из Бутырской тюрьмы он не вышел и, снова по слухам, сломался там от побоев», — из воспоминаний Г. К. Стоянова, сына Косты.

Каждое утро, положив в узелок краюху хлеба, несколько картофелин в мундирах, пару яиц вкрутую, Виктория уходила из дома на целый день. Возвращалась поздно, уже горели в окнах лампы, а стекла покрывала вечерняя синева; тяжело опускалась на залатанный стул и произносила одно и то же:

— Суда не было.

Она осунулась, побледнела, в глазах потух веселый огонек. И уже не было той девчонки, которую знал Коста. Была женщина с обвислыми плечами, тяжелой ношей.

Соседи при встрече отворачивались, старались пройти, сторонились, как прокаженную. Виктория их понимала, не обижалась.

Казалось время остановилось. И только дети с их удивительным тонким чутьем, прикосновением маленьких влажных пальчиков возвращали постепенно к жизни.

А потом были письма, долгие промежутки между ними. Тревожное ожидание каждого письма⁴ Читали вслух скупые слова с Дальнего Востока, усевшись полукругом:

«Родные мои мама, отец, Валюша и дети (свою жену Викторю Коста называл Валюшей). Я сыт, здоров, работаю кем придется. Здесь не выбирают работу, делают то, что прикажут. Но вы не волнуйтесь, я привычный. У меня много друзей. Береги детей, Валюша. Я вас всех люблю. Ваш Коста и папа. 11.01.1939 г.»

«...Наконец-то получил от вас весточку. Очень рад, что наши дети все понимают, верят мне, помогают тебе по дому. Пиши чаще, Валюша о детях, о матери, как она там поживает без меня? Ваши письма — праздник для меня .

Люблю всех, крепко-крепко обнимаю и целую.

Ваш Коста и папа. 29.05.1939 г.»

«Дорогие мои Валюша, мама и дети!

Теперь будет легче. Встретил, знаешь, кого? Глаголевых. Наших! знакомых по Коминтерну. Они живут в поселке, рядом с прииском. Завербовались. Пишите письма на их адрес, не затеряются. Ваши письма — это ваши руки, глаза, голос, дыхание, вы здесь, рядом, со мной. Как хочется не мысленно, а наяву обнять вас. Наконец-то наши встречи будут почаще!

Я сыт, здоров, на мне теплая одежда. Воздух смолистый. Как на курорте. Так что обо мне не беспокойтесь. Я люблю всех вас. Крепко-крепко обнимаю и целую. Ваш Коста и папа. 27.12.1939 г.»

Отрывок из письма Юзефова Владислава Иннокентьевича, директора краеведческого музея г. Николаевска-на-Амуре:

«Могу только привести воспоминание о Стоянове, которые мне в начале 70-х годов рассказал Всеволод Дмитриевич Яхонтов... В 1937 году он (Яхонтов), студент медицинского института, был арестован, как сын врага народа (его отец был одним из заместителей Уборевича, который в те годы командовал Киевским военным округом) и без суда и следствия отправлен в лагерь на Колыму, где его поставили врачом...

В один из дней начальник лагеря приказал Яхонтову следовать за ним для осмотра сидевших в карцере заключенных. Яхонтов отобрал несколько человек для госпитализации.

«Потом, — рассказывал Всеволод Дмитриевич, — в углу я заметил сидящего на корточках человека со скрещенными на груди руками. На руках от плеч ей до локтей у него были гноящиеся рваные раны — следы собачьих укусов. Человек меня поразил своими лихорадочно горящими глазами. Когда я приблизился к нему и начал осматривать, он успел мне шепнуть: «Я врач, спасите меня отсюда». К счастью, никто не услышал, и я заявил начальнику лагеря, что этого доходагугу тоже надо отправить на госпитализацию, иначе к завтрашнему утру он протянет ноги. Поворчав, что у нас

своих доходяг хватает, а здесь еще и из чужого лагеря прислали начальник дал добро.

Только в больнице мы с ним и познакомились по-настоящему. Еще в карцере я обратил внимание, что этот человек не похож на русского. В палате он уже рассказал, что болгарин по национальности, один из первых строителей Комсомольска-на-Амуре, хирург. Арестован по навету. В лагере, где он отбывал срок, у него произошло столкновение с администрацией, в результате чего на него натравили овчарок, а потом, вероятно, убоявшись ответственности (все-таки иностранец), отвезли в соседний лагерь. Раны были рваные, загноившиеся, но, к счастью, нервы и кровеносные сосуды не задеты. В общем, я его выходил в нашей лагерной больнице, а потом поставил перед начальником лагеря вопрос, что он мне нужен, как помощник-хирург. Вечно полупьяный начальник дал добро. Так Стоянов стал моим заместителем, лагерным хирургом. Это был хирург экстра класса. А через несколько месяцев его от нас забрали и увезли в старый лагерь. Больше мы с ним не встречались».

В лагере В. Яхонтов серьезно изучал животный мир Дальнего Востока, Коста Стоянов помогал ему в этом деле. Об этом можно прочитать в книге писателя-натуралиста В. Яхонтова: «Тропую Черского (глава «Вечная жизнь»).

И только в начале 1946 года К. Стоянову вместе с семьей удалось вернуться в родную Болгарию.

Отрывок из письма К. А. Стоянова: «... Сразу же после войны вернулся в Москву, потом в Болгарию, где продолжил свой научный рост. Я очень благодарен советским хирургам Левиту, Герцену, Бакулеву и другим за то, что они сделали для меня.

Во всех выступлениях подчеркивал мысль, что своими знаниями, успехами в науке, в развитии хирургии в стране я обязан в первую очередь СССР, его замечательным ученым».

В 1948 году Коста Ангелович Стоянов — начальник хирургического отделения в больнице в Софии.

Затем он — начальник общеармейской больницы. В 1960 году — генерал-майор и главный хирург Народной Армии, на этом посту оставался до 1961 года.

С 1961 года Стоянов — доцент и заведующий кафедрой по госпитальной хирургии, а затем профессор.

На посту главного хирурга Народной Армии он отдавал много труда и энергии современной военно-полевой хирургии. Ему присвоено звание заслуженного деятеля науки. И самое почетное — звание Народного врача.

Коста Ангелович Стоянов — автор более 170 научных работ. Воспитал трех профессоров, девять доцентов, девять кандидатов медицинских наук, семнадцать ассистентов и многих руководителей хирургических отделений страны.

ХИРУРГ ПОТЕРЯХИН

1934 год. Цинга уже не грозила тяжелым исходом, уже не была опасной: люди научились должным образом встречать нежеланную гостью. Но проблемы не исчезли в строящемся городе, если не прибавились. На помощь по ледовой дороге прибыло новое пополнение - 1-я бригада особого строительного корпуса. Среди участников ледового перехода — хирург Иван Сергеевич Потеряхин. Высокий, стройный, синеглазый; несмотря на трудный бросок через застывший Амур, выглядел бодрым, подтянутым; от его лица, от светлого сияния глаз, от его уверенных, точных движений исходила такая живительная сила, такая благодать.

И, словно испытывая знание, мастерство, молодой медик получает крещение: на следующий день из Софийска привезли тяжелобольного. Потерял много крови. Жизнь на волоске. Необходима срочная операция. Нужной крови не оказалось. И Потеряхин принимает решение. Зная группу своей крови, он отдает ее больному. Так уверенно и мужественно вошел в медицинскую семью военный врач; думаю, посланный самим Богом. Он первый в городе применил метод прямого переливания крови от здорового человека больному, отдав свою кровь. Много врачей под его руководством овладели методом прямого переливания крови.

Имя Потеряхина стало легендой, его произносили трепетно, с гордостью; слава о нем разнеслась далеко за пределы Комсомольска. Потеряхин все сможет, окрылит человека добрым словом, знанием и умением. Одним только прикосновением теплых ладоней Сергей Иванович мог возратить к жизни человека, вселить надежду, веру. Стоило ему появиться в палате, как лица больных светлели.

Как-то пришло письмо из Сибири от солдата; в нем надежда и боль за свою сестру, которая жила в то время на Алтае: «Я слышал, что вы можете сделать человека красивее, удаляете уродство на лице. У моей сестры переносица ниже нормы. Сестра стыдится своего уродства, чувствует себя несчастной, хочет руки наложить. Куда только не обращался с такой просьбой, никто не берется за операцию на лице. Одна надежда на вас. Помогите, спасите мою сестру...».

Потеряхин согласился на пластическую операцию. Солдату дали отпуск. И он привез сестру. Операция прошла благополучно, и хирург заверил солдата:

— Теперь возвращайтесь на службу и будьте спокойны за сестру.

Через год прилетело благодарное письмо от солдата. Его сестра не только обрела уверенность в себя, почувствовала себя полноценной, она нашла свою судьбу, подарила миру сына.

Всего себя отдавал работе хирург Потеряхин. В борьбе с болезнями, недугами, помогал не только военным, но и гражданским, и

в праздничные, и в выходные дни его можно было видеть в больничных палатах, за операционным столом, среди молодых врачей. Даже в отпускные дни он не нарушал распорядок своего рабочего дня. Практически без отдыха он находился на своем посту до апреля 1941 года. За это время на его счету уже было 3000 операций и все успешные!

Сергей Иванович возглавлял научное общество в Комсомольске был общественником. В 1937 году, в честь пятилетнего юбилея города, награжден значком «Почетный строитель».

Апрель 1941 года стал трагическим в жизни хирурга Потеряхина. Он уже был в отпуске. Впервые решил отдохнуть. Видимо, настолько подорвал здоровье, что сам признался в этом. Профсоюз медработников выделил путевку в санаторий. Уже куплен железнодорожный билет, уже уложены вещи в чемодан. Уехать, пусть и ненадолго, не попрощавшись, это не в характере Сергея Ивановича. Он вошел в приемный покой больницы в хорошо отутюженной военной форме, из глубины глаз струился мягкий свет; казался бодрым, но все понимали каких усилий это ему стоило. Таким запомнили Потеря хина коллеги.

Дежурил молодой хирург Сердюков, в его смену привезли тяжелообольного. Горячее сердце хирурга Потеряхина, желание помочь молодому врачу привели к операционному столу. Опирируя больного, Сергей Иванович упал. А через три часа его не стало.

ПО ПЕРВОМУ ЗОВУ

Во дворе по проспекту Мира, где расположена детская поликлиника № 1, в дни празднования 56-й годовщины города, открыта барельефная доска, посвященная Владимиру Любимовичу Пендрие.

Скульптор Н. С. Ивлева изобразила доктора с новорожденным в руках. Подпись гласит, что в этом доме с 1938 г. по 1974 г жил почетный гражданин города, заслуженный врач РСФСР В. Л. Пендрие. Чем же он заслужил такое уважение?

В. Л. Пендрие родился в 1883 году в Ростове-на-Дону. Отец — по национальности француз, инженер-химик, директор газового завода. Мать — казачка неграмотная. В семье воспитывалось семь детей: три брата, четыре сестры, все получили высшее образование. Владимир Пендрие закончил Харьковский институт в 1911 г., получил диплом врача. Участник первой мировой и гражданской войн. Принимал активное участие в борьбе с эпидемией тифа в Приморье, Костроме, Ярославле.

В 1934 г. В. Пендрие приехал в Комсомольск-на-Амуре по договору. У Владимира Любимовича были хорошая квартира в Харькове, семья, почет и уважение на работе, в обществе. Возможно, его ждала карьера ученого. Все бросить и приехать врачом в глушь мог только Пендрие. Романтическая натура. Смелый человек. Веселый, жизнерадостный товарищ. Понимал юмор и сам сочинял анекдоты. Желанный гость в компании.

Вот что рассказала акушерка Татьяна Кирилловна Ковалева, которая знала Пендрие с 1935 года:

Первая больница размещалась в бараке, он занимал место, где сейчас расположен госпиталь. Тут же стоял жилой барак, в котором ютились молодые медики. Поэтому поселок назывался Больничным.

Владимир Любимович, как только приехал в молодой город, сразу же окупился в работу. Цинга еще косила людей, она то вспыхивала с новой силой, то затихала на время. Пендрие организовывал походы за пихтой и из нее готовил целительный напиток.

Слабая акушерско-гинекологическая служба выбрала Пендрие, он открыл родильное отделение и возглавил его. Медперсонал состоял из единственного врача- акушера и молоденьких сестер со средним специальным образованием без практических навыков.

Владимир Любимович организовал учебу, хотел, чтобы мы знали не меньше врача, готовил квалифицированных помощников. Был наставником в житейских делах.

Как он бился, обивал пороги администраторов, доказывал необходимость специальной гинекологической больницы. Построил ли двухэтажную деревянную в Больничном поселке. Это было в зимнее время. Все на саночках перевезли. Пендрие впрягся, а мы, девчата, сзади подталкиваем.

Сами разбили клумбы, посадили цветы, деревья.

Жил Пендрие в Аварийном поселке, в маленькой комнатухе. Далековато. Чаще ночевал в своем рабочем кабинете. Отдыхал в тайге. Скажет медсестрам: «Если что, в окно повесьте простыню, я увижу и прибегу». Принесет, бывало, дичь, рыбу, кинет в угол: «Это я вам, девчата». Наварим ухи, бульон, его угостим.

В любое время суток его вызывали. Спешил на зов в больницу, в дом, в далекий поселок, селение. Заботился о матери и ребенке. Женщину боготворил. Одна родила сына и решила бросить несмышлениша. Девушка любила парня, а он ее обманул. Ивозненавидела дивчина своего любимого, так возненавидела, что свою крошку не желала видеть. Женщины стыдили, ругали, уговаривали молодую мать. Молчит, но свою линию гнет. Узнал Пендрие, что мы позорим роженицу, собрал нас и говорит:

— За что позорите униженную и оскорбленную? В чем она виновата? Она миру родила человека, а вы... Женщина — великое и прекрасное творение природы. Мужчины этого просто не хотят понимать. Первым бросил ребенка мужчина. Почему же вы, женщины, об этом не кричите, не бьете в колокола! Это самое страшное преступление — обмануть женщину. Для этого не надо ни ума, ни силы, только сказать пару ласковых слов — и тебе поверили. Мужчины это хорошо усвоили и вершат свои гнусные дела безнаказанно. Я верю: настанет такое время, когда просто некрасивый взгляд, слово недоброе к женщине, станут самым тяжким преступлением.

Мы притихли, слушая своего учителя и наставника. Никогда по добных речей и мыслей не слышали. А потом плакали. Пендрие сказал: «Мужчины — люди, а вы, женщины, больше, чем люди».

Присел к роженице, подал зеркало и сказал нежно так:

— Дочка, посмотрись: ты самая красивая женщина на земле.

Женщина повернулась к врачу с заплаканным лицом:

— Это неправда.

— Нет, это правда. Ты родила не просто человека, ты родила человечество. А такие люди самые красивые. Ты думаешь, что тебя бросил мужчина. Ошибаешься, девочка моя. В этот миг от твоего парня отвернулось человечество, он достоин презрения. Ты не виновата, что встретила подлеца. Ты по-настоящему любила, всю себя отдала любимому. Он же взамен ничего не дал, ибо низка и пуста его душа. Но, милая, разве дитя виновато, что отец оказался недостойным человеком? Малышу будет трудно без матери. Каким вырастит твой сын, какое наследство оставит?

Сказал такие слова Любимович, вздохнул всеми легкими и ушел в свой кабинет. А юная мать прижала нелюбимое дитя и горько-горько заплакала.

Одевался Владимир Любимович бедновато. Видимо, не было возможности купить костюм.

В 1936 году широко отмечали 25-летие врачебной деятельности Пендрие. Помню, приехали гости из Хабаровска. Настоящий банкет. Много поздравительных телеграмм прилетело из городов, где он учился, работал. Стол для того времени богатый: огурцы, помидоры лежали горками на столе, достали в Амурлаге. У заключенных был свой магазин. Овощи парниковые сами выращивали. Пендрие получил необычную награду, не отгадаете: костюм!

В 1937 году появился еще один врач-гинеколог — Гранатов. Первые три операции у молодого врача прошли со смертельным исходом. Черная полоса вначале трудовой деятельности. Четвертую женщину Пендрие не доверил Гранатову. Гранатов, конечно, переживал. Спросили у Гранатова:

— Кто оперировал?

— Банда Пендрие, — ответил тот.

Произнес эти слова без умысла, сгоряча. Эти слова услышал непорядочный человек, я так понимаю, окрасил в свои краски. После этого Пендрие жил в тревоге. Было отчего волноваться: по национальности француз, сын фабриканта, владел иностранными языками. В общем, предостаточно улик, чтобы НКВД заинтересовалось им. Время жестокое, смутное. Владимир Любимович ждал: вот-вот за ним придут. Но гроза прошла стороной.

Время трудное, но я его вспоминаю с теплотой. Какие отзывчивые, внимательные жили люди! Сколько песен пели! Сами организовывали концерты, спортивные соревнования, вечера, посещали

театр, ни одной постановки не пропустили. Жили интересно, с огоньком. Приветливые, веселые лица. Сейчас время гласности, а люди злые, живут только для себя.

Каким внимательным был Пендрие! К празднику каждой сотруднице дарил цветы, говорил необыкновенные слова. Мы не ходили по земле, а летали.

Но Пендрие не был добреньким старичком. Следил за чистотой. Чтобы ни пылинки, ни соринки. Ругал за неопрятность, халатность. Чистоту проверял с туалетных и ваннных комнат. Чтобы у всех халаты сияли белизной. Не дай Бог, увидит большую в несвежей рубашке.

Началась война. Меня взяли в армию. Пендрие перевели на работу в качестве начальника хирургического отделения эвакогоспиталю № 1999 (18 августа 1941 г.). Эвакогоспиталь всегда был готов принять раненых: их привозили долечиваться.

1945 год. Родина по достоинству наградила В. Л. Пендрие орденом Трудового Красного Знамени. После войны вернулся в свою родную больницу, стал главным гинекологом г. Комсомольска-на-Амуре .

Старшая медсестра гинекологической больницы Лапченко Зинаида Петровна работала с Пендрие в послевоенное время, вот ее воспоминания:

«В Комсомольске не было ни женской консультации, ни больницы. Владимир Любимович взвалил тяжелую ношу на свои плечи и до конца не снимал. Это благодаря ему была построена гинекологическая больница в 1938 г. Не будь он таким настырным и упрямым, кто знает, сколько бы еще пришлось ждать женщинам своей больницы. Защищал свою точку зрения, был непреклонным.

По первому зову шел на помощь матери. Вставал на лыжи и уходил в нанайское стойбище, в русское селение.

Хорошо понимал женщин, их тревоги, заботы: стремился облегчить хотя бы их душевное состояние, был милосердным к ним. В больнице открыл детскую комнату на пять мест, приставил нянечку.

Пендрие думал и о своих молоденьких коллегах, стремился улучшить условия их жизни, добивался квартиры, места в яслях. Но всех обеспечить яслями не мог. И здесь нашел выход. Оборудовал свой кабинет в детскую комнату. Труженицы гинекологической больницы шли на работу с детьми, по очереди присматривали за малышами. На Новый год Владимир Любимович наряжался Дедом Морозом и одаривал детей подарками.

Откуда у него столько тепла, внимания! Какой врач может похвастаться такой щедростью, заботой о человеке?

Каждая женщина знала имя замечательного гинеколога. Стоило только произнести имя Пендрие и уже не требовалось доказательств, пояснения.

14 июля 1951 года Пендрие присвоили почетное звание заслуженного врача РСФСР: «... за выдающиеся заслуги в области народного здравоохранения».

«В 1963 году ему была назначена персональная пенсия. Сотни жителей города обратились в горком партии, исполком с требованием... не отпускать доктора на пенсию. Тогда, в виде исключения, в городской больнице был открыт кабинет, где восьмидесятилетний Владимир Любимович вел прием больных. И люди шли. Они шли не просто к доктору, исцелителю, они шли к Пендрие! Это было высшим признанием его заслуг!» (С. Бабаев. Немеркнущий свет. —ДВК., 31.12.1986 г.).

ВОЗВЫСИТЬСЯ НАД ЗЛОМ НЕОБХОДИМО

В литературном музее имени А. А. Фадеева хранятся фотографии Николая Николаевича Огрызкова и его научно-популярные книги: «Польза и вред лекарства» (выпущена московским издательством «Медицина», выдержала два издания 1965 г. и 1968 г., тиражом 350000) и «Лекарства завтрашнего дня» (1970 г.). Впервые в отечественной литературе сделана попытка предвосхитить будущее лекарственной химии и лекарственной терапии. Общий тираж названных книг, считая переведенные на другие языки, превысил полмиллиона экземпляров. Книги вызвали широкий интерес в широких читательских кругах и одобрительные отзывы в печати.

И все-таки, в Комсомольске-на-Амуре мало известно имя этого замечательного человека, писателя-публициста, великого аптекаря, мало кто знает о его сложной трагической судьбе, о несгибаемой воле, мужестве в борьбе за честное имя.

Родился в Симбирске в 1905 году, там же окончил среднюю школу, курсы аптечных ассистентов, педагогический институт, филфак. Еще в школьные годы увлекался биологией, большая тяга к растительному миру, миру природы сопутствовала ему всю жизнь.

Николай Иванович не просто любовался природой, его волновал этот мир, появлялись тысячи вопросов, на которые искал ответы, и, если находил, радовался, как радуются люди, открывшие новую планету.

Общественные и профессиональные интересы Огрызкова определились в двух направлениях: с одной стороны, литература и журналистика, с другой — медицина и биология. Эти интересы наложили неизгладимый отпечаток на всю его жизнь, шли рядом, дополняя друг друга.

Н. Огрызков рано стал писать в газету. Желание рассказать о сегодняшнем дне, о том, как важно понимать друг друга, слышать и слушать другого человека, как важно не только разыскивать ви-

новых, но и научиться сопротивляться злу — с таким настроением он вскоре вступил в семью журналистов-профессионалов.

Работа журналиста закалила, помогла в жестокие годы встать над собственным несчастьем, сберечь в себе человечность, тягу к добру.

В редакции газеты «Пролетарский путь» (теперь «Ульяновская правда») и в других газетах прошел все виды и стадии газетной работы — от репортера до ответственного секретаря редакции. Регулярно выступал на газетных страницах с обзорами мемуарной литературы и по вопросам литературы и искусства.

В 1924-1932 гг. состоял в качестве литературного критика в лит-группе г. Ульяновска, входившей тогда во Всесоюзное объединение рабочих-крестьянских писателей «Перевал».

И изучал английский язык.

Со слов Н. И. Огрызкова:

— В свое время адвокат Ульяновска, уже не помню его фамилию, путешествовал по Англии, встретил девушку, полюбил ее, поженились. И привез молоденькую англичанку в Россию, и стала она преподавать английский в танковом училище. Наша редакционная машинистка познакомила меня с англичанкой, своей соседкой.

Кроме меня, обучались английскому языку еще трое журналистов, но закончил полный курс только я один.

1934 год. В Воронеже работал редактором областной газеты «Коммуна» Швер Александр Владимирович (в начале 1940 г. был расстрелян). Понемногу он перетягивал в свою газету журналистов из Ульяновска, тех, кого хорошо знал по совместной работе. Таким образом, в Воронеже оказался и Н. И. Огрызков, его назначили заведующим отделом иностранной и союзной информации в областной газете «Коммуна».

Сначала жил в гостинице, потом получил квартиру в новом редакционном доме. И стал готовиться перевезти из Ульяновска единственно родного человека — мать.

— За неделю до нового года, 24 декабря 1934 года, — рассказывал Н. И. Огрызков, — я по-холостяцки включил в сеть электрочайник, собрался ужинать, как вдруг стук в дверь. Открываю. Входят двое военных с ромбиками в петлицах, а за ними ответственный секретарь редакции, который жил по соседству со мной. Я объяснил их приход тем, что к сотруднику пришли гости, и он решил зайти за мной, чтобы познакомить меня с ними. Сделав такое заключение, я стал их любезно рассаживать.

— Нет, это вы садитесь на стул, — сказал один из военных. В его голосе присутствовали стальные нотки.

— Что это значит?!

Дальше, как в каком-то кошмарном сне. Один из них достал ордер на обыск и арест. Обыск длился два часа. Перелистали чуть

ли не все книги (их у меня было много) и письма. Ничего не нашли
А потом приказали:

— Следуйте за нами.

— Это надолго?

Вопрос задал для того, чтобы знать, что с собой взять.

— Там будет видно.

На улице нас ждал «черный ворон». Привезли в НКВД, посадили в подвал, сидел в одиночке. Мучительно ломал голову: за что меня могли забрать? Думал и день, и ночь, но ничего не мог придумать. Я перебрал всю свою жизнь и ничего в ней не нашел такого чтобы меня арестовать.

Продержали три дня. После чего дверь распахнулась, приказали следовать дальше. Никто со мной не разговаривал. Так и на этот раз я ничего не дознался, не мог выяснить причину ареста. Меня молча усадили, словно я был неодушевленный, и увезли на вокзал.

Вошли в вагон. Я и двое военных. Везли меня в обыкновенном пассажирском вагоне. Для пассажиров мы были просто знакомыми. Военные отдыхали, дежурили по очереди. Я же не мог даже вздремнуть. Незнание хуже всего.

В дороге выяснилось, что везут в Ульяновск. Привезли в НКВД. Завели в темную комнату, усадили. Там просидел двое суток. Не разрешали стоять, лежать, делать разминку. Только сидеть. Сидеть прямо, не сгибаясь. Дежурные менялись, я оставался.

Только на третий день вызвали на допрос к начальнику НКВД. Подсел к столу. Сейчас все выяснится, наконец-то и меня отпустят. Начальник перекладывал какие-то бумаги, на меня не обращал внимания. Видимо, так был занят неотложным делом, что не заметил меня. Так я рассуждал. Перед начальником лежало какое-то дело: толстая папка. Я попробовал прочитать, что было написано на папке. Буквы направлены не в мою сторону, но я все же прочитал: «Дело подпольной контрреволюционной, террористической группы фашистского типа Примерова-Черникова по подготовке покушения на Сталина».

По своей наивности подумал: «Вот какие у них дела! Вот с чем им приходится сталкиваться. Меня-то по ошибке забрали, а тут...». Искренне посочувствовал им.

Наконец, начальник поднял глаза от бумаг:

— Вы знаете, за что вас забрали?

— Нет.

— Вы — участник этого дела, — сказал он и положил обе руки на толстую папку.

Я впал в состояние шока, лишился дара речи. Нет, он просто смеется надо мной!

— Позвольте, я никогда не слыхал об этой организации. И что это за люди, мне неизвестно.

— Это неважно, у вас была связь по цепочке.

Кто же такие Примеров и Черников? Учащиеся строительного техникума, вызваны на военную подготовку. Со сверстниками, во время отдыха, зашел разговор о кознях империализма: империалисты готовы на любую подлость, в том числе и на покушение на товарища Сталина. Но тут кто-то возразил:

— Это не так просто сделать. Сталин надежно укрыт за Кремлевскими стенами.

И вот тут-то Черников воскликнул:

— Экая невидаль: стены! Можно сделать воздушный шар, надуть его и на нем перелететь через стены!

Об этом разговоре стало известно в НКВД. Работники НКВД с удвоенным интересом ухватились за это дело, ведь им платили хорошие деньги за раскрытие террористических групп. Вообще-то никакого расследования не было, учащихся судили без суда и следствия.

Николай Иванович рассказывал, а я с болью в сердце, внимательно, стараясь не перебивать, слушала. Но тут не сдержалась.

— Но вы-то тут при чем?

А вот при чем. На военную подготовку был призван художник ульяновской газеты Калиновский. Дворянин. По моей рекомендации, несмотря на дворянское происхождение, был принят на работу в редакцию газеты. Способный художник.

Калиновский присутствовал при разговоре учащихся о возможности покушения на Сталина. Художника тоже арестовали, требовали выдачи участников заговора.

— Участников заговора не знаю, знаю слушателя политических анекдотов, — сказал он.

— Назови.

— Я их рассказывал в присутствии ответственного секретаря редакции газеты «Пролетарский путь».

Для чего он это сделал? Что же произошло? Позже я узнал причину выпада против меня. Калиновского призвали в армию на переподготовку, я в это время находился в Воронеже. Когда получил квартиру, отправился на несколько дней в Ульяновск. Разумеется, зашел в редакцию. Там работала жена Калиновского, фельетонистка. Она относилась ко мне хорошо. Я был вхож в их семью. Пригласила в гости. Квартира Калиновских находилась в редакционном Доме. Почему бы не зайти? Посидели, попили чай, побеседовали. Она все интересовалась: не смогу ли я ее перевести в Воронеж в редакцию газеты. Ее и мужа. Обещал помочь.

Вскоре вернулся Калиновский. Услужливые соседи по квартире Донесли ему в извращенном виде, что я у жены дневал и ночевал.

Калиновский слыл вспыльчивым человеком, ревнивым; затаил злобу и ждал время расплатиться с обидчиком. В своей слепой рев

ности он все хорошее забыл и не мог руководить собой, не мог анализировать, думать. Атут подвернулся такой случай...

Снова одиночка, уже в Ульяновске... Наконец предъявили обвинительное заключение. Я обвинялся по статье 58/10: антисоветская агитация.

Жду суда. Шли дни за днями, а меня все не вызывали

Как выяснилось потом, обвинительное заключение первого следователя оказалось недостаточным, его отстранили от расследования. Дело поручили следователю Троицкому, бывшему колчаковскому офицеру. Хитрая бестия.

— Вы по-прежнему не признаете, что участвовали в этой организации?

— Конечно, отрицаю.

Троицкий сидел за столом, покрытым белой простыней. Театрально он сбрасывает простыню — и перед моими глазами зарябили разные типы и образцы револьверов.

— Все собрано у членов вашей организации, а вы еще отказываетесь!

— Я никакого отношения к этому не имею.

Я-то хорошо знал: у арестованных не было даже игрушечного пистолета. Откуда же столько револьверов? Все просто, они были собраны из кладовых НКВД. Горжусь тем, что выдержал испытание и не подписал сам себе приговор и никому не испортил жизнь.

Я потребовал очной ставки с Калиновским. При встрече Калиновский прятал глаза, юлил, ему было явно не по себе, но от своих показаний не отказался.

Следователь Троицкий стал шить мне все пункты статьи 58. Меня обвинили в измене Родине, в подготовке террористических актов, шпионаже. Ведь я заведовал в газете отделом союзной и международной информации. Но самое страшное состояло в том, что якобы, я принадлежал к группе, которая готовила покушение на Сталина. По каждому пункту обвинения мне грозила высшая мера.

Обвинение следователя Троицкого пришлось по душе, было признано удовлетворительным.

Но я ни с чем не соглашался, так и расписался в предъявленном заключении.

— Вас били, пытали? — спрашиваю.

— Это происходило в 1934 году. Процессуальные нормы в какой-то мере еще соблюдались и на допросах не били.

— Они знали, что вы владели английским?

— Да, разумеется. Это же существенный факт в цепи обвинения — значит, решил бежать, иначе зачем изучал английский?

И не только это вспомнили.

Как-то в Ульяновск приехал мистер Беннет — глава крупной английской фирмы по торговле фруктовыми соками. А приехал он вот почему. В Ульяновске имелся крупный завод соков, в то время

он был самым значительным. Беннет решил заключить договор с Ульяновским заводом по поставке соков в Англию по дешевке. И меня как журналиста, владеющего английским языком, прикомандировали к нему. Провел с англичанином два дня. Беннет поделился воспоминаниями: его прадед приезжал в Россию еще в бричке. Мне сделал комплимент:

— Вы отлично владеете английским языком и похожи на английского юношу.

Завод наш — черт ногу сломит: хлама столько, что за неделю не вывезти. Вся эта неприглядная картина начиналась сразу за воротами. Что же делать, как принять иностранца и не осрамиться? И придумали. Сделали новые ворота в другом месте, а старые забили. В новые ворота мы въехали с Беннетом.

— И вам все это приписали?

— Приписали. Тут трудностей не было. Вступил в контакт с английским дельцом, значит дело не чистое.

В начале 1935 года состоялся суд. К этому времени мое дело стало отдельным: «Калиновский и Огрызков». Но папка не тоньше прежней, распухла. Следователи были мастера сочинять, да так складно, что трудно усомниться.

И вот суд. Военный трибунал. На этом суде первого, как основного обвинителя, стали допрашивать Калиновского, он давал какие-то путаные объяснения. Тогда я его в спину подтолкнул и сказал: «Наберись совести и мужества, признайся, что оговорил меня».

И тут Калиновский объяснил, что оговорил меня из-за ревности, что никаких политических анекдотов он не знает.

Суд удалился на совещание. Приговор был таким. Обвинили Калиновского по статье 58/10, а меня — по статье 58/10-17. Это означало, что я не сам совершил преступление, а лишь способствовал преступлению. Пособничество выразилось в том, что я принял на работу социально вредного элемента — сына дворянина, а также в том, что якобы слушал антисоветские анекдоты и не донес в НКВД. Выручила и бумага, присланная на суд Александром Владимировичем Швером. В ней он утверждал, что я не имел связи с иностранными корреспондентами.

Калиновского осудили на десять лет лишения свободы, а меня — на пять лет. В то время мой срок считался маленьким.

Вот так я оказался в страшных лагерях Сиблага. Наша колония строила железную дорогу в глухой тайге. Пробыл несколько месяцев, 40 - 50 градусов мороза, климат суровый. Питание никудаш нее: баланда из селедки, немного хлеба, немного каши. Голод. Смерть. Работа тяжелая: камни дробили, грузили на тачки. Я дошел до ручки: как говорится, уже не в состоянии был подниматься гору на кухню со своим ведром (консервная банка). Кухня на-

ходила на высокой горе и арестанты должны были преодолеть вершину, чтобы получить свою порцию еды.

Голод свел в могилу многие сотни заключенных, и я уже чувствовал холодное дыхание смерти. Уже не до еды, лишь бы на работе не упасть, продержаться на ногах смену. Сколько времени могло длиться единоборство со смертью, не знаю.

Но судьба позаботилась обо мне. Видно, родился в рубашке. Вы пал счастливый случай.

Колонна — 500-1000 заключенных за колючей проволокой, бараки, вышки... В нашу колонну приехала врачебная комиссия отбирать заключенных на Дальний Восток — на строительство железнодорожной ветки «Биробиджан — граница». Отбирали покрепче. Я не прошел в список на медицинскую комиссию. Пошел без приглашения, решил испытать счастье.

— Вы полагали, что на новом месте легче, — спрашиваю.

— Хуже, чем в Сиблаге, уже не будет, — такое заключение сделал. В географии разбирался, знал, где находится Биробиджан. Там теплее.

Но когда врач увидел перед собой кости, еле прикрытые кожей, сказал:

— Нам нужны более крепкие, вы не подойдете.

Но я не отступал. Из разговора врач узнал, что я родом из Ульяновска, а он тоже оттуда. И меня как земляка включил в этот этап, несмотря на мое плачевное состояние.

Ехали в столыпинском вагоне по 40 человек на нарах. Гнали по этапу. Что это такое? Когда на пути встречалась тюрьма, нас выгружали и загоняли в нее. Снова поезд. Снова тюрьма. И так бесконечно. Перебывал в тюрьмах: Уфимской, Новосибирской, Мариинской (бывшем каторжном централье), Иркутской, пересидел во всех тюрьмах Сибири и Дальнего Востока.

Привезли нас в Биробиджан в 1936 году весной. Высадили из вагонов. Вижу, крутятся возле вагонов человек, худой и черный.

— Есть ли среди вас фармацевты?

Вот гдегодились мои аптекарские курсы!

Определили в аптеку при больнице в Биробиджане. И тут я убедился, что был прав, добиваясь этого этапа. Здесь другая обстановка, более либеральная и более сытная. Впервые увидел соленую черемшу, она помогла избавиться от начинающейся цинги.

Начальник санчасти заметил меня, как квалифицированного работника и назначил начальником аптекобазы, где проработал до конца срока. Потом так и остался работать начальником аптеко-базы уже будучи вольнонаемным. Почему так поступил? Причин немало. Зарплата хорошая. Работу не надо искать. Возвращаться не решался, боялся загреметь по второму разу.

Заметили мою добросовестность в работе — работника высокой

квалификации — и перевели на должность начальника лагеря всех аптек Дальвостлагеря. Жил в Известковой.

В 1942 году перевели в Комсомольск-на-Амуре, тоже начальником всего медицинского снабжения, проработал в этой должности до 1955 года.

— Скажите, Николай Иванович, как относились к политзаключенным другие заключенные?

— Какое может быть отношение к врагам народа? Как бы вы относились, если бы вам сказали убедительно, что я — враг народа? Нас селили к уголовникам, они могут человека довести до плачевного состояния. Да и находиться рядом с уголовником, разве не унижение?

В 1956 году с меня сняли судимость и реабилитировали за отсутствием преступления. Справка подписана старшим инспектором коллегии, подполковником юстиции Чупаленковым.

Мне выдали справку с постановлением Верховного суда СССР, что работники НКВД Ульяновской области были обвинены в фальсификации моего дела, арестованы и осуждены, их фамилии сейчас не помню.

Произошла реорганизация лагеря. Многих политзаключенных выпустил Никита Сергеевич Хрущев. Я перешел работать начальником железнодорожной больницы, за мной сохранились все выслуги, проработал до пенсии, до 1970 года.

Я закончил заочно Московский медицинский институт-1 по фармакологии.

Вернулся к прежней жизни, к человеческой. Раны насилия не закрывались, но я старался о них не думать.

Сочетание двух качеств (журналиста и медика) влили новые силы. Умение держать в руке перо необходимо для того, чтобы писать книги. Опыт, знания, размышления, исследования пригодились для написания нужных книг по медицине в популярной форме изложения для массового читателя.

Первая книга «Польза и вред лекарства» принята сразу, без правки. Завидная судьба, не у всех так случается.

«Лекарства завтрашнего дня» — первая книга в Советском Союзе и в России, в которой предпринята попытка поднять завесу будущего над судьбой лекарственной терапии. Тут надо иметь большой кругозор. В московских библиотеках (Ленинской, Иностранной литературы) провел много дней, изучая английские и американские книги и журнальные статьи по данной теме: узнал, изучил все, напечатанное до меня.

Вот некоторые главы, которые рассказывают содержание книги, которые предлагают совершить путешествие и обещают, что это путешествие будет содержательным, увлекательным и полезным:

1. По ступеням века (Появление первых лекарств. Что можно приготовить из ослиных копыт. От Гиппократов до Парацельса. Запечатанная эпопея хинина. Ложные пути).

2. Великая лекарственная революция (Блестящие открытия XIX XX веков. На сцены выходит химиотерапия. Стрептоцид в роли зачинателя новой эры. Триумф антибиотиков. Продолжительность жизни растет).

3. Горизонты близкие и далекие (Уменьшится ли потребление лекарств? Конкуренты вакцинам. 8 миллионов пожилых людей и что из этого следует. Возможности хирургии имеют свой предел)

И так далее. Всего 14 глав. Каждая глава интереснее другой.

Разыскать старинный рецепт, записать историческую правду о медицинском препарате, вызнать секреты и тайны народных врачей, великих медиков, предвосхитить будущее лекарства — дело трудное и важное. И тут надо быть энтузиастом, романтиком влюбленным в свое дело.

Николай Иванович Огрызков из их числа.

Его книги ведут заинтересованный, основанный на большом знании разговор о врачах, медиках, ученых — о людях, которые творили и продолжают сегодня творить истинное аптечное дело, истинную медицину. Причем разговор поэтический, с редким проникновением в технологию и секреты дела, в характер и судьбу увлеченного и очарованного своим трудом человека. И поэтому многие очерки воспринимаются как законченные и самостоятельные рассказы.

Тем, кто читал и читает книги И. И. Огрызкова, ясно, что в его лице мы имеем талантливого популяризатора, у которого достоверность и подлинность жизненного материала сочетаются с поэтической взволнованностью и образностью письма.

1990 год. Николаю Ивановичу далеко за восемьдесят, а выглядит он молодцевато. Веселый, с юмором, острым юмором, никогда не унывает. Своим внешним видом привлекает, вызывает восхищение: строен, походка ровная, осанка величественная, взгляд внимательный, заинтересованный.

«Лектор по международным вопросам, по культуре и этике. Мастер по шахматам. Занимал первенство по шахматным играм. Книголюб. Эрудит. Рыболов. Вместе с женой Ольгой Даниловной занимались рыбной ловлей. На зорьке ловили.

Любил книги, музыку, живопись. На любой вопрос давал исчерпывающий ответ. Редкой души человек» — так об Огрызкове отзываются все, кто с ним работал, кто его знал.

ЧАСТЬ II

«...за други своя»

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ НА АМУРЕ

Тема «Русские на Амуре» имеет древнейшие корни.

Уже в конце XI — в начале XII века новгородцы совершали первые походы через Уральский хребет и Западную Сибирь. Но нашествие монголов на Русь нарушило естественный ход расселения русских и вместе с тем послужило их знакомству с отдаленными краями... Протаптывались тропы на Дальний Восток, к истокам Амуре — Онону и Курулену.

Если разговор начат о древней реке, поговорим о тех племенах которые населяли Приамурье в XI веке.

В Среднем и Нижнем Приамурье жили воинственные чжурчжени; в начале XII века они покорили Маньчжурию, значительную часть Монголии, бассейн Амуре, Приморье, Китай и создали государство Цзинь.

В Верхнем Амуре жили кочевые племена: монголы, татары, уруты, мангуты, уйгуры, хонкураты, кераиты, найманы, ойроты, меркиты...

МОНГОЛЫ

К XII веку монголы и татары заняли доминирующее положение среди многочисленных племен Великой Степи. Однако татары были более известными. Да и встречались иностранцы с отрядами, составленными из татар (победители—монголы их не жалели и ставили на самые опасные места). В итоге на Азиатском континенте название «татарь» совершенно исчезло).

Монгольские лучники были лучшими стрелками в мире. Монгольские луки представляли собой весьма впечатляющее оружие. Их делали из нескольких слоев древесины без сучков, с определенным расположением волокон. Слои древесины прокладывались сухожилиями и скреплялись особым клеем. Для прочности места наибольшего изгиба укрепляли костяными пластинками. Тетеву делали из тонких полосок кожи, перевитой и укрепленной на концах лука.

Стрелы, пущенные из такого лука, пролетали до 700 метров, а на расстоянии 450 метров пробивали доспехи.

ТАТАРЫ

В азиатских степях, севернее Китая, издавна кочевали орды татар. Были они небольшого роста, широкоплечи, коренасты, с большими "головами, которые они брили. Их широкие смуглые и скуластые лица, с небольшими узкими глазами, казались нашим предкам отвратительными и страшными.

Занимались татары скотоводством, разводили верблюдов, быков, овец, лошадей. Ели татары мясо, жидкую кашу из проса.

Любимым напитком их был кумыс (лошадиное молоко). Куски мяса брали нечистыми руками; обтирали руки после принятия пищи, о свои кафтаны, сапоги, или траву. Образ жизни вели кочевой. Жили в круглых юртах (кибитках), сплетенных из хвороста и покрытых войлоком. Посредине юрты разводили огонь, дым выходил через верхнее отверстие. Такие юрты легко разбирались и перевозились на другое место.

Мужчины у татар присматривали за стадами, тренировались верховой ездой, стрельбой из лука. Дети у них с малых лет ездили верхом и пускали стрелы из лука, приучались к войне.

Девушки и женщины тоже ездили верхом, владели луком, могли заменить мужчину. Хозяйство лежало на женских руках: они стряпали шили платье, сапоги, чинили телеги, вьючили верблюдов. У татар было развито многоженство: каждый имел столько жен, сколько мог содержать.

ЧИНГИСХАН

Татары дробились на мелкие орды, совершали набеги на соседей, как половцы на Русскую землю, враждовали между собой из-за пастбищ. Постоянные усобицы разоряли, ослабляли их.

Но вот в конце XII века среди татарских ханов явился необыкновенный человек. Это был Темунджин. Государственным умом и даже внешним видом отличался от своих соплеменников: огромного роста, с широким лбом и длинной бородой, властолюбивый, необычайно мужественный. Он решил объединить все племена, создать государство, с которым могли бы считаться могущественные страны такие, как Римская держава, Германия... Темунджин обладал непреклонной твердой волей и был беспощадно жесток к изменникам.

Против самодержавия Темунджина выступили некоторые племена, которые возглавил побратим Темунджина Джамуха. В 1182 году войска Джамухи сразились с воинами Темунджина. Победил Джамуха, зверски расправился с пленниками: в семидесяти огромных котлах велел сварить юношей. В ответ на эти зверства два воинственных племени — уруты и магнуты — перешли в лагерь Темунджина.

Подчинив себе силу тех ханов, которые не хотели признать его своим владыкою, Темунджин в 1206 году собрал подручных ханов и клялся делить с ними все горькое и сладкое в жизни.

Аредание говорит, что какой-то старец-отшельник неожиданно явился в собрание ханов и пророчески возвестил, что Бог отдает Темунджину под власть всю землю и поэтому он должен именовать Чингис-ханом (то есть великим ханом). Темунджин принял этот титул.

В 1206 году в Великой Степи было создано общемонгольское государство, прежние племенные названия были устранены, стали синонимами; исключение составляли татары, они не подчинились синонимизации и какое-то время соперничали за первенство.

ЯСА

Яса Чингис-хана была принята на Великом курултае в 1206 г одновременно с провозглашением Темунджина Чингис-ханом всей Великой Степи. Дополнялась и расширялась в 1218 и 1235 годах. Яса была новым законом, а не кодификацией старых. Три четверти законов Ясы направлены на наказание людей, не оказавших помощи товарищу. Новый общественный императив давал гарантии монгольским воинам, ставшим жертвами предательства, что их обязательно попытаются спасти и обязательно отомстят нарушителю закона. Ясе подчинялись все, в том числе и великий хан.

ХРИСТИАНСТВО НА АМУРЕ

Ассирийские миссионеры распространили, и довольно удачно, христианство среди монголов уйгуров. Ученые доказали, что в XI веке большое керантское племя в Монголии числом около ста тысяч человек приняло христианство во главе со своим вождем, принявшим имя Юханкая (Иоанн). Легенда керанитов сообщает, что они приняли христианство вследствие того, что вождю, заблудившемуся в пустыне, приснился святой Саргиз (Сергий), который и указал ему путь домой. После этого хан и крестился. Территория этого племени и других тюрских и монгольских племен постепенно стала известна в Европе как царство христианского пресвитера Иоанна.

Средневековая Европа была полна слухами об этом царстве, о его вожде пресвитере Иоанне, о его несметных богатствах. Полагали, что он вскоре придет и восстановит христианство во всем мире. Папа Римский был наслышан о пресвитере Иоанне и о том, что он «бич язычества и язва магометанства», по словам его кардинала Ди Витри, и решил подчинить его своей власти. Для этой цели он послал свою буллу, которую доставил ему врач Филипп.

Чингис-хан разгромил керанитов в 1203 г. и женился на дочери вождя этого племени, которую звали Ясунсоен-беги. Она принадлежала к ассирийской церкви Востока. Жена Чингис-хана продолжала исповедовать свою религию и покровительствовать христианам. Благодаря этому христиане стали пользоваться большим влиянием у Чингис-хана. Сыновья Чингис-хана от этого брака Джагатай и Оготай продолжали покровительствовать христианству, а Джагатай, по свидетельству итальянского путешественника Марко Поло, сам принял христианство несторианского толка в Самарканде. При хане Огодае ассирийские миссионеры и христиане поль-

зовались большой свободой. Ассириец — врач Шлимуи был ближайшим человеком в его свите. Христиане- несториане занимали высокую должность в стане великих ханов.

Выдающийся средневековый летописец Рашид Аддин (1250-1316) писал что «...в должности атабека при Гуюк-хане состоял Кадак, который был христианином с детства и это наложило отпечаток характер Гуюка. А после того и Чанкай оказался пособником этому делу и по этой причине Гуюк всегда допускал учение священников и христиан. Когда молва о том распространилась, то из стран Шама (Сирия), Рума (Византия), Осов и Руссов (Русь) в его столицу направились христианские священники». При этом ассирийцы оказывали поддержку и помощь, используя свое влияние на монгольских ханов. Это относилось в первую очередь к армянам. Одним из влиятельных ассирийцев при монгольских ханах и наместнике на Северном Кавказе и Закавказье Байджу-Найона был Шимун Раббан Ата. Последний был послан в 1236 году великим ханом Угедеем в Армению, которая подверглась опустошительным вторжениям монголов Раббан Ата стал там защитником армян. Об этом свидетельствует армянский хронист Киракос Ганзакский.

В 1253 году в ставке великого хана Мункэ побывал монах французского ордена Гийон Рубрук. Во время пребывания в ставке великого хана Мункэ Рубрук видел там много христиан, их церкви. А личным секретарем Мункэ был также несторианин. Рубрук присутствовал на христианском празднике Богоявления. Имелась церковь матери хана Мункэ. Там имелись росписи, сделанные художниками, которых монголы христиане выписали из Константинополя.

ГИБЕЛЬ ИМПЕРИИ ЦЗИНЬ

Чжурчжени — потомки мохэ (жители рек, поречане) жили в Приамурье и в Приморском крае. Всю свою жизнь чжурчженям пришлось воевать. Вначале за свое освобождение и самостоятельность, потом за господство в Восточной Азии. И когда силы их были подорваны долгими и жестокими войнами, в степях Монголии поднялся смерч от движущих на восток и запад полчищ Чингисхана.

Два предка Чингис-хана, согласно легендам и преданиям, были некогда распяты чжурчженями на деревянном осле. Род его неоднократно подвергался преследованиям со стороны Цзиней. В начале XIII века монголы были объединены под единой властью Чингис-хана, который в 1206 году, «водрузив знамя с девятью белыми хвостами, воссел царем». Укрепив свое могущество в Монголии, Чингис-хан начал готовиться к войне с чжурчженями.

Когда на цзиньский престол вошел Юньцзы и посол прибыл к монгольскому двору сообщить об этом Чингис-хану, тот вместо

обычного преклонения «плюнул на юг и сказал: «Этот слабоумнь - разве может царствовать?»

В 1210 году монголы открыто выступили против Цзиньской империи. Согласно преданиям, Чингис-хан, отправляясь в поход против чжурчженей, сказал: «Так как государи Хатая (чжурчжени) убил Хамбакай-хана, Ухан-Баркана и Катан-Бахадура, которые были моими старшими родичами, и учинили над ними жестокость я иду мстить за них и прошу тебя, Великий Господин, помощи и Божественной поддержки».

С 1210 по 1235 гг. шла почти беспрерывно война монголов с чжурчженями. Цзиньская империя, ослабленная войнами с сунским Китаем и внутренними противоречиями, не могла выстоять перед хорошо организованной армией Чингис-хана.

Китайцы империи Сун выступили против чжурчженей — как союзники монголов. Однако китайцы терпели поражение, и вся тяжесть войны легла на плечи монголов.

ВОЙНА С КИТАЕМ

После победы китайцы потребовали у монголов передачи им земель, отнятых у чжурчженей. Попытка договориться кончилась тем, что китайцы убили монгольских послов. Это вызвало длительную войну, осложненную для монголов тем, что их конница не могла разворачиваться в джунглях Южного Китая и была бессильна против китайских крепостей.

Перелом же в войне с Китаем наступил лишь в 1257 году благодаря рейду Урянгхадая, который с небольшим отрядом вышел через Сычуань к Ханюю и поднял местные бирманские, тайские, аннамитские племена против Китая. Таким образом, малочисленные монголы победили Великий Китай, объединив все те народы, которые не соглашались стать жертвой китаизации. К 1279 году монголы закончили завоевание Китая.

Ожесточенная война китайцев против монголов вылилась в восстание, начавшееся тем, что по знаку тайной организации «Белый Лотос» монгольские воины, находившиеся в постели, были вырезаны хозяевами домов. И примечательно не само убийство спящих, а то, что этот день стал национальным праздником китайцев.

ЧЬИ ЗЕМЛИ ОПУСТОШЕНЫ ТАТАРАМИ

Татаро-монгольская орда оставила кровавый след от берегов Тихого океана до берегов Средиземного моря. Татары Сибирь, Китай, Среднюю Азию, Волжскую Болгарию, Русь, они опустошили Польшу, Венгрию, Литву, Кавказ, зверски истязали жителей исламского мира — Ирана, Ирака, Сирии, Египта и Монголы нанесли сокрушительный удар по арабскому халифату,

захватили его столицу Багдад в 1258 году, взяли в плен халифа Аль-Мустансима, посадили его в мешок и бросили под копыта лошадей.

Ворвавшиеся в Багдад монгольские войска начали безудержное истребление населения и грабеж города. Было убито 90 тысяч багдадцев, в основном мусульман.

По просьбе старшей жены Хулагу несторианки Докуз-хатун монголы пощадили христиан и их имущество не разграбили.

К пленным относились жестоко, беспощадно. Из коренных городов татары щадили только тех, кто знал какое-либо полезное для них ремесло, да сильных молодых людей, которых продавали в рабство.

В чем же секрет столь ошеломляющих побед татаро-монгольских орд? «Не будем рассматривать историческую критику, а приведем некоторые цифры. В Монголии в начале XIII века жило около 700 тысяч человек, раздробленных на племена. В Китае, Северном и Южном — 80 млн.; в Хорезмийском султане — около 20 млн.; в Восточной Европе — 8 млн. Если при таких соотношениях монголы одерживали победы, то ясно, что сопротивление было исключительно слабым. Действительно, XIII век — это кризис феодализма во всем мире». (А. Гумилев).

На завоеванных территориях они с удовольствием вступали в браки с мусульманами и русскими, дававшие талантливых потомков. Не произошло ассимиляции с китайцами и евреями. Евреев монголы чуждались больше, чем китайцев. Освободив от податей духовенство всех религий, они сделали исключение для раввинов — с них налог взимали.

ЧЕТЫРЕ СЫНА У ЧИНГИС ХАНА

«У Чингис-хана было четыре сына: Джучи, Джагадай, Огодай и Тулуй. Джучи умер еще при жизни отца. Вскоре скончался и сам Чингис-хан в 1227 г. Своим преемником или верховным ханом грозный завоеватель назначил самого способного из своих сыновей Огодая. Джагадаю отдал Бухарию и Восточный Туркестан; Тулую — Иран, Персию, Батыю, сыну Джучи достались обширные земли, простиравшиеся от Юго-Западной Сибири и северных пределов Туркестана к западу до Карпатских гор, в числе их и наше Отечество. Эти страны были покорены при Огодае. Таврические и азовские земли Батый предоставил одному из своих родственников. Брат его Шибан, с его соизволения, господствовал в той части Джучиева удела, которая лежала в Юго-Западной Сибири и Северном Туркестане. В середине, в поволжских и донских степях, расположились с главными силами сам Батый и его сын Сартак. Владея таким громадным пространством земель, Батый, хотя и подчинился верховному хану, был однако сильнейшим из монгольских властителей».

ПОЛОВЦЫ ИЩУТ ЗАЩИТУ У РУССКИХ

В 1208 г. меркиты потерпели поражение в битве с войсками Чингис-хана и бежали от преследователей, получили убежище в далекой половецкой земле. Приняв меркитов, половцы сделались врагами монголов. С 1216 г. монголы обрушили всю свою ярость на кипчаков. Степная война затянулась и затянулась на долгие годы. Потому что половцы получили военную помощь у башкиров. А башкиры — отличные воины, лихие наездники, неоднократно одерживали победы. Монголы сумели привлечь башкиров на свою сторону удачно пополнив свои ополчения.

Вот что пишет историк XIX века М. Хигров: «Бывшие царства были сокрушены: много народов истреблено; развалины и груды костей человеческих обозначили их путь. Наконец обогнув южный берег Каспийского моря, свирепые варвары вошли на Кавказ, в Грузию и проникли в степи половецкие».

Половцы были вынуждены обратиться за помощью к русским. Половецкие послы во главе с ханом Котяном прибыли к князю Мстиславу Удалому. Русские князья никогда не видели половецких ханов в таком смятении: с неподдельной тревогой, смиренно, с поклонами просят Мстислава заступиться, задаривают, лучшие подарки перед ними раскладывают.

— Лютые враги татары разорили нашу землю. Помогите нам, а не то они придут и к вам и сделают с вами то же!

Мстислав созывает русских князей от всех княжеств на совет. Прибыли на совет и знатные половцы, всем русским князьям кланялись, униженно молили о помощи, одаривая каждого подарками. Один из ханов даже христианскую веру принял, чтобы расположить к себе русских. Выслушав жалобу, мольбу половецких ханов, русские князья уединились.

— Если мы, — убеждал своих соотечественников Мстислав Удалой, — не поможем теперь половцам, то они передадутся татарам и с ними нападут на Русскую землю, хуже тогда будет.

Князья решили объединиться и встретить врага на чужой земле, идти навстречу врагу.

С наступлением весны потянулись со всех сторон русские полки и половецкие: шли пешком, верхом на конях, плыли на ладьях, о верили в успех.

ТАТАРЫ ИЩУТ МИР С РУССКИМИ

Татары не готовились к захвату русских земель. Лесная местность их пугала: конное ополчение не могло вести удачные сражения в лесах, в них татары терялись, чувствовали себя неуверенно. Проведав, что на подмогу половцам идет большое русское ополчение, татары послали своих людей сказать русским князьям.

-Слышим, что идете вы против нас, послушались половцев, а Мы не трогаем ни вашей земли, ни городов ваших, ни сел. Не на вас Мы пошли. Мы обогнули ваши земли и по воле Божьей пришли на холопов наших, поганых половцев. Возьмите с нами мир. Придут к вам половцы — бейте их и добычу берите себе. Слышали мы, что они и вам много зла творят.

Но русские князья вместо того, чтобы послушать послов, вслушаться в смысл их слов, по совету половцев, по совету заклятых своих врагов, избили татарских послов.

Татары не терпят жестокого отношения к своему народу, тут же устремляются мстить. Но к русским, несмотря на избивание послов, отнеслись снисходительно, какое-то время выдержали и, когда русские подошли к устью Днепра, во второй раз послали послов, чтобы раскрыть глаза русичам на истинных коварных врагов, заключить мир.

— Послушались вы половцев, — сказали они, — послов наших избили. Мы вас не трогали, а вы идете против нас, — пусть Бог вас рассудит!

Этих послов русские князья отпустили, но свою рать не распустили и мир с татарами не заключили.

БИТВА НА КАЛКЕ 16 ИЮНЯ 1224 ГОДА

Русские жаждали встречи с невиданным врагом. Но татарские отряды неожиданно появлялись и, не вступив в бой, также неожиданно скрывались. Наконец за Днепром, Мстислав встретил в степи сторожевой татарский отряд, напал на него и разбил. Воины Мстислава угнали множество рогатого скота, который татары ввели обыкновенно с собою, этот успех ободрил русских.

Русичи благополучно переправились через Днепр, десять дней шли по степи на восток, не встречаясь с врагом. Кругом тишина. Нестерпимая жара. Наконец, дошли до реки Калки. За рекой стояла вся сила татар. Русские удалцы врезались в толпу врагов. Много было татар разбито.

Мстислав Удалой понадеялся на свои силы, отстранил от боя Мстислава Киевского: с ним не ладил, решил один завладеть славой. Думал, что бой окажется коротким. Но, на беду, половецкие орды не выдержали натиска татар, бежали. Бегущие толпы половцев преградили русским полкам дорогу, навалились на них, все пришло смятение! Воспользовавшись смятением, «с дикими криками со всех сторон налетели конные отряды татар на нестройную толпу половцев и русских и множество их избили. Никто не знал, что ть, куда идти. Пешие, конные, телеги — все перемешалось. Устоять было нельзя».

Мстислав Романович Киевский со своей дружиной стоял на каменной горе, перед ним развернулась вся панорама постыдного Сражения, вернее, не сражения, это не произошло из-за трусости,

предательства половцев, а поражения. Мстислав Романович позорное бегство собратьев, но не тронулся с места, не помог он надеяться на смекалку и храбрость своих воинов, надеялся своими силами отбиться от варваров, «велел укрепить, окружить стан лом и копьями. Три дня отбивался он от татар. Тогда они пустились на хитрость: начальник над бродниками, приставшими к та тарам, клялся князю и целовал крест, что татары не причинят вреда русским, отпустят их за выкуп. Мстислав ясно видел, что ему не отбиться от врагов, и согласился, наконец, сдаться. Жестоко платились русские за доверчивость своего вождя: лишь только татары заняли укрепление, тотчас перебили всех бывших там русских воинов, а князей, связав их по рукам и ногам, положили на землю нанесли на них доски и сами сели на досках пировать. Несчастные пленники были раздавлены!

Татары шли дальше, предавая все огню и мечу. Напрасно жители некоторых городов с покорностью выходили навстречу им — всех избивали люгые враги беспощадно. Ужас охватил всю русскую землю! Не дойдя до Киева верст около ста, полчища татар повернули неожиданно назад и скрылись в азиатских степях столь же быстро, как появились. Все стихло».

В конце своего повествования о плачевном исходе битвы русских с татарами, летописец смиренно разъясняет читателю: «Свершилось это с нами за грехи наши. Бог послал на нас неразумение: людей погибло без числа; были вопли, стоны и печаль по всем городам и волостям. Этнх злых татар мы и не знали: откуда они пришли на нас, куда делись потом, — только Бог про то ведает!»

ПУТЬ СУБЭДЕЯ ПОСЛЕ КАЛКИ

Разорив и пограбив кочевье половцев и пограничные русские княжества, монголы Субэдея и Джебэ вторглись в Волжскую Болгарию. Для болгар это вторжение не явилось неожиданностью: о жестокости монгол и тактике ведения боя были наслышаны. Волжские болгары успешно применили те же приемы борьбы, которые дали монголам победу на Калке: отступление, бегство, засады. Монголы были разбиты. Из 4000 ордынцев, по свидетельству арабского историка ибн-аль-Агира, уцелели немногие. Монголы спешно спустились вниз по Волге к городу Саксину (видимо, это Хазарский Итиль) и отправились в родные степи.

Немного истории об отважном народе, который рассеял миф о непобедимости татаро-монгольских орд.

«Во второй половине VI века н. э. в Азии возникла великая держава тюрков — каганат. Примерно к 570 г., как писал арабский ученый Тараби в своей «Истории пророков и царей», каган Истеми покорил болгар и хазар. Бесконечные войны с соседями (Византией, Ираном, Иберией и Арменией) и междоусобицы привели не

когда могущественный каган к краху, и в 635 году на его развалинах возникла Великая Болгария, которую возглавил хан Кубрат, а чуть позже — хазарский каганат. Болгарские племена занимали тогда Приазовские степи и Таманский полуостров. Столица Великой Болгарии стала Фанагория. После смерти хана Кубрата в 40-х годах VII века болгары разделились на три группы племен: первая группа во главе со старшим сыном ханом Батбаем осталась в краю предков и в вассальной зависимости от хазарского каганата; эта группа стала этнической основой современных балкарцев; часть болгар, которая не хотела подчиниться хазарам, под предводительством младшего сына Аспарухом, перекочевала на Балканы и, ассимилировавшись там со славянами, образовала в 679 году Дунайскую Болгарию; третья, самая многочисленная группа, возглавляемая средним сыном Контрагом, осела в Поволжье, в начале в Нижнем, позже, в период хазарско-арабских войн, двинулась на север район слияния Волги и Камы. Она оставалась в вассальной зависимости от Хазарского каганата, вплоть до самого разгрома киевским князем Святославом.

Принятие ислама, приобщение к арабской культуре, в то время самой передовой культуры Востока, способствовало расцвету этого государства. Его столица «Великие Болгары» становится центром транзитной дороги».

КАК БОЛГАРЫ СТАЛИ ТАТАРАМИ

Прошло восемь лет, как болгары дали отпор татарам на Волге. Верховный хан Монголии отправил своего Батюга с огромным полчищем на запад для покорения стран к северу и западу от Каспийского моря. В 1232 г., перейдя Яик, Батый двинул свои бесчисленные полчища на болгар. И встретил достойный отпор. Четыре года упорно сопротивлялись болгары, отражая натиск татар, и только осенью в 1236 году, имея значительное превосходство, восточные пришельцы разгромили Болгарию. Столица их была обращена в пепел, жители беспощадно избиты.

За храбрость и приемы борьбы (которыми пользовались татары) монголы окрестили болгар татарами. Болгары покорно приняли новое имя своего народа.

Прошли века. Русские освободили себя и болгар от татаро-монгольского ига. Но болгары забыли свое исконное имя, продолжают называть себя татарами.

«Весной 1237 года татары напали на алан и капчаков. Погиб храбрый вождь половцев Батман, а войска хана Котяна отступили за Дон. Наступление татар на запад захлебнулось. Тогда монголы применили тактику обхода и окружения. ...Летом 1238 г. хану Котяну пришлось бежать в Венгрию». Видимо, поэтому затем пострадала и Венгрия.

НА РУСЬ

В конце XII века в степях Монголии появился Чингиз-хан, избранный, по преданию, самим Богом, избранный в наказание за грехи, которыми обросли народы всех стран, чтобы таким образом излечиться, заставить людей остановиться, заглянуть в глубь себя, поразмыслить, покаяться.

Позади бесславное сражение на реке Калке у русичей. Казалось бы получен хороший урок. Господь дал время для покаяния: обуздать гордыню, ненасытность к власти, богатству, прекратить распри объединиться, жить единой семьей. Но русичи не прислушались к голосу разума, к предупреждению самого Господа, продолжали жить беспечно, каждый в своем уделе и возмездие долго не заставило ждать.

Батый двинулся на Русь, чтобы отомстить за унижение послов. Города и села, которые сопротивлялись, сжигал, людей уничтожал: и женщин, и младенцев — никого не щадил.

В схватке с кровожадным врагом появились первые народные герои, защитники Отечества: Евпатий Коловрат, Даниил Галицкий, Александр Невский, Александр Пересвет, Андрей Осляба, Дмитрий Донской...

«Святая Русь была сокрушена, но после мужественной обороны. Воины, дружины, бояре, отроки — все честно исполнили свой долг и положили живот свой за Отечество, за веру христианскую, в непоколебимой надежде иметь венцы мученические на том свете».

«Вопреки сложившемуся мнению о страшных разрушениях русских городов ряд исследователей высказывают другие мнения. Английский исследователь Дж. Феннел считает, что разрушенные города быстро отстроились, что Русь вовсе не была сокрушенной, разоренной и деморализованной. А. Н. Гумилев уверен, что Русь монголами не была ни подчинена, ни покорена. Богатые поволжские города (Ярославль, Ростов, Углич, Тверь и др.) вступили с монголами в переговоры и избежали разгрома. Они лишь уплатили определенную контрибуцию лошадьми и съестными припасами. Но и взятые города, по его мнению, были восстановлены достаточно быстро. Киев был основательно разрушен еще в 1235 году войсками северного князя Изяслава Владимировича. Монголы лишь завершили разгром этого города. Совершенно не были затронуты нашествием татар Полоцкое, Турово-Пинское, Смоленское княжества, Новгородская земля (за исключением Торжка). Более того, Владимиро-Суздальская Русь сохранила и значительные вооруженные силы. Князь Ярослав Владимирович имел достаточно войск, но на Сить к Юрию не пошел. Он сохранил свои полки, и они понадобились ему в 1240-1242 гг. для спасения Новгорода от шведско-немецких крестоносцев».

РУССКИЕ НА АМУРЕ

Именно туда, на Амур гнали пленных всадники Чингис- хана и Батые. Тысячи крестьянских семей брели в страну монголов, подгоняемые плетками завоевателей. У каждого, кто имел троих сыновей, отнимали одного. Татары составляли из покоренного населения военные отряды, уводили в Золотую Орду ремесленников и при-
нуждали там работать, некоторых переселяли в Среднюю Азию, Китай, Монголию. Много пленников погибло в пути.

Китайские летописи хранят рассказы о поселениях русских землекопашцев XIV века, которые располагались к северу от Пекина, на рубеже между Монголией и Китаем, в районе озера Лоб-Норе. Много русских состояло в гвардии Богдыхана в Пекине.

В Верховье Амура русские принесли не только слезы, безысходное горе, но и культуру: православие, иконопись, зодчество, земледелие, металлургию, ремесло и т. д. Появились русские поселки с маленькими церквушками, с ремесленными мастерскими, торговыми рядами. Здесь было все, чем гордилась Русь и ее искусные художники прикладного творчества: башмачники, портные, ткачи, коробейники, резчики по камню, дереву, литью металла, чугуна, кружевницы, вышивальщицы и т. д. Их изделия вызывали удивление. Все это блестело, сверкало, играло разными красками, нежностью и своеобразием рисунков.

Дикая степь огласилась русской напевной речью.

СТРАДАЛЕЦ ЗА РУССКУЮ ЗЕМЛЮ

«Груды развалин вместо цветущих еще так недавно сел и городов, белеющие кости множества непогребенных людей, поля, заросшие травой, полное безлюдье — вот что можно было видеть тогда на Руси. Уцелевшие боязливо прятались в лесах.

Одна только небольшая часть русской земли на севере осталась нетронутой, по особым планам Провидения. Здесь Бог сохранил от руки варваров и будущих строителей русского государства... В самом деле нельзя не удивляться судьбам Божественного Промысла, сохранившего для России невредимым князя Ярослава Всеволодовича и его семейство, точно Ноя в ковчеге среди ужасов гибели и разорения. Такой именно князь, как Ярослав Всеволодович и нужен был впервые критические времена после нашествия...

Только окрепший в испытаниях, с трезвым практическим смыслом и закаленной энергией — Ярослав Всеволодович один мог не рас- теряться среди всеобщего смятения. Мужественно пережив известие о смерти старшего брата Георгия, он поспешил во Владимир, чтобы занять великокняжеский стол, привести в порядок потрясенное государство и ободрить народ. Правда, он «приехал господствовать над развалинами и трупами», но и это его не смутило. Напротив,

теперь-то вполне проявилась его несокрушимая энергия и жажда деятельности. Он не пришел в уныние, не пролил слез, не проклинал судьбу, как это делали другие, но спешил делать все возможное, чтобы исправить хотя бы несколько причиненное зло. С его прибытием, край точно оживился: по его распоряжению во владимирской земле очищали дороги, в городах выносили и хоронили трупы. По его приказу собирались жители, укрывшиеся в лесах, слышали бодрое слово утешения. Вновь начинался разрушенный порядок общежития. Отрадное впечатление производила эта кипучая деятельность на упавший духом народ... С честью похоронив во Владимире старшего брата, Ярослав, в качестве великого князя распределил волости: оборонив Смоленскую волость, он поставил здесь князем Всеволода Мстиславовича, Суздаль отдал своему брату Святославу, Ставрополь — Иоанну, Переславль оставил за собой. Теперь предстояло решить главную и самую трудную задачу — установить отношения к грозным завоевателям.

В 1243 году он отправился в Орду к Батю и первый из русских князей изъявил полную покорность. Батый принял его с честью. «Ярославе! Буде старый всем князем в русской земле», — решил хан.

Возвратившись во Владимир, Ярослав немедленно отправил третьего своего сына Константина в далекую Татарию на поклонение главному хану, которому подчинен был сам Батый. В 1245 году Константин Ярославович благополучно вернулся из своего дальнего путешествия и привез отсюда приказание великого хана самому явиться к нему. Простившись с отечеством и родными, Ярослав Всеволодович, преодолевая всевозможные лишения, пустился через среднеазиатские степи к берегам далекого Амура, где в то время находилось главное кочевье монголов и прибыл в ставку как раз ко времени торжественного провозглашения великим ханом Гаяка. Не суждено было великому князю возвратиться в отечество. Много натерпевшись в Орде, Ярослав Всеволодович скончался насильственной смертью».

Папский посол Плато Карпини передает нам подробности этого насильственного события: «В 1246 году умер Ярослав, великим князь Суздальской области, которая составляет часть русского государства. Однажды он призван к матери великого хана, которая, как будто оказывая особую честь Ярославу, желала из своих собственных рук дать ему есть и пить. Когда Ярослав возвратился от ханши, то сильно ослаб и через семь дней умер. Замечательно, все тело его при этом удивительным образом позеленело: все говорили, что он был отравлен матерью хана».

Кончина Ярослава Всеволодовича была страшным несчастьем для его осиротелой семьи и для всего русского народа.

РОДИЛСЯ ЖЕРТВЕННИК РУСИ

Но Господь побеспокоился о русском народе: наказывая его за грехи тяжкие, он заранее подготовил защитника, жертвенника. 30 мая 1220 года в городе Переславле-Залесском, в семье князя Ярослава Всеволодовича, родился Александр, правнук Владимира Мономаха здесь же прошло его детство, в этом же городе состоялся княжеский обряд — посвящение в воины. Епископ Симон благословил молодого князя на ратное служение, на защиту Русской земли и Русской церкви.

В 1228 году отец Ярослав Всеволодович посадил князя-отрока Александра и его брата Федора на княжение в Новгород. В 1236 году князь Федор уехал в Киев, Александр стал самостоятельно править вольным городом, женился на дочери полоцкого князя.

Лик Александра величествен: высокого роста, голубоглазый, красив собой, голос, по выражению современников, звучал «как труба в народе».

АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Наши летописцы говорят, что сам Батый потребовал князя Александра к себе:

— Мне покорил Бог многие народы, — велел хан сказать ему, — ты ли один не хочешь покориться державе моей. Если желаешь сберечь себе землю свою, приходи на поклон ко мне и увидишь честь и славу царства моего.

Почему великий русский князь покорился Батю, ведь новгородская земля не была покорена степняками? Мы сможем понять его действия, если обратимся к истории:

«XIII век был суровым испытанием для Руси. У западных ее рубежей в 1202 году был основан католический орден меченосцев. Через два года рыцарскими полчищами во время четвертого крестного похода был разгромлен Царьград (Константинополь) — столица православной веры. В 1207 году папа обратился к русскому духовенству и народу с требованием отречься от православия. Русская церковь отвергла притязания католического престола.

...Воспользовавшись нашествием Батю, разгромом русских городов, смятением и горем народа, гибелью его лучших сынов, крестоносцы вторглись в пределы Руси. Немецкий натиск на востоке начался давно. К XIII столетию немецкие рыцари уже успели завоевать Эстонию и Латвию, где возникло их вассальное государство — Ливонский орден. С севера шведские феодалы, заняв Финляндию, также угрожали Руси. В этот смертельный час спасителем страны стал новгородский князь Александр.

Первыми в крестовый поход на Русь выступили шведы. 15 июля 1240 года была великая битва на Неве. Победа над сильным противником была одержана, и за отвагу в битве на Неве народ прозвал князя Невским.

В 1241 году на Русь напали «железные рыцари». После татарского погрома немцы рассчитывали на легкую победу. В субботу 6 апреля 1242 года на льду Чудского озера произошло сражение, которое вошло в историю, как Ледовое побоище. Четыреста рыцарей нашли на этом русском озере свою смерть, другие попали в плен. Современники хорошо понимали значимость Ледового побоища. Имя Александра Невского прославилось не только по всей Руси, но и во всех странах».

Пришлось Александру Невскому оборонять Новгородскую область от третьего врага — от литовцев.

Твердо, с оружием в руках отстаивал доблестный князь Русскую землю от западных недругов, но иначе он относился к могучему восточному врагу. Умный и расчетливый князь хорошо понимал что отбиться от отрядов немцев и шведов — это не то, что бороться с громадной ордою свирепых врагов, пред которою трепетала не только Русь, но и Европа. Огромное, хорошо устроенное войско нужно было для борьбы с бесчисленными полчищами степняков, а земля русская, опустошенная, обезлюдившая, обедневшая, разрозненная могла ли выставить большую рать?

И Александр Невский выбрал иную тактику. Через год после смерти отца он вместе с братом Андреем едет в Орду на поклон к хану Батю. Тот отправляет его в Монголию к верховному хану.

«Деятельность Александра Невского оценивается большинством современных историков в духе сложившейся традиции. Выделяются лишь точки зрения английского исследователя Джона Феннели и Л. Н. Гумилева.

Л. И. Гумилев уверен, что политика Невского была единственно верной в тех условиях. Союз с католической Европой был бы губительным для Руси даже и в случае победы. На ее территории велись бы войны, Руси была бы навязана уния, уничтожена национальная культура. А в конце концов и Владимирская, и Новгородская земли оказались бы завоеванными немцами и разделили бы судьбу Прибалтики.

С 1252 по 1312 год имел место симбиоз (совместное проживание) Орды и Северной Руси, а затем союз, одинаково нужный обеим сторонам. Русские княжества могли бы оторваться от Орды, но они этого не сделали. А Смоленск присоединился добровольно. Князя за вносимую ими дань требовали и получали от татар военную помощь против запада, имели крепкий барьер, защищавший их от ударов с востока. За это стоило заплатить. Политика Невского уберегла зарождающуюся Россию, а после ее рождения на Куликовом поле никакой враг был уже не страшен».

ДОРОГА АЛЕКСАНДРА НЕВСКОГО НА АМУР

Батый не был самостоятельным властелином, он считался наместником верховного хана. Поэтому, наши князья, поклонившись Батю, должны были по требованию последнего отправляться в Главную Орду, на поклон к верховному хану. Александру Ярославичу так же, как и родителю, пришлось совершить далекое путешествие к истокам Амура.

Путешественник того времени Рубруквис, отправленный Людовиком IX королем французским, послом к верховному хану, рассказывает о страшных трудностях, которыми сопровождалась эти далекие поездки. Приходилось терпеть голод, нужду, невыносимый жар и страшную стужу. После погромов монгольских, степи и пустыни казались еще безлюднее: развалины и груды костей на местах некогда богатых поселений красноречиво говорили о свирепости завоевателей. Среди этого царства смерти самим татарам, привычным к кочевью по пустыням, становилось страшно...

«Кто может поведать нам мысли и чувства Александра Ярославича во время долгого томительного пути по бесконечным просторам азиатских степей, среди невыносимых лишений, можно сказать среди постоянной опасности погибнуть вдали от родины и близких? Много нужно было веры в Провидение, много любви к Родине, много нравственного мужества, чтобы перенести все это и не потерять искры надежды на лучшую будущность, хотя бы и отдаленную... Чего мог ожидать, на что надеяться Александр Ярославич? Увидеть место безвременной кончины отца, униженно склонить голову перед надменным варваром... Возвращение на родину... но в это еще можно было сомневаться...».

Русские пленники не раз встречались Александру Ярославичу «в глубине азиатских степей и рассказывали грустную повесть о своем несчастье. Эти рассказы живо воскрешали перед ним картину народного горя: он знал, что татары продолжают разорять отечество ежедневно. Татарские сборщики дани отнимали детей у родителей и дев уводили в плен и продавали в рабство. Крымские и азовские города, Малая Азия, Сирия, Египет, Северная Африка, Испания наполнялись русскими рабами. Много впоследствии переплатил в Орду золота и серебра Александр Ярославич, вырывая из тяжелого плена своих соотечественников. Сострадательное сердце его обливалось кровью при мысли и о народном бедствии, и заботы о себе отступали на второй план». Многие русичи звали Александра Невского своим Ангелом-Спасителем.

И вот, наконец, Монголия. Уже миновали Байкал. Скоро придется предстать перед очами верховного властелина Азии, перед убийцами отца. Русский князь приготовился к встрече. Свою боль, невыносимую утрату оставил на потом, главное сейчас — выиграть время, чтобы собраться с силами, объединиться для борьбы с коварным и сильным врагом.

СТОЛИЦА МОНГОЛИИ

Кара-Карум, столица верховного хана, был громадный го опоясанный глиняной стеной с четырьмя воротами. Внутри находились обширные помещения для ханской свиты, вельмож, чиновников и прислуг. Население города было самое разнородное - там толпились представители всех народов, поработанных монголами встречались и европейцы: французы, немцы и другие, которые служили за жалование. Монголы пользовались их знанием ремесел и художеств. Разноязычный говор слышался всюду. В разных местах столицы виднелись христианские храмы католиков и православных в которых свободно совершалось богослужение, мечети, языческие кумирни. Громадный и богато украшенный дворец хана находился за городом. Там принимались посольства из разных стран и народов. Хан принимал послов, восседая с одной из своих жен на возвышенности, украшенной массой золота и серебра и множества драгоценных камней. Обилие всевозможных украшений можно было видеть и на вельможах, разъезжавших на богато убранных конях. Вельможи ежедневно меняли одежды: в один день появлялись в многоценных белых, на другой день — в красных, на третий — в голубых, на четвертый — блистали тканями, шитыми золотом. У коней узда, нагрудник и седло также сияли золотом и драгоценностями. Но несмотря на несметные богатства, все носило печать крайнего варварства, соединенного с нелепою, безвкусною роскошью. Крайне безобразные, по-прежнему крайне нечистоплотные, монголы питались такою грязною пищею, одно описание которой возбуждало отвращения, и в своих привычках, ежедневном быте остались прежними дикарями-кочевниками.

Нельзя с поспешностью сказать, точно ли в Кара-Каруме представлялись хану Александр и Андрей Ярославичи. Пребывание в одном месте не нравилось монголам. Ханы только время от времени появлялись в столице. Обыкновенно они с обозами, нагруженными несметными богатствами, переезжали с места на место. На указанной ханом местности на необозримое пространство раскидывались шатры. Ханский шатер утверждался на столбах, обитых золотыми листами. Ковры, золото и драгоценности украшали шатер внутри и снаружи. Вокруг обширного стана паслись бесчисленные стада лошадей, коз, овец и рогатого скота».

ЦЕРЕМОНИАЛ НА ПРЕСТОЛ

Гаюк был воинственным человеком: черта, переданная по наследству от неустрашимого Чингис-хана. Он мечтал покорить Западную Европу, для этой цели сплавивал вокруг себя единомышленников, собирал воинов, готовил их для предстоящего похода, но внезапная смерть Гаюка (причина смерти не выяснена) не дала осуществиться захватнические планы. Хан Батый решил воспользо-

ваться своим могуществом, при поддержке сыновей Ярославича возвел на трон племянника Менгу, сына Тулуева. Этому продвижению противились потомки Огодая и Джагадая, но одни из них были умерщвлены, другие изгнаны. Утвердившись на престоле, Менгу отдал Персию своему брату Гугагу, в Китай назначил другого брата Кубилая, за Батыем остались все его прежние владения.

Церемония возведения на престол происходил следующим образом: в назначенный день собираются вельможи и долгое время молятся Богу. После молитвы хан возводится на золотой трон. Вельможи и народ бросаются на колени и приносят поклонение, затем сановники приближаются к хану и говорят:

— Мы желаем и просим, чтобы ты повелевал нами.

Хан отвечает:

— Желая иметь меня государем, готовы ли вы беспрекословно повиноваться мне, являться по первому зову и идти, куда велю, предавать смерти всякого, на кого укажу?

— Готовы! — отвечают все присутствующие.

— Слово мое да будет отныне моим мечом! — восклицает хан.

Вельможи сводят хана с престола и сажают на войлок.

— Над тобою — небо и Всевышний, под тобою — земля и войлок, — торжественно говорят хану. — Если будешь заботиться о нашем благополучии, соблюдать милость и правду и чтить князей и вельмож по достоинству, то царство твое прославится во всем мире, земля будет покорена тобой, и Бог исполнит все желания твоего сердца. Но если не оправдаешь ожидание рабов твоих, будешь презрен и так обнищаешь, что лишишься и того войлока, на котором сидишь.

После произнесения этих слов, вельможи, подняв хана на руках, торжественно провозглашают его своим повелителем и подносят ему в дар множество всякого рода драгоценностей. Хан в свою очередь дарит своих приближенных. Церемония оканчивается пиршеством, продолжающимся до поздней ночи».

ЧЕМ СИЛЬНЫ ТАТАРО-МОНГОЛЫ

Братья Ярославичи пробыли в Азии два года, так как верховный хан не мог принять их раньше своего избрания. Только после избрания хан Менгу торжественно и пышно принимал послов от разных стран, вел с ними долгие, рассудительные переговоры, стараясь как можно больше поиметь выгоду для своего государства.

«Александр и Андрей Ярославичи павши на колена, поднесли богатые дары хану. Менгу сидел на троне в богатой шубе, имевшей лоск тюленевой кожи. Он был среднего роста и казался сорока от роду. Наружность его была чисто монгольская: выдающиеся скулы, приплюснутый нос и т.д. Неизвестно, происходил ли при какой-нибудь разговор и в чем он состоял. Мы можем только предполагать, что Александр Невский произвел на хана Менгу благоприятное впечатление, как и на Батгя».

Воздав поклонение повелителю Азии, Александр не возвращением на родину. Ему было необходимо изучить татар в самом центре их могущества, чтобы уяснить себе способность дальнейшего обращения с ними, с какой стороны к ним подойти. Он пригляделся к татарским порядкам, узнал, чем сильны были татары: полное повиновение начальникам, беспрекословная покорность воле хана сплачивали суровых, выносливых степняков в одну несокрушимую воинственную силу. Государственная религия — язычество. Терпеливое отношение к чужим вероисповеданиям. Монголы не были способны для политического творчества. Требуя безусловной покорности, они полагались на грубую материальную силу. Отсюда для внимательного наблюдателя могла мелькнуть надежда, что само иго, наложенное татарами, могло продолжаться лишь до тех пор пока на их стороне находился перевес материальной силы. В семье Чингизов возникали раздоры: обычное явление при многоженстве. В обхождении друг с другом татары ласковы, внимательны, милосердны. На русских татары смотрели подозрительно, особенно на князей, которые на фоне других людей выделялись своим умом и благородством. В то же время, в своих собственных интересах, они дорожили дружбой русского князя, если чувствовали, что на него можно положиться.

Без сомнения, Александр Ярославич употребил все силы своего ума для того, чтобы снискать доверие и расположение верховного хана и его приближенных.

Отпуская от себя Ярославичей, верховный хан распорядился так, что старший — Александр — должен был получить Киев, Новгород, Переяславль-Залесский, а младший — Владимир.

За помощь, оказанную Батюю на выборах, Александр потребовал и получил помощь против немцев и германфилов, в числе которых оказался его брат Андрей, князь Владимирский. В 1252 году Андрей был изгнан татарскими войсками, и вскоре затем состоялось немецкое движение на Русь.

«НЕТ БОЛЬШЕ ЛЮБВИ, ЕСЛИ КТО ДУШУ ПОЛОЖИТ

ЗА ДРУГИ СВОЯ»

«Жизнь князя была исключительно тяжелой. Он дважды (в 1240 и 1242 годах) спас Новгород от позорной капитуляции, отогнал немцев, захвативших даже Бежец. Однако новгородцы ли его даже из города, а владимирцы передались его бездарному брату Андрею. Александр был вынужден казнить своих земляков чтобы не дать им убить монгольских послов, ибо монголы страшно мстили за гостеубийство как за худшую форму преступления. Он нарушал каноны православного поведения в понимании того времени, потому что пил кумыс и ел конину, находясь в гостях у Батюя. И он побратался с сыном завоевателя Сартаком, а после

его гибели примирился с убийцей побратима — ханом Берке. И все свои поступки князь оправдывал евангельской фразой: «Нет больше любви, если кто душу положит за други своя». В 1256 году хан Берке велел сделать вторую перепись на Руси, чтобы обложить поголовно данью. «Татарские сборщики собирали дань самым бесчеловеческим способом: брали ее с лихою, забирали и пожитки в случае недоимок, а из бедных семей уводили детей в неволю; при том крайне грубо обращались с народом, и стало ему невмоготу терпеть: в Суздале, Ростове, Ярославле, Владимире, и в других городах поднялись волнения, и сборщики дани были перебиты...

Хан пришел в ярость. В Орде собирались уже полчища — готовилась беспощадная кара мятежников. Александр спешил к хану. Видимо, нелегко было князю убажить хана и его приближенных — зиму и лето прожил он в Орде, — но зато удалось не только спасти родную страну от грозившего ей погрома, но и выпросить для нее важную льготу: по просьбе Александра хан освободил русских от обязанности поставлять татарам вспомогательное войско. Тяжело было для русских проливать свою кровь за злейших врагов.

Из Орды Александр Ярославич возвратился больным. Крепкое его здоровье было надорвано постоянными тревогами и заботами. С трудом, еле перемогаясь, он продолжал путь, доехал до Городца и здесь окончательно слег. Чувствуя приближение смерти, он принял схиму.

Ночью 14 ноября 1263 года его не стало».

Зато после смерти Александра, когда немецкие рыцари в 1269 году снова решили напасть на Новгород, оказалась весьма полезной поддержка небольшого татарского отряда. Узнав о появлении степняков, немцы оттянули войска за Нарву и запросили мира, «ибо зело боялись даже имени татарского»: агрессия захлебнулась.

РУССКИЕ - КОРЕННЫЕ ЖИТЕЛИ АМУРА

В Верховьях Амура побывали и сыновья Василия Константиновича, Борис и Глеб, и многие другие русские князья. Глеб Васильевич даже женился в Монголии, вероятно, на какой-нибудь монгольской княжне, принявшей христианство, надеясь брачным союзом доставить некоторые выгоды утесненному отечеству.

Что стало с русскими крестьянами, заброшенными в XIII-XIV вв. в Верхнее Приамурье? Несомненно, что часть пленников попыталась бежать на родину. Беглецы разжигали гнев против поработителей, но они же с уважением отзывались о богатейших зелях Дальнего Востока; строчки об этих событиях мы найдем в древ- русских сказаниях о Востоке. Но что стало с остальными русыми, как сложилась их судьба?

Новая волна русских на Амур падает на период крепостного права в России. Закрепощение крестьян ничем не отличалось от рабства. Дикий произвол помещиков толкал крестьян на крайний путь — восстание. Начало XVII века ознаменовалось гражданской крестьянской войной, целой полосой восстаний, массовым уходом на окраины Руси огромного числа населения. Русский народ бежал в Сибирь, на Дальний Восток, на Амур.

В начале XVII века, как сообщает знаток древностей П. Каменский, русские люди уже были на Амуре.

В 1632 году Петр Бекетов основал в среднем течении Лены Якутский острог. Отсюда направлялись отряды казаков, служивых людей к Северному Ледовитому океану, Тихому океану, значительная часть на Амур для освоения новых земель, строительства крепостей, русских селений.

В 1653 году был основан Нерчинский острог на реке Шилке. Таким образом, Россия получила более короткий и удобный путь сообщения со своими дальневосточными землями.

Главным результатом первых экспедиций явилась широкая волна переселенческого движения на Дальний Восток, на Амур. Сюда направлялись пахари, охотники, рыболовы, ремесленники, мастеровые люди. На великой таежной реке Амур и по его притокам во второй половине XVII века раскинулись русские крестьянские слободы.

Так успешно начавшийся расцвет русского Приамурья был насильственно приостановлен маньчжурскими завоевателями.

XVIII век был свидетелем быстрого роста Тихоокеанского могущества России. Тихому океану, Амuru придавал огромное значение такой выдающийся государственный деятель, как Петр I. Он считал, что будущее России лежит в устьях трех рек. Невы —открывшийся путь в Балтику, Дона — выхода в Черное море и Амура — дорога на Тихий океан.

Русские успешно освоили новые земли, защитили от иностранных захватчиков, построили села, города, промышленные объекты, развили сельское хозяйство, науку, культуру, образование, искусство. Всей своей историей русские имеют право называться коренными.

1. Сиповский В. Родная старина. — С. Пб., 1879 г.
2. Хитров М. Святой благоверный великий князь Александр Ярослав Невский. - М., 1893 г.
3. Степанов А. Хабаровский край. — Хабаровск, 1957 г.
4. Шторм Г. На поле Куликовом. — М., 1966 г.
5. Деревянко А. В стране трех солнц. —Хабаровск, 1970 г. .
6. Дорогами тысячелетий. Сборник исторических очерков и статей. - М.,1988 г.
7. Гумилев Л., Панченко А. Чтобы не погасла свеча. — Ленинград, 1990 г.
8. Терехов В. Александр Невский. — М., 1990 г.
9. Хорин В. Историческое имя народа. - М., газета «Русский вестник», 1991 г. № 18.

ЛЮДИ, ЛЮБИТЕ СЕБЯ!

На улице ежился продрогший ветерок, а в хате уютно, привечно. Иван Семенович Болгов окинул взглядом палаты, раскалившую печь, жену, которая осторожно несла к столу чугунок с густым паром. За столом пристроился сынок Анатолий, в нетерпеливой руке зажал деревянную ложку.

В чугунке пустые щи. Ни одной блестки. Без хлеба. И то ладно. У соседки и того нет. Голодно. С утра не ели. И все-таки жена и сын ждали, когда хозяин возьмет свою ложку и хлебнет из общей посуды.

А Иван Семенович, глубоко задумавшись, усталился в одну точку, растворился в тяжелом раздумье.

— Ксюша, — окликнул хозяйку, — разговор есть. Выслушай до конца и посоветуй, одному не решить... — он на минуту затаил дыхание, шумно, вздохнул, словно сбросил с себя вязанку дров. — На бирже идет вербовка на Дальний Восток в леспромхоз. Говорят, там люди богато живут, живность имеют и хлеба вдоволь, а рыбу руками ловят.

Ложка вздрогнула у Ксении Ивановны, содержимое выплеснулось, растеклось по деревянному столу. Дальняя дорога испугала женщину, а в сказку она не верила. Но, спрятав тревогу, сказала:

— На пути не стану, хуже не будет, думаю.

—... В 30-е годы в стране было много безработных, — рассказывает Анатолий Иванович Болгов. — Тогда мы жили в Новосибирске. Отец работал извозчиком. Родители по договору временно, как полагали, приехали на Дальний Восток, на заработки, да так и остались. Жили на Пивани. Приезжали из голодных мест: из Белоруссии, с Волги... Долго не задерживались. Заготавливали сухари, увозили целыми мешками...

... Как-то по секрету сказал отцу:

— Я нашел целую поляну, красную от спелой земляники. Никому не сказал! Пойдешь со мной?

Научись любить себя, тогда зови отца, — оборвал его Иван Семенович.

— А я что делаю? Никому...

Вот именно: никому... Любить себя: это вначале думать о других, а потом о себе. А у тебя все шиворот-навыворот. Природа для тебя лично сотворила эту поляну?

Анатолий засопел, недовольный, но так и не понял отца. Понятие придет позже... Учась в селе Пермском, мальчик познакомился с молодым человеком, комсомольцем, который приехал строить город. Пройдет некоторое время, и друг, как и многие строители, заболел цингой. Анатолий поделится хлебом, в лесу поищет целебные корни. И тот кусок хлеба, поделенный пополам, можно, спас юношу от неминуемой смерти.

Анатолий голодал. И тем не менее хлеб, отданный другу, помог и ему выжить.

А в 1942 году под Сталинградом друга закроет собой. В госпитале узнает, что друг невредим. Это известие окажется ему лучшим лекарством...

— Тушнов обменял у Вельды стеклянные бусы на лисью шкурку и глазом не моргнул, — возмущался Иван Семенович — совести нет у человека.

Мальчик внимательно слушал отца, стараясь вникнуть в самую суть.

— Анатолий, знаешь почему Тушнов обманул Вельды? Не знаешь. Он и тебя обманет, потому что у вас одинаковый ум. Что-бы защищаться, доказать свою правоту, надо, сынок, учиться. Этому учатся долго. Защищать человека — самое главное дело на земле

— На Пивани не было школы,— вспоминает Анатолий Иванович, — поэтому меня отвезли в село Пермское-на-Амуре. Проучился два года. А летом в село приехали комсомольцы строить город. Сталолюдно. Амур огласился разноязычным напевом...

Школьные годы позади. Впереди много дорог. Слова, некогда произнесенные отцом: «защищать человека — самое главное дело на земле» юноша вспоминал все чаще.

Но война перечеркнула мирные планы. Надо защищать человечество, всю землю от фашистов. Это уже борьба, борьба жестокая, но справедливая. И юноша стал солдатом, мужественно и храбро сражался в 6-ой армии под командованием Рокоссовского.

— 12 июня 1942 года. На фронт приехало большое начальство в защитных комбинезонах. В окопах собрали нас, комсомольчан, — вспоминает Анатолий Иванович, и перед нами выступил комиссар. Он поздравил с десятилетием города Комсомольска-на-Амуре, говорил теплые слова о тружениках-комсомольчанах. Город поставляет на фронт 3-4 самолета в день и очень хорошие. Поздравление взбодрило, мы порадовались за земляков.

6 июля 1942 г. 11-я гвардейская дивизия вела ожесточенные бои за город Сухуничи Калужской области. Отчаянно сражались солдаты за каждый дом, кустик. Анатолия ранило в плечо. Госпитальные палаты. Белые халаты, бинты. Тревожные, милые глаза сестричек. Выжил.

3 января 1943 года. Бои под Сталинградом. Увлекая за собой товарищей, бросился на вражескую батарею боец Анатолий Иванович Болгов. В его крепких руках дрожал от неистовой стрельбы пулемет... Его подобрали санитары и отправили на Урал. Долго не мог занять место в боевом строю.

Там, на Урале, в школе № 4 оборудовал кабинет военного дела и проработал больше года военруком, обучал подростков защищать Родину от врагов.

В январе 1944 года А. Болгов прибыл домой долечивать раны, окрепнуть.

- В это время Хабаровская двухгодичная юридическая школа объявила набор на учебу. Принимали только комсомольцев, участников войны, - вспоминает Анатолий Иванович,

Так Болгов связал свою жизнь с юриспруденцией. Затем его приняли в заочный юридический институт. Работал в хозяйственных организациях: шесть лет начальником юридического отдела на заводе «Амурсталь», двадцать два года — на заводе имени Гагарина, теперь — кооператив «Юрист».

«Люди, любите себя!» — к этому всю жизнь призывает Анатолий Иванович Болгов.

НА РАССВЕТЕ

В школьные годы я любила листать книги о великих людях, о разведчиках, о тех, кто сражался в боях за Родину, за народ. Закрывала книги с сожалением и гордостью. Почему с сожалением? Я не верила, что жизнь закончилась, что все интересное и значительное, происшедшее с этим человеком, совершено, все волнения, тревоги позади. Что-то недосказано, что-то осталось по ту сторону книги, не успели дописать, и я начинала фантазировать; бесконечная нить фантазии совершала невероятные трюки. Почему с гордостью? Да как же не гордиться настоящим человеком, как же не восхищаться им! Великие и смелые люди зажигали огонь к смелым поступкам, к жажде познания мира. Именно они заставляли сидеть над учебниками и дополнительной литературой, доискиваться до истины, именно благодаря им хотелось быть лучше, карабкаться в горы.

Самые верные друзья и надежные помощники — книги, они определили мою дальнейшую жизнь, привели в школьную библиотеку, раскрыли поэзию этой трудной работы, увлекли к поисковой работе, к краеведению.

1

С активистами библиотеки средней школы № 22 г. Комсомольска-на-Амуре собирали газетные вырезки об участниках Великой Отечественной, готовили альбом ко Дню Победы. Как-то просматривала материал о подвиге комсомольчан в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками и задержала взгляд на скромном заголовке «Партизанка Вера». Эту заметку прочитала вслух.

— Интересная публикация. И человек, о котором сообщается в ней, интересный, мужественный, — сказала я и вздохнула. Ребята посмотрели на меня выжидательно, почувствовали в своей работе ошибку. Подождала одну-две минуты. — Непонятно? — спросила, и тут же пояснила. — Статья без адреса. Все с адресами, а эта...

Кто такая Вера? Какое отношение имеет к нашему городу? Кто Тимохин, автор этой статьи? Но чтобы ответить на эти вопросы нужно знать, где напечатана эта статья, дату публикации

Мальчишки и девчонки виновато переглянулись. Можно исправить ошибку только кропотливым трудом. Путь долгий. Придется не только шагать, но и ползти. Выдержат ли, осияют дорогу в гору, хватит энергии, желания, веры подняться на вершину.

2

Хорошо после напряженной учебной недели оказаться на берегу Амура, пройтись у застывшей кромки водной стихии. Все волнения, школьные будни позади. Перед взором открываются чудесные заснеженные дали, картины. Вот тропинка петляет по замерзлой реке, прячется за ледяными буграми, карабкается по уснувшей сопке.

Мы стояли в окружении зимних звуков: падал пушистый снег озорничал ветерок колючий. Мы — я и шестиклассница Шотова Галя. Только что побывали в гостях у легендарной героини, первой медсестры города юности Эмили Кондратьевны Ленцовой. Масса впечатлений. Говорить не хотелось. Мысль о том, что мы прикоснулись к истории, побеседовали с первым строителем города, взволновала, наполнила гордостью за свой край, за своих людей.

Э. К. Ленцова, К. А. Стоянов — первые медицинские работники, на их долю выпали самые трудные годы — 1932-1933. Свирепствовала цинга. Надо было спасать молодых строителей. Дежурили в столовой по очереди и заставляли пить пихтовый настой. Они выдержали неравную схватку. Прошли годы, город окреп, поднялся в высоту. Выросли дети, подрастают внуки, а массовый героизм первых строителей, как знамя, зовет к новым сражениям.

— Бывает в жизни так: промелькнет человек и ярким пламенем озарит всю твою жизнь, сделает ее богаче, сразу станет милым, дорогим, — устремив взгляд в неведомую даль, делилась воспоминаниями немолодая, но энергичная женщина, — Э. К. Ленцова. — Такой для меня была Вера Николаевна Поршнева. Она не строила наш город. Летом 1940 года у меня гостила эта девушка из Вя- земска. Она приехала посмотреть молодой город, о котором столько слышала. И весь свой отпуск провела в городе Комсомольске-на-Амуре, участвовала в строительстве жилого дома на проспекте Ленина. Вечерами молодежь собиралась во дворе какого-нибудь дома, чаще это было на берегу Амура. Парни и девчата обступали тесным кольцом и слушали рассказы Веры Поршневой о книгах Горького, Гладкова, Фадеева. Вера прочитала нам вслух повесть Николая Островского «Как закалялась сталь». Книга перекликалась с жизнью самих комсомольчан, возникало много споров.

В 1942 году «Комсомольская правда» поведала печальную весть о гибели В. Поршневой. Я знала эту девушку и поэтому вдвойне было тяжело читать еще об одной невосполнимой потере.

Где-то я уже встречала это имя, зацепилось в сознании, но в это время так и не вспомнила, и все-таки задала традиционный вопрос:

- Эмилия Кондратьевна, расскажите, пожалуйста, подробнее: Какая она, нарисуйте портрет, чем привлекала, что больше всего запомнилось?

- Высокая, стройная, кареглазая, вьющийся волос коротко подрезан, веселая, общительная, удивительно умела слушать собеседника. Она слушала так, как будто всю жизнь только и мечтала об этой встрече, об этом общении, что ей очень не хватало в жизни этих рассказов, сообщений. Она быстро нашла общий язык с молодежью вошла в их среду так просто и естественно, как хорошая знакомая. Сколько песен спела у костра! А как плясала русскую барыню! Это надо было видеть, словами не передать.

3

— Светлана Ивановна, — с шумом распахнув дверь, не вошла, а влетела Лена Караваева, — нашла, нашла!

— Что нашла? — спросила девочку.

— Веру нашла, Поршневу нашла! — ответила девочка и положила передо мной книгу «Комсомольчане в Великой Отечественной».

— Она строила наш город! Понимаете, Светлана Ивановна, она строила наш город! Читайте, читайте, все читайте!

— Вот теперь порядок, — ответила я юному следопыту и спокойно положила ладошки на книгу, — альбом закончим подвигом Поршневой.

Леночка заняла свое рабочее место, а я задумалась. К тому времени мне была известна и другая статья Иванова «Подвиг хетагуровки», опубликованный в «Тихоокеанской звезде» в 1974 г. Обе статьи утверждают, что Вера — первостроитель нашего города, а Ленцова... Кто Иванов? Откуда у него такие сведения? Есть ли документы, которые бы разрешили все сомнения?

Звоню в редакцию газеты «Дальневосточный Комсомольск», которой Иванов числится внештатным корреспондентом.

— Иванов? Петр Павлович? Знаем, работает на заводе «Амурсталь», готовит музей боевой и трудовой славы металлургов.

На встречу неуверенно: пожелает ли он со мной говорить? «Ответ на интересующий вопрос найдите в газете, а сейчас, голубушка, у меня нет времени, извините великодушно». Я даже представила встречу и весь разговор.

Встретил меня пожилой мужчина высокого роста с приветливой улыбкой. Молча выслушав сбивчивый рассказ, он так же молча достал папку из стола и положил передо мной:

— Здесь все.

Я не читала, а глотала, нужные детали выписывала, что непонятно, в чем сомневалась, переспрашивала.

— Это Верина могила? — я показала на фотографию

— Да.

— Вы уверены, можете доказать?

— Мне прислали из Молодотудской школы в которой училась партизанка.

— Но здесь на памятнике мужская фигура.

— Это братская могила.

— У вас есть документы или копии их?

— Нет, никаких документов, — ответил Петр Павлович и развел руками. Он был в недоумении от моих многочисленных вопросов.

— Кто помнит Веру среди живых, знавших ее еще до войны по подполью? Есть подтверждение, что Поршнева строила город?

— Послушайте, Светлана Ивановна, я не занимаюсь поисками Поршневой, у меня другая задача: найти тех, кто в период войны работал на «Амурстали», защищал землю от фашисткой нечисти кто из них вернулся, — Петр Павлович говорил с раздражением и одновременно словно извинялся. — Я никогда таких вопросов не ставил перед собой. Письмо — документ, для меня — документ.

— Извините, Петр Павлович, извините меня. Понимаете: Вера — библиотекарь, и я — библиотекарь. У нас, у обеих, жизнь не из легких: безотцовщина. Но Вера к тому же мужественная девушка, я бы не смогла вынести такие муки. Мне нужно понять, разобраться не умом, а сердцем: жизнь дается один раз, но, чтобы спасти товарищей, нужно расстаться с миром, муки приняв, почему? Где силы черпала она, из какого родника бессмертную воду пила? Почему сумела остаться прежней Верой, находясь в лапах нелюдей?

— Она любила Россию.

— Это мне знакомо. Денисова Анна тоже любила Россию, а предала партизанку; не уехала вслед за немцами, даже не попыталась это сделать, решила умереть на русской земле, пусть и бесславно. Мне нужны не слова, поступки. И люди, которые знали Веру- партизанку, Веру-школьницу, Веру-библиотекаря, Веру — журналистку... Мне нужно все знать, чтобы понять.

— Вот и займитесь этим вопросом, — произнес Иванов с не поддельной радостью.

И полетели письма с вопросами, возвращались с ответами, после которых возникали все новые и новые вопросы, открывались новые имена, фамилии, факты.

Завязалась переписка с двоюродными сестрами и братьями Веры Поршневой (З. С. Соколова, П. С. Талуев, И. С. Смирнова, Н. И. Ходченков, И. В. Поршнева), с товарищами по школе, работе

(А.М. Ляменкова, А. С. Ходченкова, И. Н. Лошкарев), с товарищами по хетагуровскому движению (А. Г. Джогало, А. П. Баранова, В. Чермянинова - Запорожец, В. А. Ильина - Мотина, В. К. Тимохин), с боевыми товарищами (А. С. Ходченкова, И. И. Лошкарев, Б.И. Смирнова) и др.

Были встречи на калининской земле, теплые беседы, взволнованные воспоминания.

В сборе материала помогли: библиотека имени В.И.Ленина, архивы Москвы, Калинин, Хабаровска, музей Молодотудской школы, музей Вяземского.

4

Вера Николаевна Поршнева родилась в г. Гатчина Петроградского уезда, но всю свою жизнь прожила в селе Молодой Туд Калининской области. Здесь она впервые почувствовала, как болят руки от работы, как пахнет вспаханная земля и как хороша рассыпчатая картошка, сваренная в чугушке. Почти до самой школы Веру воспитывала бабушка, она вечерами рассказывала внучке сказки; их она знала много-много, и умела рассказывать так, что внучка слушала, не шелохнувшись. Девочке нравились былины об Илье Муромце, который защищал землю от врагов, от разбойников и всегда побеждал, о пахаре-крестьянине-кормильце Микуле Селяниновиче и сказ об Иване Сусанине.

— Был Иван Сусанин высокого роста, могучего телосложения, с густой седой головой. Жил на краю деревни, — читала нараспев бабушка. — Его дом здоровался с лесом. Все тропинки в лесу знал Иван Сусанин и к каждому деревцу обращался на «вы». Трудолюбивый старик. Людей любил, всегда старался помочь человеку. А пуще всего землю свою любил.

И напали на русскую землю враги, идолы проклятые, тьма-тьмущая. Они торопились в столицу попасть, завладеть ею, Русь на колени поставить. А дорога шла через дремучий лес. Места для разбойников незнакомые...

Долго водил Сусанин ворогов по лесу, завел в самую гущу. Разгадали вороги мысли старика и изрубили топором русского богатыря. Лютой смертью погиб Иван Сусанин, да и враги остались в лесу, не смогли выйти, и по сей день их косточки гниют в тех местах. Низкий поклон герою народному, — бабушка кланялась, а за ней и Вера.

С третьего класса Вера — отрядная вожатая, была активисткой по ликвидации безграмотности. А потом в ее жизнь пришли книги Пушкина и Лермонтова, Льва Толстого и Николая Островского, Аркадия Гайдара и Александра Фадеева... Они сделали Веру такой, какой ее помнили и любили.

Вера хорошо бегала, плавала, скакала на лошади и ходила на лыжах.

А когда Валентина Хетагурова обратилась к девушкам ехать на Дальний Восток, Вера Поршнева, как и многие другие ее сверстницы, откликнулась на призыв. Но по прибытии в Хабаровск ее

Направили не в Комсомольск-на-Амуре, а в Вяземский. Там она была нужнее.

Жила Вера на квартире у Тимохиных. Вот небольшие зарисовки по воспоминаниям Владимира Тимохина.

Солнечный день. Длинный штакетный забор. За ним — вихрастый мальчишка оседлал огромного пса. Собака даже глаза не открыла, уткнувшись в землю и опустив уши. Мальчик так был увлечен своим занятием, что не услышал как скрипнула калитка и во двор вошла стройная дивчина в белой кофточке.

— Можно? — спросила она.

Володя хорошо запомнил и этот знойный летний день, и лицо девушки, и ее голос.

— Здравствуйте, а собака не тронет?

— Нет, — ответил мальчик. — Это Король. Он ленивый, даже гавкать не умеет. Короли все ленивые.

— Меня зовут Вера, — представилась девушка.

Недалеко от дома Тимохиных, на углу Вяземской и Школьной, если перейти улицу Коваля, находилось небольшое озерце с глинистыми берегами и дном, а рядом — роща ольхи и орешника.

Володя со своими друзьями пускал бумажные кораблики. Кораблики натывались на коряги и терпели крушение. Ребята спасали их. Путешествие длилось подчас долго, пока Вера не отдавала приказ причаливать.

Однажды Володя принес из рощи два яйца сорокопута. Птица хитрая, но мальчишка выследил ее и принес Вере в подарок. Думал обрадовать ее, а она внимательно посмотрела на мальчика и спросила:

— Ты запомнил гнездо?

— Запомнил.

— Сможешь найти?

— Смогу.

На следующее утро Володя и Вера пошли на озеро и положили яйца на прежнее место, в гнездо сорокопута. Вера была старше всех и все ее распоряжения выполнялись беспрекословно. Но почему-то никто из мальчишек не обращался к ней на «вы». Она так предавалась любой игре, что мало чем отличалась от мальчишек...

Зимние дни и вечера тянулись долго. Вера работала библиотекарем в парткабинете райкома партии, ходила в вечернюю школу, участвовала в художественной самодеятельности железнодорожного

клуба, учила взрослое население грамоте. Но при всей занятости она находила время и для Володи. Вера учила его рисовать, читать, писать, сучить нитки для дратвы и подшивать валенки...

«В летнее время Вера постоянно помогала в огороде старикам, любила ухаживать за цветами, а особенно любила варить варенье, — строки из письма В. Тимохина.

У нее не убежит, не пригорит, — говорила бабушка,

У нее был большой сад. Росли груши, сливы, чернослив, ранетки, вишня, смородина, крыжовник. Когда варенье варила бабушка, то я для нее ну, прямо, нечистая сила, зато у Веры я был первым дегустатором.

Вспоминается такой случай. Кто-то из родственников пришел к нам. Нужно было запаковать посуду. Ну, у меня к этому самое главное дело. Не помню уж, как насчет майки, а вот рубашку с карманчиком, носовой платочек, который лежал в кармане, я в нескольких местах прожег кислотой. Рубашка с карманчиком, да еще носовой платочек, вышитый Верой... Тут я не просто плакал, слезы сами текли из глаз. Когда Вера пришла домой, у меня был довольно зареванный вид. Узнав причину, она сказала:

— Зачем плакать, ведь ты не знал, что кислота прожигает мануфактуру. Ты хочешь стать красноармейцем, а красноармейцы никогда не плачут. Рубашку новую купим, а платочек я тебе вышью.

В 1940 году отца моего назначили на работу в Дормидонтовский леспромхоз, и я уехал с ним. Так мы расстались с Верой».

6

А вот что вспоминает А. Г. Джогало, персональный пенсионер республиканского значения, житель Хабаровска: «...Вера любила ходить в кино, на театральные представления, которые проводились в железнодорожном клубе. Много читала. К работе Вера относилась исключительно добросовестно и заинтересованно, что не раз отмечала заведующая парткабинетом А. П. Баранова, также хетагуровка.

Вера была дружна с моей женой Екатериной и часто бывала у нас дома. Она любила играть с моей дочерью — Ларисой. Лариса всегда с нетерпением ждала прихода тети. Они отправлялись в путешествия. Немного воображения и стул — штурвал, табуретка — корабль. Дружили с дельфинами и сражались с акулами, пили кокосовое молоко и грелись на льдине в Северных водах. А то просто совершали прогулки по Вяземскому. В таких походах говорила больше Лариса, а Вера слушала ее болтовню, она умела слушать детей. Летом они выходили в садик возле нашего дома и подолгу там читали».

«Веру я знала по работе, — пишет мне Запорожец-Чермянинова В.П., тоже хетагуровка, — и мы одно время жили вместе на квартире Е.Ф. Савельевой. Вера была чутким и очень внимательным человеком...».

А. М. Ляменков, школьный товарищ Веры: «У Веры болела мать и Вера накануне войны вернулась в Молодой Туд, еенаправили работать в райгазету, в отдел писем... Не знаю, когда она всё успевала: читать, изучать немецкий язык, шить, вышивать, читать детям сказки... Её постоянно окружали люди, она всегда кого-то спасала, восстанавливала справедливость. Веру называли «скорой помощью». Я бы сказал, она была солдатом переднего края в газете»..

«... ее застает война. Она, не задумываясь, решила пойти в партизанский отряд, а прежде научиться владеть пулеметом. С этой целью она поступила на курсы пулеметчиков-подрывников в г. Вязьме», — об этом написала мне А. С. Ходченкова — Верина подруга связанная партизанского отряда.

Росла девочка на виду у всех. Среди подруг ничем не выделялась. Лишь голос звонче, да волосы локонами. Жила размашисто вбирала в себя счастье и невзгоды, людей привлекала добрым взглядом.

Передо мною ее портрет. На меня смотрят живые глаза. Вот сейчас бровью поведет, и я услышу звонкий молодой голос.

Держу в руках портрет — отпечаток человеческого существа — звезды, мелькнувшей в мироздании. Разве это справедливо — бумага пережила человека?!

А. С. Ходченкова не может забыть жестокое время; и образ Верин, как живой, стоит перед глазами; величественно и гордо возвышается ослепительный по своей красоте и силе ее подвиг. Антонина Сергеевна делится своими воспоминаниями: «В Молодом Туде Вера застает войну. Как все советские люди, она переживает вторжение врага, поступает учиться на курсы пулеметчиков- подрывников. А потом устраивается машинисткой-переводчицей в немецком штабе. Подвиг Веры не только в том, что она помогла партизанам взорвать переправу через Волгу, которую немцы возвели для перевозки солдат и военного груза. Она ходила из дома в дом и рассказывала, что немцы не взяли Москву, что идут тяжелые бои и наши обязательно победят. Вера не знала всей правды о положении на фронте. Ум и сердце подсказывали ей нужные слова. Вера стала живой легендой для каждого подпольщика, к ней прислушивались, ей верили, ее любили».

Представляю небольшую деревню с резными наличниками, боровы мычат: к колодцу бабы идут с коромыслом через плечо, распушив крылья, перебегают куры дорогу; мужики сидят на заваленках и степенно ведут разговоры, звучит удалая гармонь.

Но представить фашиста у родного очага не могу, не принимаю, невозможно поверить сейчас. А тогда...

Антонов А., председатель Нелидовского горкома ДОСААФ :
«С помощью боевых товарищей 13 ноября 1941 года Вера подорвала целый состав с боеприпасами...

... Глухо гудит лес. Ноябрьский ветер проносится над мохнатым ельником, звенит в телеграфных проводах. Возле железнодорожного полотна притаилась группа партизан. За поворотом послышался шум приближающегося поезда. Словно игрушечные, переворачивались и падали под откос груженные товарные вагоны. А партизаны уходили в лес, чтобы завтра мстить врагу».

В ноябре 1941 года Вера отправилась на выполнение партизанского задания, оно оказалось последним: нужно было связаться с партизанским отрядом, который действовал поблизости от Молодого Туда. «Вера заглянула ко мне, в Ново-Алексеевское, проститься. Если бы я задержала ее на сутки и не пустила в ненастную ночь, — терзала себя Антонина Сергеевна, — все было бы по-другому. Снег с дождем и ветром сделали свое коварное дело. Вера промокла и промерзла до костей. На пути стояло село Борисовка. Надо было обойти это село, всего оставалось пять километров до Молодого Туда. Но Вера постучалась в дом, что стоял на окраине. Ей открыли, накормили, спать уложили, А когда Вера уснула, Анна Денисова — хозяйка дома привела немцев, отдала на растерзание псам партизанку».

Я бы еще могла понять, как-то осмыслить: предала под страхом смерти, на нее глядели дула немецких автоматов, избивали, мучали, надломился человек, не вынес пыток и — такой трагический конец. Но ведь ничего этого не было!!! Сама, по своей воле, по своему желанию отдала на растерзание обезумевшим зверям, нелюдям.

...Долговязый фашист расхаживал по комнате, останавливался перед Верой Поршневой, подходил к окну, о чем-то напряженно думал, нервничал.

Где партизаны, ты знаешь, но молчишь. Посмотри: на кого ты похожа. Подохнешь, о тебе кто-нибудь вспомнит? Непонятное упорство! Германия победила, ты это можешь уяснить?!

Вошел немецкий офицер в до блеска начищенных сапогах, на ходу снимая черные перчатки, взмахом руки попросил всех удалиться. Сел за стол. Подобие улыбки застыло на его суховатом лице. Немец старался быть любезным:

Как отдохнули? Эта комната вас вполне устроила? Не будем вспоминать прошлое. Как у вас, у русских: кто старое помянет, тому глаз вон. С вами нетактично обошлись, виновные наказаны, — гитлеровец сел в кресло напротив партизанки, положив ногу на ногу и вяло опустив на колени руки. — А разве в вашей стране всегда тактичны, справедливы?

Вера молчала.

- Сколько вам лет?

- Двадцать четыре,

- Надо, чтобы было двадцать пять. Двадцать четыре... и уже руководитель подпольной организации.

Вера вздрогнула: что известно? Или догадки?

А немец блаженно улыбаясь, продолжал:

— Я понимаю, отлично понимаю: молодость, хочется ощущений, подвига. Так и должно быть. Замужем? Нет? Ничего, мы найдем хорошего мужа. Появятся дети. Любите детей? Солнышко, трава зеленая, птички поют. Благодать земная! Жить, нужно жить!

Вера видела холодные глаза, глубоко посаженные, длинные синеватые пальцы. Этот не пожалеет. Ей было неприятно что палач владеет ее родным языком.

— Твоя жизнь в твоих руках. Не мы тебя убиваем, а ты сама Один разумный шаг, и ты свободна. Даю слово: об этом никто не узнает... Итак: ты поведешь к партизанскому штабу⁷

О, нет, еще никогда так не любила жизнь дивчина, как сейчас перед последней чертой. Остаток дней, часов, минут (кто знает!) пройдет, как пламя любви к своему народу, стремительно и пылко яркой звездой вспыхнет и поселится на небе.

— Да, я поведу вас к партизанам, я хочу жить, я должна жить — Вера заговорила быстро, она даже поднялась со стула, словно боялась, что фашист раздумает.

...Вот уже несколько часов, не обращая внимания на усталость и боль, с отчаянной решимостью, ни на минуту не останавливаясь, Поршнева пробиралась по лесу, выбирала места, где снег глубже, где кустарник гуще. Сзади пыхтели немцы с автоматами наготове.

Весь мир перед ней — бесконечный, чудесный... Но попробуй взлети, попробуй шагни только в сторону, автоматы уложат мгновенно.

Вера ничего не ела целые сутки, в желудке бурлило. Кое-где выглядывала ягода, красная ягода, как огоньки на белом снегу. Вера незаметно на ходу срывала клюкву и клала в рот, жевала и проглатывала. Сок мерзлой ягоды, словно идущий из земной глубины, утолял жажду.

Девушка чувствовала спиной, как немцы устали. Это хорошо, это как раз то, что надо — ликовало у нее в груди. Вы увидите партизан, как бы ни так! Эх, если бы наши сзади неожиданно прошлись по их спинам, устроили им мышеловку.

Вот уже и солнце покатилося вниз, цепляясь за высокие верхушки деревьев. Ни о чем не думать, идти, идти. Сколько можно пройти, не останавливаясь? Час, два, сутки?

Что-то стряслось с небом, разлетелись в клочья облака, посыпались лохмотья на землю; завыл ветер выпуская ледяные стрелы. Все завертелось, закружилось. Хорошо-то как, пусть пляшут.

Вера уже не надеялась на спасение. Ноги одеревенели, тело ослабло, но она не замечала или, вернее, старалась не замечать. Снег слепил глаза, голова кружилась. Она очень ослабла, ноги не слушались.

Всплыл старик могучего телосложения с седой головой, таким девушка его представляла. Глаза старика молодо сверкали темно-

те. Значит, не успел состариться . «Вот и породнились», — мелькнуло в голове у Веры.

- Куда ведешь? — ошетинился фашист.

— Предателя, мнили,

во мне вы нашли.

Их нет и не будет

на русской земле.

В ней каждый

Отчизну с младенчества

любит

И душу изменой свою

не погубит.

Фашист размахнулся и нанес сильный удар по лицу партизанки. Вера не устояла, упала.

И погасло солнце, застонала земля!

Четыре стены, четыре угла. То приближались, то удалялись. Потолок такой низкий, когда стоишь, но стоило лечь и он опускался все ниже, ниже.

«Мама! Что ты чувствуешь в эти минуты? Как хочется прижаться к твоим ладоням, уткнувшись головой в колени. О, моя ма — ма, ты, как та береза, что растет у Шестаковской горы, буйные ветры гнут ствол к земле, ломают ветви, а она растет по-прежнему и еще наряднее каждой весной; от твоей доброты дом светом наполняется; дай мне силы выстоять до конца...».

Четыре стены, четыре угла, как белый саван... то смеялись, то плакали. Разве они живые, разве понятны им муки?

Вера нашла огрызок карандаша, листок бумаги. Лишь на минуту задумалась и написала торопливым почерком записку матери (в настоящее время эта записка находится в архиве ЦК ВЛКСМ): «29 ноября 1941 года. Завтра я умру, мама. Ты прожила 50 лет, а я лишь 24. Мне хочется жить, чтобы громить ненавистных фашистов. Они издевались надо мной, но я ничего не сказала. Я знаю: за мою смерть отомстят мои друзья-партизаны.

Не плачь, мама. Я умираю, зная, что все отдала победе. За народ умереть не страшно, передай девушкам: пусть идут партизанить, смело громят оккупантов.

Наша победа недалека!».

Но пришло следующее утро, наступил день. Веру не вызывали на допрос, о ней забыли. Партизанка мысленно прокрутила всю свою жизнь, поступки: нет, она жила правильно, люди добрым словом вспоминают. И снова Вера решила поговорить с самым родным человеком, с матерью, передать последние слова, так она думала. Девушка не предполагала какой долгий кошмарный путь ей предстоит преодолеть. Второе письмо хранится в Калининском областном музее, вот оно: «30 ноября 1941 года. Милая мамочка! Пишу

это письмо перед смертью. Ты его получишь, а меня уже не будет в живых. Ты, мама, обо мне не плачь и не убивайся. Я смерти не боюсь. Мамочка, ты у меня одна осталась, не знаю, как ты будешь жить. Я думаю, что Зоя тебя не бросит. Ладно, моя милая, доживай как-нибудь свой век. Мама, я все же тебе немного завидую ты хоть живешь пятый десяток, а мне пришлось прожить двадцать четыре, а как хотелось пожить и посмотреть, какая будет жизнь дальше. Ладно, отбрасываю мечты... Писать кончаю, не могу больше писать руки трясутся и голова ничего не соображает. Я уже вторые сутки ничего не кушаю, с голодным желудком умирать легче. Знаешь мама, обидно умирать. Ну ладно, прощай, моя милая старушка. Как хотелось бы посмотреть на вас: на тебя, на Зою, на милого Женечку, если сохраните его, расскажите, какая у него была тетя. Ну все. Целую вас и тебя, мою мамочку. Твоя дочь Вера».

Более двадцати дней пытали девушку. Загоняли раскаленные иголки под ногти, били, водили на морозе полураздетой, опускали в ледяной колодезь, жгли тело, подвешивали вниз головой к деревьям. Она теряла сознание, ее приводили в чувство и пытки возобновлялись...

Вера знала что в эти самые минуты на нее смотрели и племянник Женечка, и мальчик Володя из Вяземского; и не только они, но и все девочки и мальчики советской страны, всей земли, все дети: и те, кто уже не будет бегать босиком по траве, и те, кто еще надеется на спасение... И она молчала.

Перед тем, как расстрелять партизанку Веру Поршневу, на груди фашисты выжгли пятиконечную звезду. 21 декабря 1941 года Веры Николаевны не стало.

«Жители Молодого Туда попросили у немцев похоронить Веру, но их не подпустили даже близко к ней. В январе 1942 года жители села ночью выкрали тело партизанки и перетащили в овраг, присыпали снегом», — из архива школьного музея села Молодой Туд.

«Отряд, в котором я находился, должен был перейти границу, чтобы спасти одного человека. Когда возвращались, зашли в Молодой Туд. Жители показали, где лежала Вера. На ней черное шелковое платье, завернута в немецкую плащпалатку. В кустах нас ждали лошади. Положили тело на лошадь и отвезли в д. Ераево, там похоронили. Был митинг, у могилы судили предательницу». А. М. Ляменков.

«В 1957 году по решению Молодотудского исполкома все одиночные могилы перезахоронены в братские. Веру я знаю только по останкам, потому что лично участвовал в перезахоронении... Сейчас она покоится в братской могиле в дер. Овчинники Молодотудского сельсовета Ржевского района, где установлен памятник и хорошая ограда». — Орлов Н. В.

Вера Николаевна посмертно награждена орденами Великой Отечественной войны I и II степени.

Если вы приедете в Молодой Туд, вам непременно покажут улицу имени Веры Николаевны Поршневой, школу, в которой она училась и березу, только не ту, что была Вериной подругой, около которой девушка устраивала веселые хороводы, встречалась с любимым человеком; эту березу фашисты расстреляли, рядом с партизанкой уложили, как ее дочь. Рядом с названной березой вы увидите другую, чуть повыше и пышнее, поприветствуйте ее, и она отвесит вам низкий поклон, на какой способна только Вера. Вера не погибла превратилась в березу.

Я побывала в Ново-Алексеевском у Ходченковой А. С. Каждое утро, пока гостила в этом селе, просыпалась рано, стояла на крыльце и ежилась от утренней прохлады. Молочный туман висел над Волгой и, как живой ворочался. Я шла к речке, перекинув через плечо полотенце, задевала руками, подолом платья траву, с нее сыпались крупные капли росы, как крупные ягоды смородины; наклонялась над рекой, пригоршнями набирала воду и плескала в лицо, смывая остатки сна. Туман постепенно рассеивался, просыпалась земля: к плеску реки присоединялись птичьи голоса, шорохи леса, стрекотанье насекомых — все это вплеталось в мелодию нового дня. Волны, как живые страницы пергамента, бились о древние валуны, клочкотали память. Около этих камней замедляла шаги Вера Поршнева, прислушивалась к мудрым советам свидетелей прошлых сражений, здесь у нее возник план взрыва переправы...

— Светлана Ивановна, — сказала Антонина Сергеевна, подойдя ко мне, и взяла меня за руку, — пойдёмте, покажу дорогу, по которой Вера ушла на последнее задание.

За селом мы вышли на проселочную дорогу, по обе стороны от нее разбегались редкие деревья. Где же здесь можно незаметно пробраться в деревню?

— Немцы спалили, когда отступали, а была чаща, — ответила Верина подруга, угадав мои мысли. — И дома сгорели, и деревья. Осталось несколько домов, в них живут дачники, — пояснила Ходченкова Антонина Сергеевна и остановилась на середине дороги, приставила ладонь к глазам и из-под ладони посмотрела вдаль. — Верина дорога. Успела зарости травой. А вы проведите рукой По обочине, нащупаете глубокие раны, есть раны, которые до сих пор кровоточат, хотя война давно уже отгремела.

Я раздвинула пыльную полынь, рука попала в углубление, еще, еще... Я смотрела на женщину, которая знала Веру Поршневу, которой Вера доверяла свои тайны, делилась последним куском и верила. Нет, Вера не погибла, ее помнят: Ходченкова Антонина, родные, друзья, вспоминаю и я с детьми, со своими учениками — она всегда рядом с живыми, память жива.

Я посетила Молодой Туд, записала воспоминания Вериных товарищей, сестер, братьев. Встречалась с учащимися молодотудс-

кой школы на пионерском сборе, посвященном памяти земляков погибших в годы Великой Отечественной войны.

А потом мы пошли к братской могиле, остановились перед холмиком, окруженным железной оградой и долго стояли молча. Стояли и глядели в небо пронзительной голубизны, так стоят перед знаменем, перед причастием.

Прошло шесть лет с момента первой поездки в Молодой Туд, а я все думаю о Вере.

...А что тут поделаешь?..

Горе есть горе.

Оно проступило

На скулах гранита.

И память болит,

Словно пулей пробита.

Передо мной рисунки учеников из Комсомольска-на-Амуре из Даугавпилса, Молодого Туда, выполненные карандашом, акварелью, тушью на обыкновенных альбомных листах руками неравнодушными, вдумчивыми, звонкими; мне приятно, что эти рисунки сливаются в унисон моего народа.

Мои молодые друзья — мои нетерпеливые ростки, набирающие силу. От того, что они есть, делают жизнь интереснее. Нас сроднило мужество славянки 1941 года Веры Николаевны Поршневой. Идя по следам отважной партизанки, мы думаем только об одном — о мире.

Когда я остаюсь наедине с собой, со своими мыслями, я думаю о моих молодых друзьях, мысленно представляю, как они, устремив взгляд в одну точку, вырисовывали в воображении образ Веры Поршневой, а потом стремились перенести свои мысли, чувства на бумагу, в своих рисунках.

Передо мною фотографии девочек и мальчиков из Даугавпилса, они сидят за школьными партами, их глаза чистые, светлые, ими можно любоваться, и я люблюсь.

...Стучит тополь в мое окно, он протягивает руки-ветки для дружбы, он верит мне, в человеческий разум; деревья доверяют себя нам, людям Земли.

НА СЕРОМ ПЕРРОНЕ

Кончилась война. Так кругом говорят. С окон сорваны черные занавески. И сразу столько света, даже глазам больно.

Мы едем на Дальний Восток? Мы — это я, мама, бабушка и дедушка. Почему на Дальний Восток? Я не спрашиваю: мама не любит, когда ей задают вопросы, на которые она не может ответить.

Поезд ползет, покачиваясь на рельсах, как утка на дороге. Покачиваемся и мы. Едем долго, уже несколько суток. На каждой станции мама меняет вещи на хлеб. Но вещи старые и на них никто не

Мама в отчаянии, жалко ее. Очень хочется есть, так хочется, что в голове отзывается стук колес по рельсам.

А окном бегут деревья, вот-вот царапнут по стеклам. Среди зеленой травы мелькают цветы, я их называю огоньками. Поляна похожа на лист бумаги, разрисованный цветными карандашами, о которых даже мечтать страшно. Мальчик, который сидит на коленках у отца офицерской форме, владеет такой драгоценностью: красный синий, желтый, зеленый карандаши держит в руке и разрисовывает, нет, исчеркивает газету.

Я бы могла пробежать по мягкой траве и нарвать цветов для всех пассажиров... И поэтому прошу остановить поезд. Но мама говорит, что это опасно: я могу попасть под колеса, или поезд уйдет без меня.

А за окном так красиво! Мы едем в Бикин. Там живет мамина сестра тетя Клава. Она приглашала нас в гости, но мама решила насовсем переселиться. А если тетя Клава откажет? Возьмет, да и не пустит.

В вагоне много народу: надышали жарко, как возле русской печки, которая осталась в бабушкиной хате.

Я рассматриваю людей. У противоположного окна сидит старичок в бушлате, лицо малиновое, мокрое от пота, он его часто вытирает полотенцем. Такой взрослый, а не догадливый: надо снять бушлат, сразу лицо высохнет.

В проходе стоит студент, так его кличет старушка в коричневой юбке и в синей кофте. На нем костюм с короткими рукавами.

Прикрываю глаза. В ушах раздается писк. Пищит не комар, а голод: он тоже имеет звук и даже запах. Посередине бабушкиного двора стояла печка с прокопченной трубой. Мама варила кашу, она поднимала крышку чугуна, смотрела на разомлевшую жижу, помещивая деревянной ложкой. Запах варева плясал возле носа и дразнил. Я стояла возле печки и нетерпеливо ждала, надоедая вопросом:

— Скоро?

Мама молчала, точно глухая. Потом все ели прямо из чугунка, только ложки мелькали, моя — чаще всех. Я торопливо глотала, обжигаясь, старалась наесться. Чугунок быстро опустошили, но желудок требовал еще.

Перед глазами плывут разноцветные шары: они всегда медленно проплывают, стоит лишь зажмуриться. Потом начинают вращаться все быстрее и быстрее, тащат меня за собой и я проваливаюсь внутрь черного круга. Это хорошо, потому что когда проваливаешься, голода не чувствуешь и не слышишь...

А студент все стоит, потому что нет свободного места. Стоячих пассажиров много. Студент был высокого роста и какой-то невесомый, держался за верхнюю полку двумя руками и шатался. Даже тогда, когда поезд стоял на станции. Ему плохо, он тоже голоден.

Боюсь упасть, но все равно встаю, подхожу к студенту и говорю, а сама своего голоса не слышу, слова долетают издалека и больно бьют по вискам.

- Посиди, а я постою. Когда устану, сяду. Будем по очереди сидеть.

И он сел, ноги вытянул, спиной прижался к стене и закрыл глаза. Бледное лицо казалось неживым. Руки опустил вдоль теле, как огуречные плети в сухую погоду, вяло и беспомощно.

Мама улыбулась одними глазами, она всегда так благодарит меня. А мне стоять даже лучше, все время стоять тоже тяжело. Только почему-то пассажиры и вагон поехали в одну сторону, а я — в другую. Мамины руки поймали меня и усадили на колени. Поезд замедлил ход, пыхтит от усталости, выпускает последний дух и замирает у незнакомого вокзала.

Пересадка. Это когда нужно перейти в другой поезд. Его ждем на сером перроне. Много темного цвета: черные платки, черные юбки, сапоги...

Первой садится бабушка на чемодан и охает. Я усаживаюсь на большом узле. Дедушка стоит, ему не нашлось свободного места. Ничего, я чуточку посижу, а потом дедушка. Сидит и мама, обхватив руками острую коленку.

А напротив, на скамейке, восседает незнакомая пышнотелая тетя в шляпе с пером; рядом улеглась огромная собака с ушами-лопухами. Замираю, не шевелюсь: кто знает, что у нее на уме.

Тетя достает из сумки...хлеб, целую буханку! Откуда у нее столько хлеба? Разве может один человек съесть целую буханку? Хлеб румяный, с хрустящей корочкой, с дырочками на боку. Тетя достает нож и отрезает большой кусок, старательно смазывает желтым маслом. Мама говорит, что это сливочное масло. Сделано из молока. А молоко какое? Бабушка вздыхает и протирает кончиком косынки глаза, она терпеливо объясняет мне: молоко белое, жидкое, как вода, только вкуснее: выпьешь — есть не хочется. Я пытаюсь представить молоко и не могу.

Пышная тетя откусывает по маленькому кусочку хлеба и дает собаке. Обе едят. Собака справляется быстрее и ждет очереди. Сначала тетя откусывает, потом собака. Кусок уменьшается на моих глазах.

Пробегающие дети останавливаются, они тоже замечают хлеб. (Да и как его не заметить! Коричневый, со множеством дырочек и пахнет). Останавливаются и следят: как собака и тетя наслаждаются хлебом. Но у меня нет хлеба, и у бабушки, и у дедушки, ни у кого нет хлеба.

— Хлеба хочу, — послышался слабый детский голосок.

Оборачиваюсь: маленькая девочка, прижавшись щекой к плечу своей матери, удивленно смотрит на едоков. Она, видимо, силится, не может понять: почему кормят собаку, а не ее? Девочка плачет

негромко и ненастойчиво, а как-то жалобно. Я вздыхаю и говорю маме:

- А я не хочу, совсем не хочу.

Тетка смотрит на меня, криво усмехается. И я пробую криво усмехнуться.. Не получается.

Тетка подала девочке крошку. Ну и что же, что крошку. Крошка тоже вкусная и от нее можно наесться. А если с водой, то даже много, можно поделиться. О, она еще раз отщепнула и подала девочке, и посмотрела на меня ... зелеными глазами

Я не прошу. У мамы нет хлеба, ни у кого нет хлеба, есть только у зеленоглазой. Рот пересох, попить бы.

А дети стоят и смотрят, как зеленоглазая откусывает уже от другого куска хлеба с маслом, а потом собака, по очереди. Дети смотрят и молчат.

— Хле-е-ба, — не выдерживает маленький мальчик в толпе и тянет слово, от этого оно кажется длинным, тягучим.

Тетка подает маленький кусочек, мальчик быстро проглатывает и просит еще, и ему еще раз отламывают кроху.

Значит можно попросить и мне?. И я попробую на вкус, какой хлеб? Проглатываю слюну, с болью, проглатываю. На меня смотрят зеленые глаза незнакомой тетки и ждут... И тут я догадываюсь: она хочет, очень хочет (только не знаю, почему), чтобы я попросила у нее хлеб! На глаза навертываются слезы, я их глотаю, чтобы никто не заметил.

— Аринушка, походим? — спрашивает мама и наклоняется ко мне. Ее мягкие волосы касаются моих щек.

Я сползаю с узла. Ноги дрожат, не хотят двигаться. Мама поддерживает меня, чтобы не упала, так мы прохаживаемся.

Навстречу шагает солдат в гимнастерке, без погон, с костылем. Костыль стучит по асфальту, этот звук продолжает звенеть в моей голове. Я уже знаю, что такое костыль. Это война. Солдат тоже хочет хлеба, но он не попросит.

— Дяденька, вы всех фашистов поубивали, они больше не придут? я просто так спрашиваю, мне хочется услышать голос солдата.

А солдат молчит. У него глаза коричневые, как у моей мамы, и светятся: вот они заискрились, что-то вздрагивает у самой переносицы.

— Не придут, дочка, — наконец, отвечает солдат. Он долго роется в кармане, что-то ищет. А я волнуюсь: найдет ли и что это такое? Солдат кладет на мою ладонь золотистый шершавый комочек, к которому прилипли крошки табака. Это карамель. Конфета. Так мама объяснила. Я лизнула. Сладкая, и пахнет, как дедушкины руки. Я задыхаюсь от счастья, шепчу: «Спасибо». И мама шепчет: «Спасибо». И я решаю, когда вырасту, непременно всех-накормлю.

ЧАСТЬ III

Страна гор

ПРОСТОРЫ ХАБАРОВСКОГО КРАЯ

Мы с вами живем в Хабаровском крае, его площадь 817 тысяч квадратных километров. Это площадь большой страны. По своей территории наш край превышает любое из зарубежных государств Европы. Наш край в три с лишним раза больше Великобритании и два с половиной раза больше Франции.

Наш край морской. Обратимся к карте Хабаровского края. Он выходит к берегам Тихого океана, его омывают моря: Охотское и часть Японского.

Наш край пограничный: на юго-западе проходит государственная граница России с Китаем.

Ученый и писатель Владимир Клавдиевич Арсеньев назвал Хабаровский край горной страной. И это действительно так. От вторжения океанских вод его прикрывают каменные барьеры Сихотэ-Алиня, Джугджура, Прибрежного хребта. На западе проходит целый эшелон гор, вот некоторые из них: Малый Хинган, Буреинский, Баджалский хребты. На севере убегает из Якутии Становой хребет.

В Хабаровском крае нет такого города, вблизи которого не было бы гор или, как мы их называем сопок. В 15 км от Биробиджана проходит хребет Шухи-Похто, по-русски «сухая дорога». Часами можно смотреть из Хабаровского парка культуры и отдыха на синеющий вдали Хехцир. Горожане навдываются на Хехцир для сбора папоротника, ягод, грибов, лещины, кедровых орехов, лимонника, актинидии, виноградника. Хехцир воспет в стихах и легендах. Пожилые люди, не надеясь на метеосводку, с одного взгляда на него определяют, будет ли сегодня в городе дождь или нет. А еще Хехцир — это легкие краевого центра.

Горы высятся и вблизи Комсомольска-на-Амуре: хребет Хумми на Пивани, Ургальский, Хурбинский. На левом берегу Амура вплотную к Комсомольску подходят отроги хребта Мяо-Чан. Хребет его с многочисленными отрогами низких и средних гор изогнут в виде подковообразной дуги, открытой в сторону Амура. В переводе на русский язык Мяо-Чан означает — черная голова. Так называли этот хребет люди, жившие более пяти тысяч лет назад — чжурчжени. Мяо-Чан на самом деле похож на спящего великана, над головой которого (самой высокой вершиной) образуются дождливые облака, несущие осадки в долину Амура.

Знакомится с горами Хабаровского края и каждый пассажир дальневосточной железной дороги. Когда поезд движется по Еврейской автономной области, то пропадает в тоннелях, делает крутые петли, пересекает Буреинский хребет. На большую высоту поднимается железная дорога при перевале через Сихотэ-Алинь. Здесь из окна можно увидеть под собой облака. Одна из высоких вершин

Сихотэ -Алиня гора Тардоки-Янги, на русском языке означает «жилище снегов». Какое красочное волшебное название!

« С большой высоты горы кажутся навсегда застывшими волнами с всплесками белой пены снегов и облаков на вершинах. Они словно сгустки остановившегося времени. На стенах пещер тысячами не тускнеют рисунки далеких предков. В обрывах речных террас вдруг обнажаются кости давно живших мамонтов.

Но неподвижны горы только на первый взгляд. Еще великий Джордано Бруно подметил: «Ты глубоко, гора, в земле залегаешь корнями, но неудержимо стремишь к звездам вершину свою». Оказывается, что земная твердь и все, что на ней: горы и равнины, долины и самые мелкие формы рельефа, вплоть до западин и оврагов, — находится в постоянном движении и развитии... На глазах человека совершаются катастрофические извержения вулканов и землетрясения, создающие новые горы и трещины на поверхности Земли, приносящие порой неисчислимые бедствия. Это — проявление внутренних сил. Но не менее мощными и опасными могут быть силы внешние... Сейсмообвал перегородил долину реки Герби на Баджале, образовав озеро Омот...

Горы всегда волновали воображение поэтов и художников. К ним, как к самым загадочным явлениям на земле, стремились и стремятся ученые. Это захватывающая книга природы. Ее главы о хребтах и грохочущих водопадах, о скалах и снежниках, о ландшафтах и их обитателях, о растениях, о людях, изучающих и ставящих на службу человеку богатства Земли.

Горы — символ кипучей жизни, вечного движения. Здесь — ее отражение со всеми подъемами и спусками по хребтам каждодневных забот и волнений. В горы устремляются те, кого не устраивает спокойная размеренная жизнь. Они карабкаются по крутым склонам, раздвигают горизонт. Срываются, но вновь упрямо поднимаются все выше, пока не достигнут своего водораздела. А если остался заряд, полезут и на вершину и не только в поисках земных кладов, но и чтобы поверить в бескрайность земли, в вечность сущего на ней и остановить мгновение времени, запечатлеть в памяти картины первозданной земной красоты.

Горы — источник получения знаний о нашей планете. Но это и мир встреч с прекрасным, мир вдохновения и испытаний сил и душ человеческих на мужество и прочность, на любовь к живой и неживой природе. Здесь каждый день борьба. Для новичков—борьба с пространством, преодоление круч, оторванность от привычных городских дел. Для остальных — борьба со временем. Попав в горы, хочется успеть как можно больше увидеть, понять, собрать в дневники, «рбарные сетки, на фото пленки весь этот удивительный мир...

А какое буйство жизни среди лета вблизи снежников! Пока есть тепло и влага, все стремится жить, скорее отцвести, чтобы оставить потомство. Золотыми хлопьями цветков кипит под веч-

ным ветром рододендрон золотистый. Улыбчиво синее водосборными звездочками сверкают камнеломки. Тяжелыми голодовками пурпурных соцветий кивают сосюреи. На самых высоких вершинах куртинками и поодиночке растет изящный эдельвейс, тончайший медвяно-полынный запах его цветков, спрятанных среди серебристых прицветников, можно уловить только в букете.

Глубоко в расщелине скал проникает своими целебными корнями родиола розовая. Может быть, от камня ее живительная сила, с которой она противостоит стихиям — ветрам, стуже и зною — на открытых скалах. А над всем этим — бесконечная синь неба в белой пене облаков у окоема с плавающимся, но не жарким из-за бесконечного ветра светилом. Он же, ветер, после воды единственный здесь источник звуков. Трубы этого гигантского органа — в пустотах среди камней и скал, в ветках стланика и сухих лишайниках. Когда ветер набирает силу, звон его струн сливается в вечный гимн горному царству скал и снегов, кустарников и трав, пищух и пчел.

Горы, как и океан, наше настоящее и будущее. Целые страны существуют и процветают в горах. Продолжается их освоение и на советском Дальнем Востоке. Немного времени прошло с той поры, как люди разбудили Мяо-Чан, найдя там оловянные руды. И засветился он огнями рудников и поселков и пересекли его автомагистрали. Кратеры карьеров видны с космических кораблей. А было время, когда дремучей тайгой пришлось пробираться геологу Олегу Кабанову к заветному утесу с рудной жилой над Силинкой-рекой. Могучие кедр и ели стояли на склонах долины. Теперь же лишь кое-где сохранился лес. От мощных тополей вдоль Силинки остались лишь усыхающие белые стволы, толстые их ветки на концах тронуты зеленью и безнадежно простираются над землей, не давая тени... Это вблизи Солнечного. А над Горным, окружая карьеры и поселок, стоит елово-пихтовый лес. Его смогли уберечь от пожаров и топора, и, несмотря на близость рудника, здесь он процветает. Под его пологом растут редкие для Приамурья черника, вейгела и рододендрон подбельниковый. За водоразделом, в нескольких километрах от Горного, еще дно чудо — плещется в скалистых берегах, заросшим ельником, озеро Амут, взятое под охрану как памятник природы горно-обогатительным комбинатом...

Словно продолжение Великого океана вытянулись вдоль восточной окраины Евразийского материка каменные волны Джугджура, Ям-Алиня, Дуссе-Алиня, Баджала, Сихота-Алиня. А на стыке, гигантских плит планеты образовалась система хребтов Станового, Тукурингра, Джагды. Высота их редко больше 2,5 тысячи метров. Но из-за близости Тихого океана многие хребты настолько сильно расчленены, что напоминают Альпы или Кавказ. Геки прорезали в них глубокие долины с ущельями и каньонами. А скалистые пики и острые гребни этих хребтов нередко недоступны даже для самых отчаянных туристов и альпинистов». (В. Готванский).

В Хабаровском крае есть и равнины. Самая большая равнина Средне — Амурская — простирается вдоль Амура низменной полосой 100-150 км и упирается в Комсомольск. Равнина связана с Комсомольской железной дорогой. С юга к Средне-Амурской равнине примыкает Приуссурийская равнина. Северной, начиная близ Комсомольска до Тугурского залива, протянулась на триста километров Эворон-Тугурская впадина.

Колхозы и совхозы края использовали пахотную часть земли. Передовые полеводческие бригады в Еврейской автономной области до перестройки собирали свыше ста пудов пшеницы с гектара. Обильные урожаи картофеля и овощных культур вызревают не только в южной части края, но и на Нижнем Амуре. Земли Хабаровского края отличаются своим плодородием, повышаются при правильном их возделывании. Основу сельско-хозяйственных угодий в крае составляют дерново-подзолистые почвы, способные при правильной агротехнике дать высокие устойчивые урожаи.

Лучшие из распаханых земель располагаются обычно по склонам увалов. Слабость стока воды из понижений и плоских вершин ведет к образованию подзолисто-болотных и болотных почв. Здесь находятся пастбища и сенокосные луга. Значительная часть почв легко поддается осушению. На юге также земли хороши под рис. На севере, особенно в районах с вечной мерзлотой, заболоченные участки — мари — являются лучшими землями под картофель, овощи и зерновые культуры.

Известный дальневосточный почвовед А. И. Качиняни разработал подробное агропочвенное районирование края.

Житница Дальнего Востока — Эворон-Чукчагирская низменность — площадью около полмиллиона га. Более северное положение массива отнюдь не мешает вызреванию пшеницы, дающей восьмидесятипудовые урожаи с га. Эворонские земли хороши для выращивания картофеля и овощей, для развития животноводства. Осадков здесь выпадает несколько меньше, чем в амурской излучине, но зато бич пшеницы и других культур, особенно во время уборки, — избыточное увлажнение, — исключено. Дождевые воды распределяются более равномерно, а начало лета не бывает засушливым. Недалеко проходят и хорошие подземные пути — равнина связана с Комсомольской железной дорогой. Посевные работы на Эворонских землях можно начинать на две недели раньше, чем в южной части Комсомольского района.

Сельскохозяйственная база Комсомольска-на-Амуре расширяется за счет Литовского, Дашпинского, Тайсинского и Эльбанского массивов. Почвы Комсомольского района, особенно на вновь осваиваемых участках, чаще всего кислые. Они содержат в больших количествах алюминий, железо, марганец в форме ядовитых для растений соединений. Введение кальция в виде различных известко-

вых материалов преобразует химическую и биологическую природу, повышает общее плодородие.

В качестве известковых удобрений можно использовать молотый известняк, доломитовую муку, известь пушонку, цементную пыль, маргеновский шлак и древесную золу.

Эффективность известкового удобрения тем выше, чем оно суше, тоньше измолото, лучше перемешано с почвой. Действие извести повышается при одновременном внесении органических удобрений.

Если иметь настоящие крестьянские руки, и любовь к землепашеству, если всем желающим дать возможность крестьянствовать то приамурская земля накормит нас и не надо будет просить милостыню.

Наши предки, пермяки, получали от земли все, что хотели, приложив любовь, старание и умение: овес, ячмень, ярицу, просо, картофель, капусту, помидоры, огурцы, морковь, тыкву, брюкву, репу, редьку, редис, свеклу, зелень, гречиху, коноплю и даже арбузы — сочные, искрящиеся плоды.

Обширны луга и пастбища в Хабаровском крае. Высокими травами покрыты просветки и старые рубки в тайге. На полтора и больше метров высится буйная зелень на заливных островах Амура. Колышутся на ветру моря травы. Безлесные участки долин и речных пойм — это богатая кормовая база для животноводства.

Лучшие в крае луга — злаковые. В их травостой до девяносто процентов занимают два вида мощно развивающихся вейников. Хорошие кормовые достоинства вейника сочетаются с его особенностью размножаться корневищами. После фрезерования он пышно размножается и дает высокие урожаи сена. Такие вейниковые луга с небольшой примесью калужницы, звездочки и других трав при ранних сроках уборки дают до 20-40 центнеров сена с гектара. Занимают они поймы рек и временно затопляемые низины. На более приподнятых участках пойм и по склонам вейник разреживается разнотравьем — лабазником, кровохлебкой, плакуном, подмаренником. На вейниковых с разнотравьем лугах собирают несколько меньше сена. Луга вейниковые с осокой растут на участках с застойными водами, сена они дают меньше и хуже по питательности. По сравнению с ними повышается качество сена на мелколзлаковых лугах, занимающих более возвышенные места. Часть лугов, особенно в северных районах, покрыта осокой, пушицей и другой болотной растительностью.

Для выпаса скота, помимо луговых, часто используются лесные и кустарниковые пастбища.

Луга — большая производительная сила, но их использование часто мешает кочковатость, заболоченность и зарастание кустарником (таких лугов в крае более половины, а в Кур-Урминском,

например, районе почти сто процентов). Этим объясняется, что в течение ряда лет механизированная уборка сена дает не более трети его заготовок.

Срезка кочек фрезами, расчистка кустарников улучшают состояние лугов, но в ряде случаев нужно прибегать к подсеву культурных многолетних трав. Хорошо произрастают в крае тимофеевка хабаровская, костер безостый, полевица белая, пырей бескорневищный, волоснец амурский, лисохвост луговой, мятлик луговой. Выведены сейчас и клевера, не вымерзающие даже в бесснежную зиму: Хабаровский, Амурский 11, Приморский 28.

Интересные возможности для использования бросовых участков: болот мелководных водоемов, озерных берегов. В южных районах открывается посадка дикого водного риса. Растение это достигает ,ух —двух с половиной метров высоты и растет в естественном состоянии по берегам реки Кия, в Кур-Урмийском районе и в других местах. Его достаточно посадить один раз, чтобы потом он уже расширил свою площадь — корневища риса дают многочисленные отростки. Гектар зарослей водяного риса может дать до трехсот центнеров высокопитательного сена. Мысль о культуре дикого риса особенно привлекательна для охотничье-промысловых хозяйств. На таких «лугах» охотно селится водоплавающая птица, быстро размножаются ондатра и нутрия.

Луговые угодья — это не только кормовая база для животноводства. Они имеют и большое эстетическое значение, создают свой особый микроклимат, благотворно влияют на организм человека.

Лежа в луговом разнотравье, окруженный высокими зелеными стеблями и резными листьями, слышишь таинственных обитателей, шелест травы, легкое прикосновение ласкового ветра. И так хорошо, так легко на душе и жизнь удивительно прекрасна и неповторима, и хочется жить, и душа стремится ввысь, в небеса!

В состав Хабаровского края входит одна автономная область — Еврейская, города, поселки, села. Назовем города: Хабаровск, Комсомольск-на-Амуре, Советская Гавань, Биробиджан, Облучье, Бикин, Вяземский, Амурск. Назовем поселки городского типа: Солнечный, Горный, Эльбан, Болонь, Чегдомын, Фестивальный и др. Русские села: Верхнетамбовское, Среднетамбовское, Киселевка, Ленинское, Циммермановка, Сусанино, Богородское, Некрасовка, Троицкое и др. нанайские села: Бельго, Эконь, Даппы, Халбы, Найхин, Кондон, Джуен и др.

Город Комсомольск-на-Амуре построен на месте русского села Пермское-на-Амуре и нанайских стойбищ Мылки, Дземги. Село Пермское-на-Амуре основано в 1860 году, в этом же году родилось и нанайское стойбище Дземги.

Ниже стойбища Мылки поселился русский купец Руднев. Он скупал по всему Амuru пушнину, калугу. Купец построил для себя большой красивый дом: с крыльцом, верандой, с резными ставнями.

И сразу же недалеко появились пять нанайских фанз. Купеческий дом для гольдов казался огромным, сказочным. Гольды часами могли стоять, рассматривать понравившийся им предмет. Если ребенок плакал, они не обращали на него внимания, и продолжали рассматривать — это национальная черта. Гольды смотрели на дом и между собой произносили одно и то же слово: «Демги». Если перевести на русский язык, будет означать: его дом. Таким, словом гольды назвали свое стойбище. Русские почему-то стали называть Дземги так это слово и закрепилось, но уже в названии целого населенного района. Комсомольчане говорят: «Поедем на Дземги», и все знают что речь идет о Ленинском районе. В стойбище жило два рода-Тумали и Туктюки.

Легенда о стойбище Мылки:

Давным-давно это было. Один род гольдов жил в тайге, недалеко от живописного озера. Жили хорошо. Да случилась беда. Однажды дети играли в прятки. Мальчик углубился в тайгу, направился к оврагу и вдруг увидел странное существо.

— Черт, черт! — закричал ребенок и кинулся к фанзам.

Гольды обступили мальчика. Самый мудрый спросил:

— Какой он из себя?

— Глаза: во! — мальчик из пальцев сделал кольцо и потряс перед изумленной толпой. — Нос: во! — он провел ребром ладони по подбородку. — Борода: во! — и руки резко опустились до талии.

— Однако, черт, ты прав, — сказал старый гольд, — надо спастись.

И все стойбище в один миг снялось с места, прихватив с собой самое необходимое.

Прошло много лет, пустовало стойбище, осиротело смотрели подслеповатые окна на тайгу, ветер-бродяга трепал распахнутые двери.

А потом пришли люди, тоже гольдами звались, но из другого рода — из рода Самаров. Они покинули свое обжитое место из-за черной болезни, которая не пожалела ни старых, ни малых — всех косила под корень.

По внешнему виду жилищ гольды поняли, что стойбище давным-давно опустело. Вспомнили свои покинутые фанзы, вздохнули, кто-то произнес:

— Малки.

Этим именем называли свое стойбище и озеро. На русском языке означает так: исчезнувшие люди. И первые русские, которые обустроили этот край, по-своему стали называть: Мылки. (Легенда написана на основе материалов Хабаровского краевого государственного архива, рассказов жителя с. Верхняя Эконь Тараса Макаровича Сайгора (87 лет было в 1989 г.), писателя Ермиша Владимировича Самара).

ИСКОПАЕМЫЕ СОКРОВИЩА

Вы в тайге бредете через буреломы, овраги, ручьи. Первое вы наслаждаетесь картинами природы. Все вас интересует, радует глаз. Вот впереди тропа, заросшая мхом, забитая ветровалом. Кто ею пользовался? Может, сохатый величественно шагал к водопою или другой зверь...

Пробраться по тайге нелегко, усталость валит с ног. И вот уже в голове никаких мыслей. Пусть тропа совпадет с вашим настроением. Вы целиком поглощены одним: только бы не выбить глаз, не оступиться. Подползаете под куст, уклоняетесь от веток, бьющих по лицу.

И вдруг, когда казалось, что силы иссякли, вы очутились на пропиленной тропинке: чурбаки еще не затянуты мхом, еще видны следы пилы. А вот и бревенчатый дом, другой, третий... Гуськом вы тянулись вдоль тропы, словно устроили привал после трудного перехода. Это стан геологов, временное жилье открывателей земных кладов.

Назовем имена первых советских геологов-разведчиков: А. Н. Криштофович, И. А. Преображенский, Я. А. Макеров, Г. И. Стальков, Н. Н. Павлов, Б. М. Штемпель и др. Они нанесли на геологическую карту десятки тысяч квадратных километров тайги и гор.

Геологи хорошо поработали, открыли богатства дальневосточной земли. По разнообразию и запасам минерального сырья наш край выдвигается в число богатейших районов Госсии. Наш край славится большими запасами редких и цветных металлов: золота, олова, молибдена, вольфрама и др.

Золотоносные россыпи и руды открыты и разрабатываются на Нижнем Амуре, в Амурской области. Добыча золота — старейшая отрасль промышленности Хабаровского края. Немало участков, где, казалось, запасы металла исчерпаны. На смену им открываются новые месторождения, а современная техника позволяет возвращаться к старым, уже отработанным отвалам.

Однако особые надежды на развитие горной промышленности в Хабаровском Приамурье связаны с открытиями здесь других цветных и редких металлов, олова, молибдена.

Олово ценится человеком с незапамятных времен, а в наше время его применение значительно расширилось. Молибден же получил свою широкую известность с появлением качественных сталей. Небольшое количество этого металла придает стали твердость и сверхтвердость, новые специальные свойства. Электро- и радиотехника, химическая промышленность также остро нуждаются в молибдене.

Молибденовую руду в Верхоях Бурей открыл геолог Хрущев, Умалгинский молибден хорошо послужил делу развития советского машиностроения, а в Отечественную войну стал подлинным

металлом победы — он придавал броне советских танков непробиваемость.

Геологам М. И. Ициксоу и А. П. Прокофьеву удалось на сопках Малого Хингана оловянный камень — касситерит. Олово которое дает наш край, — одно из самых дешевых в стране.

11 сентября 1955 года близ Комсомольска-на-Амуре был ОТК рыт солнечный камень — олово. В этот день, день своего рождения 27 -летний геолог Олег Кабаков сделал подарок своей стране в виде новой оловорудной базы Хабаровского края. Первостроитель назвал новое месторождение Солнечным.

Имеются в крае промышленно ценные месторождения сурьмы, свинца, ртути, титана, медных руд, серебра, платины, никеля, кобальта.

Дальний Восток богат рудами : железными, марганцевыми, оловянными, медными, графитными. У страны есть возможность выбирать, где, из каких руд на Востоке в первую очередь выплавлять дешевый чугун.

По соседству с рудами Кимкана имеются все остальные виды сырья для металлургического производства: Лондоковское месторождение флюсовых известняков, Бираканское месторождение доломита, Биджанское месторождение магнезита. По своим запасам оно стоит в ряду самых крупных месторождений нашей страны.

Обнаружены геологами гигантские залежи доломита и магнетита в Аяно-Майском районе с запасами, оцененными в триллионы тонн. Большие месторождения марганцевых руд имеются на Малом Хингане и в других районах.

Углями — каменными и бурыми — Хабаровский край исключительно богат (Ургальск, Верхне-Буреинск, Бикин и др).

Большие запасы энергетического сырья, горючие сланцы (Аяно-Майский район), торф. Торфяники занимают площадь около 900 тысяч га с запасами до 6 миллиардов кубометров торфа. Находятся они в Хабаровском, Вяземском, Нанайском, Комсомольском и других районах.

Как топливо торф у нас не используется, берут его на удобрение, позволяющее резко повысить урожайность полей.

Месторождение графитных руд в Еврейской автономной области (около миллиарда тонн) занимает одно из первых мест в стране.

Обнаружены тальк, асбест, слюда, сера, фосфориты и другие нерудные ископаемые.

Край располагает строительным материалом: цементное производство в районах Малого Хингана, Комсомольска, Аяна, тугоплавкие глины под Хабаровском, пегматиты под Биробиджаном.

Строительные камни имеются во всех районах: гранитный под Хабаровском, в Бурее, Бирокане, базальты в районе Комсомольска, месторождение туфа по Амуру, по реке Хор, в районе Малого Хингана. Известняки имеются почти во всех районах края.

Облицовочные материалы представлены у нас доломитами и мрамором белой, розовой, серой, зеленой окраски в Еврейской автономной области, на Хингане, Нижнем Приамурье, в Верхнеберейском районе.

Бесконечно разнообразны сокровища наших гор и долин. В углях Ургала заключен не только углерод, но и такой редкий элемент как германий. В сопке Ответной, где добывается оловянный камень, встречается горный хрусталь. В золотоносных песках суртары находят сверхтвердый корунд, многоцветную яшму, зерна драгоценного камня граната, редкий минерал сердолик, применяющийся в медицине. На Хингане можно собрать богатую коллекцию разных самоцветов.

Гранат — камень красного цвета. Камень дружбы и верности в руках сильных и справедливых людей. Камень рождает сильные страсти, оставляет кровавый след в руках алчных, жестоких людей. Об этом самоцвете написано много книг, есть кинофильмы.

Существуют гранаты и других цветов: черные, зеленые и др. В нашей стране гранат встречается во многих местах, в том числе и в нашем Хабаровском крае.

Кварц — знаменитый камень, имеет много разновидностей: горный хрусталь, агат, сердолик и др.

Яшма состоит в основном из кварца. Розовый кварц, особенно без трещин, встречается не часто, пригоден для изготовления красивых изделий.

Кристаллики кварца, из которого состоит яшма, настолько малы, что невооруженным глазом их почти невозможно различить. Темно-красная, золотистая, зеленая, фиолетовая, белая яшма к тому же испещрена пятнышками, полосками. На срезе можно обнаружить миниатюрный пейзаж: морские волны, горы, озаренные фантастическим солнцем.

Кольцо из яшмы символизирует небо, дарует власть, очищает тело от болезней, делает его бессмертным и чистым.

Много таинственного и неразгаданного таит в себе яшма!

Агаты — красивые мерцающие камни. Если распилить камень на тонкие пластинки, то увидим ритмично повторяющиеся кривые линии; соединяясь, они образуют художественные образы. В них мы угадываем подобие оленя, собаки, смешной совишки или такие вечные сюжеты, как небо — то звездное, то покрытое облаками, волнующееся море, далекие холмы или река, повитая туманом с круглящимися кронами ив по берегам. Их так и называют соответственно увиденному: звездные, облачные, пейзажные... На одном удивительном камне не лишены воображения люди подмечали даже маленькие лодочки, снующие по коричневой воде реки. То есть нужна фантазия, нужно уметь увидеть. А как же иначе! И произведение искусства именно тем волнует и трогает нас, что способно

вызвать в нашей душе радость причастности, сотворчества. Агаты щедры на это.

Агат-моховик всегда навивает образы разросшихся растений каких-то буйных, неведомых, может быть, даже инопланетных зарослей так легко и непринужденно перевиваются и ветвятся, свиваются в клубки тонкие зеленые нити в мглистой серо-голубой глубине камня.

Суровые желто-бурые агаты Сихотэ-Алиня несут рисунок многократно обведенного светлым контуром копыя. В серо-белых агатах запечатлена холодная нежность северных белых ночей: резкие тонкие-тонкие полосы, не сливаясь, рассеивают свет, создавая эффект мерцания.

Мы ценим агат за неповторимый рисунок.

Сердолик — драгоценный камень дарует любовь, здоровье, смелость, помогает сохранить спокойствие в споре, останавливает человека при неразумном поступке, он врачует не только душевные раны, но и телесные, останавливает кровотечение. При головной боли его кладут на глаза. Сердолик следует носить в браслете борцам.

Желто-коричневая окраска. Такую окраску ему придают примеси гидроксидов железа.

Самоцвет обладает мистической силой — достижение человеческого счастья для обычных людей и великих побед для тех, кто высок духом. Александр Сергеевич Пушкин носил перстень из сердолика. Ломоносов, чтобы показать богатства земли всем желающим, выдвигает идею создания минералогического музея.

Ребята, может быть, кто-нибудь из вас воплотит в жизнь идею Ломоносова и создаст в своей школе минералогический музей. Не только отыщет драгоценные камни, но и соберет о них легенды, песни, картины художников, или репродукции с них, стихи известных и неизвестных поэтов, открытки, фотографии, книги и др. Простор для творчества и поисков огромен.

КАМНИ РАСТУТ

Более восьми столетий назад на одной из шахт в Германии произошел обвал. Огромные глыбы завалили рудную жилу, и шахту пришлось забросить. Вспомнили о ней лишь спустя двести лет. Рабочие разобрали древний завал — и под пластами рухнувших пород неожиданно нашли... окаменевшего человека. Это был рудокоп, погребенный обвалом: тело его превратилось в сверкающие золотистые кристаллики железного колчедана — пирита. Лучшие ученые того времени лишь качали головами, не зная, как объяснить происхождение этого чуда. Человек превратился в тяжелый рудный минерал! Значит, рудные минералы растут — и к тому же довольно быстро!

Мы привыкли к тому, что все живое растет, и поэтому несколько, не удивляемся когда из крохотного семечка вырастает огромное дерево, год за годом нарастает древесина, ствол становится все толще.

А как образуются минералы? С чего начинается их жизнь? И вообще может ли расти и жить холодный мертвый камень?

... Каждую весну на наших глазах рождаются и умирают ледяные сосульки. Но ведь лед — это тоже минерал, только очень легкоплавкий. Внешне ничем не отличаются от ледяных каменные сольки — сталактиты, с которыми встречаются исследователи глубоких пещер. В поперечном разрезе сталактит очень похож на распил древесного ствола. Сходство это не случайное: сталактит, словно дерево постепенно утолщается и растет — только не вверх, а вниз.

Тонкая и хрупкая каменная сосулька зарождается на потолке пещеры, в том самом месте, где из трещин в каменном своде падают капли воды. В каждой капельке растворена крохотная крупинка известковой соли. При испарении капли откладывается тончайший каменный слой — один, другой, третий... Тысячи лет падают капли в непролазной черноте пещер, и слой за слоем оседают кристаллики минерала кальцита на поверхности сталактитов, образуя «годовые кольца». Но они указывают не на смену лет, а на изменение химического состава воды. Примесь железа окрашивает сталактиты в желтый, бурый или красный цвет, марганец — в розовый или черный, медь — в зеленый или синий.

Сталактит растет, тяжелеет, а навстречу ему с пола поднимается сталагмит (так называют натеки из капель на дне пещеры). Постепенно они сливаются в единую колонку. Никто не может остаться равнодушным, глядя на грандиозные каменные водопады. Сталактиты имеют особенно причудливую форму.

Об одной такой пещере, недалеко от озера Чукчагир, рассказал писатель комсомольчанин Геннадий Николаевич Хлебников в книге «Зарницы», глава называется «Поющая пещера».

Юные следопыты решили побывать в поющей пещере, о которой столько легенд услышали. Но старый нанаец Семен, их проводник, не советовал:

— Чего смотреть, дыра и все. Плохая пещера... В тайге свои законы, свои духи: добрые и злые. В пещере как раз злой дух живет. Об этом наши старые предания рассказывают.

Ребята наперебой стали уговаривать старика рассказать предания. Поупрямившись для приличия, он уступил. Видать и самому захотелось поведать молодым древнюю таежную историю о злом

- Давным-давно это было, — начал он, раскуривая трубку, — лесные люди жили дружно. Вместе охотились, добычу делили поровну никого не обижали. А зверя в те времена было много, и дичи Разной, и рыбы. Но однажды большая беда пришла в наши места.

Не вернулся с охоты самый лучший и удачливый добытчик. Сколько ни искали, не нашли. Подумали: «Однако, медведь съел охотника», хотя такие случаи не припомнят самые старые люди стойбища. А через некоторое время стали один за другим пропадать охотники, да самые умелые, да самые храбрые, надежда и опора лесного народа. И подсмотрели люди, что вот на этой речке, в скалах по селился злой дух и он крадет охотников и тащит их в подземелье

Жил в стойбище молодой охотник по имени Чуба. Ловкий сильный парень, красивый. В вашем возрасте парень. Собрал он родичей и говорит:

— Дорогие родичи, решил я идти искать злого духа и убить его. Иначе всему нашему роду пропадать. Нельзя покорно ждать пока дух вырвет из семьи нашей новые жертвы.

Стоит парень у костра в боевом наряде, с луком и копьём с железным наконечником. Ах, красивый парень! Люди смотрят на него с благодарностью, молчат, одобряют молчанием поступок богатыря. Вдруг из толпы выбежала девушка, возлюбленная Чубы, бросилась к нему, удерживает юношу, кричит: «Не ходи, не одолеть тебе злого духа, пропадешь, как без тебя жить буду!»

Жалко Чубе любимую, но слово дал твердое, назад пути нет. Отвел девичьи руки и ушел в темную тайгу искать свирепого духа.

Долго бродил по тайге юноша. Все темнее становилось ущелье, по которому пробирался. Днем идет — солнца не видно, такие по обе стороны каменные стены. И, наконец, днем это было, расступились серые скалы, образуя пещеру, и вышел оттуда страшный великан. Догадался молодой охотник: это и есть злой дух, враг его народа. Великан головой, как тучей, свет заслонил, заговорил громким голосом, даже валуны со скал посыпались.

— Что тебе надо в моем стойбище, дерзкий человек?

— Я убить тебя пришел, злой дух! — смело крикнул охотник. — Ты родичей моих губишь!

— Ах ты, щенок! — расхохотался дух. — Да я тебя одним пальцем придавлю, как жалкого комара.

А Чуба времени на разговоры не теряет, лук натягивает тугой, стрелу пускает в грудь великана. Взвыл изумленный дух, стрелу пытается вытащить, да только обломил, а у него в теле уже штук десять новых стрел. Понял: зря хвастался, биться надо всерьез. Выдернул из земли столетний дуб и давай, как палицей размахивать. Не сдобровать бы Чубе, да ловок он, как соболев, а великан-дух неповоротлив. Пока размахивается, Чуба в сторону увернется, а дух машет стволом по пустому месту, только каменные брызги, как дождь, летят во все стороны.

Три дня длился бой, три дня гром гремел в ущелье, нагоняя великий страх на жителей стойбища. Камни с гор сыпались, земля дрожала, реки выходили из берегов. Видит злой дух: не одолеть ему храброго охотника, на хитрость пошел, в скалу превратился. А скала та стала рушиться и обломки летят прямо на Чубу. Одним та-

ким обломком придавило юношу к земле крепко. Чувствует, что умрет сейчас. Собрал последние силы и метнул копьё в скалу-духа. Закричал изо всей силы смертельно раненный дух, так что звери и птицы поблизости попадали на землю.

На шум боя прибежала из стойбища любимая Чубы, помочь ему хотела. Не успела, мертвого нашла, камнем придавленного. А над распростертым охотником видит девушка окаменевшего духа с искаженным от злости лицом. Хватило сил у духа сбросить на девушку еще один камень. Так и нашли потом люди обоих и похоронили по таежному обычаю. А про охотника песни сложили, подвиг его прославили.

— Красивая легенда, — сказал кто-то из слушателей.

— Легенда? Сказка, значит? — пыхнул табачным дымом старик.
- А песня, а предание, а сам дух окаменевший? Тоже сказка?

По тону, произнесенных стариком слов нельзя было понять, то ли возражает он, то ли размышляет о происхождении старинного сказания лесных людей.

— Вам приходилось бывать в этой пещере? — спросил Олег.

— Чего не приходилось. Один раз был, больше не пойду. Чертова пещера, собаку у меня погубила, да и сам чуть не пропал. Мимо проходить случается, внутрь не хожу. Да и никто не ходит.

Молодые слушатели попросили рассказать поподробнее, как его чуть не погубила пещера злого духа.

— Молодой был, со стариками на охоту ходил, привыкал только. Год выдался тяжелый, добыча бедная. Зашли на эту речку, за сохатым подались. Остановились отдохнуть, юколы поесть, собак покормить. Все собаки у костра, моей нет. Кинулся разыскивать. Кричал, ходил — не отзывается мой верный пес. Без хорошей собаки какой охотник? Темнеть начало. Но глаз у меня был острый, след нашел собачий, по нему шел и дошел до пещеры. Поглядел вверх и страх меня охватил, словно окаменел весь, как тот дух. Надо мной склонилась голова злого духа, погубителя Чубы и его любимой девушки. Брови каменные шевелятся, губы каменные кривятся, вот- вот плюнет, расхохочется и скажет что-то. Тут из пещеры Собачий вой послышался, такой вой, будто мой песик ростом с сохатого стал. Понял я: проглотил злой дух собаку и мне не сдобровать. Не разбирая тропы, бросился к товарищам. А вслед мне на разные голоса завыл злой дух. Сразу сильный ветер поднялся, деревья зашумели над головой, костер задуло. Товарищи, перепуганные, встретили меня руганью. Самый старший сказал: «Обиделся дух, уходить отсюда надо. Большая беда нашему стойбищу грозит. Ты виноват, что покой духа нарушил...».

Угадал старший. Скоро я заболел сильно. И многие болели в ту пору в стойбище. Охота плохая, рыба почти не ловилась, есть нечего. Так было. А вы говорите легенда...

— А после этого случая вы бывали в пещере? — спросила Яра. Очень увлек ее поэтический рассказ старого охотника.

— Не, не бывал. Что там делать? Мимо проходить доводилось. Однажды профессора Окладникова водил я к пещере, большого ученого, — с гордостью сказал старик. — Он все хотел послушать как кричит злой дух.

— Ну и что?

— Молчала пещера. Дух спал, однако, — хитро прищурился старик. Вот и пойми его, то ли верит он в существование злого духа, то ли нет.

— Значит, духа никакого нет?

— Кто знает. Может и есть, — сказал старик. — Вы сами сходите, если так хотите, узнаете. Только в хорошую погоду дух спит однако, так люди говорят. А как только ветер поднимется, дух кричит страшным голосом.

— Да вот она, — указал на серую скалу старик.

Несколько сот метров продирались сквозь сплошные заросли и очутились на каменной площадке у подножия страшной скалы. Чем больше вглядывались в нее туристы, тем большее удивление охватывало их. Скала действительно походила на каменного идола.

Природа сотворила эту скульптуру. Ясно видны раскосые глаза, прямой нос, волосы, ниспадающие на опущенные плечи, скривленный от страшной боли рот. На уровне пояса фигуры — глубокая рана от копья и охранистый подтек, похожий на запекшуюся кровь. Идол, чуть наклонившись, казалось, идет к реке, чтобы смыть кровь и хлебнуть студеной воды.

Притихшие путешественники обошли скалу и очутились у входа в пещеру. Сталактиты, свисающие с потолка у входа, делали пещеру похожей на разверстую пасть сказочного дракона.

Появились берестяные факелы, электрические фонарики. Ребята нетерпелось начать осмотр пещеры, но Новицкий строго приказал не спешить.

— В таких карстовых пещерах встречаются разные неожиданности, — сказал он и, светя фонарем, первым вошел в пещеру. Через несколько минут старик пригласил своих спутников.

— Входите потихоньку, по одному, — предупредил он, расставив в сторону руки. — И только до этой черты. Видите? Провал ...

Новицкий стоял у каменного колодца, начинающегося в трех метрах от порога пещеры. Бросили в провал камень, прошли долгие секунды, пока послышался стук упавшего на дно ямы камня.

— Там в провале и собака нашего охотника, — сказал Новицкий. — Вот вам и разгадка исчезновения верного пса».

ЛЕЧЕБНЫЕ ИСТОЧНИКИ

В числе наших богатств надо назвать и минеральные источники их чудодейственной способностью восстанавливать здоровье человека: Кульдур, Анненские воды, Тумнин.

КУЛЬДУР

Когда-то в погоне за раненым изюбром охотник прошел по снегу в долину реки. Его изумила открывшаяся картина — парящая на морозе вода, трава, не потерявшая своей зелени, бесконечные отпечатки лап сходящихся к источнику зверей. Знание повадок зверей подсказало, что здесь изюбр «исцеляет» свои раны. Водой Кульджиури (горячий, гретый — отсюда наше название «Кульдур») стали пользоваться для лечения эвенков. Но племенная тайна скоро вышла наружу. Казак-забайкалец, приведенный туда с завязанными глазами, каким-то чудом запомнил дорогу и привел позднее на источник своих товарищей. Началось паломничество больных, потому что воды Кульдура действительно снимали без следа ревматизм и кожные заболевания. Такова легенда курорта Кульдур, пользующегося союзной славой.

АННЕНСКИЕ ВОДЫ

В сентябре 1966 года я находилась в селе Сусанино, которое расположено на берегу Амура. Километрах в двенадцати от него расположен курорт «Анненские воды». Меня заинтересовало это название. Расспрашивала местных жителей об истории курорта, на все вопросы был один ответ:

— Какой-то охотник открыл эту воду, охотника звали Аннин.

Это объяснение меня не устраивало, и я продолжала поиски.

Как-то раз, идя по берегу Амура и бросая гальку в воду, я увидела одинокого старика-ульча, сидящего на опрокинутой лодке. Он медленно, с наслаждением курил. Трубка длинная, руки в морщинах. Прищурившись, старик посмотрел на хмурую реку.

— Что, дедушка, заснет скоро Амур?

Он, не посмотрев в мою сторону, ответил коротко, точно хотел отмахнуться:

— Еще два рейса — и все.

Присела рядом. Смотрю на темные волны, которые догоняли Друг друга: большие волны насакаивают на маленькие и, наваливаясь, закрывают их собой, продолжая бег.

— Дедушка, вы не знаете, почему курорт «Анненские воды» так называют?

— Как не знать? Знаю. Отец рассказывал, когда я был ребенком.

К моему удивлению старик разговорился. Говорил медленно-мешала трубка, он никак не мог с ней расстаться.

Давным-давно это случилось. Не было еще деревни Сусанино а стояло стойбище ульчей. Занимались они охотой, рыбной ловлей. Половину добычи приходилось отдавать шаману, а часть — хозяину тайги, чтобы он был добр и сулил удачу на охоте. Лишь ничтожная доля оставалась семье.

Самым смелым, сильным и красивым был молодой охотник по имени Аннин. Всегда он приходил с богатой добычей, на нем держалось стойбище. Аннина все уважали и решили отдать ему в жены самую красивую девушку Юлу.

И все было бы хорошо, если бы не случай, который перевернул жизнь Аннина.

Поздно вечером, возвращаясь со свидания с Юлой, Аннин заметил возле раскидистой сосны человека. Охотника бросило в дрожь. Около этого дерева по обычаю Аннин оставил часть своей добычи хозяину тайги. Хозяин должен прийти ночью и забрать дар охотника, это очень хорошо знал Аннин.

Но что нужно человеку около священного дерева, кто осквернил чистилище? Из глаз охотника посыпались злые искры: он стал похож на медведя, стоящего на задних лапах. Осторожно Аннин подошел к дереву и увидел картину, приведшую его в ужас: шаман уверенными движениями укладывал в мешок весь дар, предназначенный хозяину.

Аннин издал протяжный вой и бросился, как хищник, на шамана: он рвал зубами одежду, мял руками его дряхлое тело. На крик и вопли выбежали люди и вырвали старика из рук охотника. Аннин был страшен: затаенная злоба на то, что шаман безжалостно обирал народ и обманывал его, за то, что шаман медлил со свадьбой, вылилась через край.

— Этот старик, — показывал Аннин на еле живого шамана, — обманывает нас. Он не верит в доброго хозяина, не верит в его покровительство. Весь дар, который приносим хозяину, шаман забирает себе по ночам, а мы верим ему. Разве это не доказательство?! — кричал Аннин.

— Аннин, ты смелый охотник, — заметила столетняя старуха, к голосу которой прислушивались ульчи, — но ты горяч и несправедлив. Шаман не может нас обманывать, он помощник хозяина.

Шаман обрадовался поддержке, заговорил быстро:

— Я не себе взял, отнесу хозяину. Хозяин сюда не придет.

— Так неси ему! — вспылил Аннин.

— Сейчас нельзя, хозяин рассердится. Я должен отнести ваш дар тогда, когда вы спите.

И все стали ругать Аннина и просить шамана, чтобы тот простил его обиду.

Шаман бегал вокруг Аннина и кричал, корчился, издавал дикие вопли, поднимал глаза к небу, бил в побрякушки, которыми был обвешан: он выгонял «нехороший» дух из охотника.

Чуть забрезжил рассвет. Аннин вышел из жилища. Он плохо спал в эту ночь. Вчерашний случай не давал покоя. Аннин ясно видел, что шаман крал себе добычу, и ему хотелось кричать от обиды, что верят не ему, а шаману, который всех бессовестно обманывал.

С тяжелыми мыслями он вошел в тайгу, скрылся под ее хмурым пологом. Аннин чувствовал, что необходимо что-то сделать: надо проследить за шаманом. Аннин повеселел от этой мысли и повернул к стойбищу.

Вдруг из-за ближайшего дерева показалась голова медведя. Так близко Аннину не приходилось встречаться со зверем. От неожиданности охотник остановился. Зверь, переваливаясь с боку на бок, шел на него. Аннин знал обычай: если хозяин бросается на охотника, значит, он сердится на него и тот не должен сопротивляться.

Аннин впервые пришел в тайгу без оружия и все из-за проклятого шамана, да и отошел от опушки совсем немного. Он понимал, если убьет медведя, защищая свою жизнь, его выгонят из стойбища. А умирать не хотелось. К тому же он не чувствовал за собой вины: все обычаи строго соблюдал.

Медлить было нельзя: медведь был рядом, он поднялся на задние лапы и тяжело двинулся на охотника. Против своей воли Аннин выхватил нож. Секунда — и зверь, и человек лежали на земле. Медведь подмял под себя охотника.

Аннин с трудом освободился из объятий медведя и, хватаясь за деревья, кусты, добрался до стойбища. Весь оборванный, израненный, он просил у матери воды, когда шаман вошел, услышав, что охотник убил хозяина тайги.

Собрался совет старейшин. Все осудили поступок Аннина и прогнали его из стойбища, несмотря на слезы матери.

Месяца через два, когда Аннина не считали уже живым, он вернулся в родное стойбище без единой царапины, таким же сильным и красивым, с богатой добычей.

Охотник рассказал, что когда выбился из сил и уже не мог идти, он наткнулся на ручей. Вода в нем горячая, на вкус приятная. Хотел перейти ручей, но страшная боль сковала все суставы и он упал в горячую воду. На другой день Аннин почувствовал облегчение. Вода оказалась лечебной.

— Дедушка, охотника приняли в стойбище? — спросила я после некоторого молчания.

— Нет, обычай не позволял. Одни говорят, что вместе с матерью и невестой поселился около таежного ручья, построил та> себе жилище, другие утверждают, что Аннин ушел в другое стойбище. Но кто его знает, как было на самом деле.

РЕКИ ПРИАМУРЬЯ

То протекая между хребтами, то тараня их долинами прорыва край прорезают многочисленные реки. Большинство рек края — горные, с быстрым течением, многочисленными перевалами и лесными завалами.

Главной рекой, связывающей край в единое целое, является великая дальневосточная река Амур. Амур в переводе с солонского языка означает «река». Две стремительные речки — Шилка и Аргунь, — сливаясь, дают начало Амуру.

Далеко в Монголии, в горах Хэнгэй, дождевые воды, стекая с каменистых откосов, образуют исток реки Онон. Пробежав три сотни километров, река переходит на территорию Российского Забайкалья, где сливается с Ингодой и образует Шилку. У селения Покровки Шилка встречается с Аргунью, берущей начало свое в Китае — с западных склонов Большого Хингана.

По длине Амур стоит на втором месте в России (после Оби с Иртышом) — 4386 км, по судоходству Амур занимает первое место.

Судоходство осуществляется по Амуру, Амгуни, Уссури, Тунгуске, Куру, Урме, Вире... Важнейшие речные порты — Хабаровск, Комсомольск, Николаевск.

Важнейшие притоки Амура, протекающие в крае: Уссури, Анюй, Хунгари — правые, Биджан, Большая Вира, Тунгуска, Горин, Амгунь — левые. Ни одну из этих рек не назовешь малой.

Уровень воды в Амуре меняется в зависимости от времени года. Зимой уровень воды достигает самого низшего предела. То же происходит и с другими реками.

Ледостав в Приамурье продолжается около полугода. Толщина льда весьма значительна: 1,2—1,8 метра, а некоторые реки полностью перемерзают. На таежных реках часто образуются наледи.

Вскрывается Амур у Комсомольска в начале мая. Весенний ледоход сопровождается иногда заторами. На малых реках вода весной часто идет поверх льда. Весеннее половодье обычно не высокое: снеговой покров в Приамурье обычно незначителен, а местами снег даже не тает, а испаряется. Невелико весеннее половодье на подавляющем большинстве края. Положение меняется, когда начинают

дуть с океана летние муссонные ветры. Они несут с собой огромное количество влаги, ливнями обрушивающимися на землю.

Камень, а в долинах — плотные глинистые слои не дадут воде просачиваться в подпочву, соберут ее в ручейки и сольют в проток, Вот тогда и начнут снова бушевать горные реки, срывающиеся с хребтов, , оконтуривших со всех сторон амурский бассейн.

Особенность очень многих приамурских рек — веерообразное положение протоков. Это значит, что скатывающаяся по ним дождевая вода одновременно или почти одновременно выходит в главное русло. Отсюда возникают свирепые паводки. Валом в несколько метров высоты движется к реке паводок. На сотни метров и километры он заливают долину реки, крутит деревья, размывает новое русло, катит по дну огромные валуны, переносит тысячи тонн гальки и песка.

Высокие летние паводки в реках амурского бассейна принимают часто характер наводнений.

В Амуре наиболее высокий уровень воды наблюдается обычно в июле и в августе, но бывают особенно сильные разливы и в сентябре.

Неоценимо транспортное значение Амура во всей хозяйственной и культурной жизни Дальнего Востока. Могучая водная магистраль связывает в единый хозяйственный узел многие дальневосточные районы добычи цветных и редких металлов, нефти, угля, заготовок леса и рыбы с индустриальными центрами краев и областей.

Устье Амура доступно для кораблей морского типа, которые входят в порты Николаевск и Маго. По большой воде морские суда могут совершать рейсы до Комсомольска.

В водах Амура насчитывается сто видов рыб, гораздо больше, чем в любой другой из рек нашей Родины. В Амуре обитатель севера мальма плывет по соседству с китайским окунем аухой, вселенец из Арктики сиг соседствует со змееголовым, ближайшие родственники которого обитают в реках Индии и Арктики.

Во вторую половину лета и осенью из океана и окружающих морей в Амур заходят огромные стада дальневосточных лососей: сперва горбуша, потом — кета, летняя и осенняя. Море для них — пастбище, а колыбелью их являются речки и ручьи. Сюда движутся через Амур лососи, здесь, в галичных буграх, освежаемых чистой проточной водой, их исконные вековые нерестилища. Отложив икру, лососи гибнут. Выведшиеся из икринок мальки потом скатываются по течению в море.

Лососи — проходные рыбы. Заходят из моря в Амур еще колюшка-зубатка и минога, подымающаяся до Хабаровска и выше.

Постоянными обитателями являются и такие ценные промысловые рыбы, как калуга, осетр, желтощек, толстолоб, сазан, карась, остромордая щука, тарелкообразный лещ, мелкие, но жирные касатки — прекрасная рыба для ухи.

Рыболовство — главное хозяйство для многих жителей Хабаровского края. Нелегко труд рыбака на реке, где долго держится ледяная вода и гуляет низовик, загребаяющий воду против течения поднимающий тогда огромные волны.

Ниже устья реки Хинган Амур прорезает хребет Малый Хинган. В месте прорыва долина суживается, и река протекает в высоких скалистых берегах. Это одно из красивейших мест в бассейне и, подражая Н. В. Гоголю, невольно хочется сказать: чуден Амур в пределах Хингана весной, когда зелень на его гористых берегах еще не распустилась и от подошвы до вершины склоны покрыты багульником. Чуден Амур и летом, когда его берега покрыты зеленью буйной субтропической растительности. Но еще более чуден Амур осенью, когда теснящие его горы скрываются под темной зеленью хвойных пород, под пурпуром дикого винограда и осины, яркой золотистой листвой березы и темно-коричневой ольхи и дуба. Особенно хороша картина утром на восходе солнца, когда в прозрачном осеннем воздухе все эти краски выделяются на фоне серебристого инея.

Река Силинка. Какое звонкое слово. Веселое, напевное. Неугомонно несется горная речка, разделяя г. Комсомольск-на-Амуре на две части.

Все дно и берега Силинки в камнях-валунах и мелких камешках, разных по величине, форме, цвету: песчинки, глинистые сланцы, базальты, порфириды, диориты, афониты, жильные полевые шпаты, кремень, роговики, кварциты и другие. Вода холодная. Даже в жаркий летний полдень обжигает ледяным огнем.

Силинка берет начало в горах Мяо-Чана, течет, извиваясь, по тайге, протекает через горное озеро Амут и впадает в Амур.

Восточный склон Мяо-Чана покрыт гигантскими морщинками: это изрезали его ручьи и реки. Там, в глубоких падах и ущельях, рождается наша Силинка.

Вначале это небольшая речка, прыгающая с камня на камень. Приняв Амут, она все шире и шире раздвигает свои высокие берега, однако на всем протяжении сохраняет суровый характер.

Правый приток Амура — Циркуль — по количеству воды и ширине долины не уступает Силинке. Район слияния этих рек — один из живописных уголков окрестностей Комсомольска.

В Комсомольском районе много больших и малых рек. Вот некоторые из них: Горин, Малая Хурба, Большая Хурба, Малая Картель, Большая Картель, Бочин, Урми, Амутинка, Чалба, Эльбан, Хумми, Черная, Холдоми и др.

В районе реки Горин находится Комсомольский заповедник. Кур — река, сливаясь с Урми, образует Тунгуску. Кур несколько раз круто поворачивается на своем пути. В переводе с нанайского языка на русский Кур — резко поворачивать.

В названии Хурбы возможны два варианта. «Хурбу» — старое нанайское жилище типа землянки и «хурбо» — икромет.

Протока Серебряная славится обилием карасей. Возможно, название пришло от богатства рыбного серебра. Но есть и другой вариант. В документальной повести нанайского писателя Г. Самар «Река родственников» есть такие строчки: «За протокой Серебряной стоит утес. На нем, как барсучьи норы, зияют норы: когда-то старые времена люди рубили камни с серебряной породой». Этот утес находится на левом берегу Амура, напротив Малмыжского утеса Утес и поныне зияет полузасыпанными входами «нор».

Река Бочин. Развесистые ивы на берегах речки Бочин, зеленый кустарник, высокие деревья почти скрывают ее повороты. Небольшая речка, но она поит ближайшие поселки. Рыболовы приносят домой и карася, и чебака, огорчаются, что исчезли раки.

ОЗЕРА

По долине Амура между Хабаровском и Комсомольском расположены сотни озер — целый озерный край. Крупные озера: Эворон (592 кв. км) и Чукчагирское (740 кв. км) расположены в Эворон-Тугурской впадине, Болонь (440 кв. км), Кизи (300 кв. км), Орель (300 кв. км), Чля (182 кв. км), Хумми (54 кв. км), Иннокентьевское (48 кв. км), Подали (23 кв. км), Синда (23 кв. км) и др.,

Город Комсомольск-на-Амуре расположен на берегах озер Мылки, Силинское; озера Мылки и Рудниковское соединены протокой Сухая. В Комсомольском районе имеются озера: за Дземгами — Хорпы, Галичное, Бич-Хоуни, Геолян, Халбинское.

Пивань окружают следующие озера: Хумми, Бельго... На Пивани синеют озера: Пивань, Березовое, Голое, Кривое.

ОЗЕРО ЧУКЧАГИРСКОЕ находится севернее Комсомольска на двести километров. Озеро большое по своим размерам: длина 45 км, ширина 22 км, глубина от трех до двенадцати метров. Общая площадь озера — 350 кв. км. Прямо против мыса скалистый остров Намотокан. Здесь много островов. Самый большой остров Тыстыкан.

Чукчагирское озеро похоже на Байкал. Такая же ширь неоглядная, такие же скалы, круто обрывающиеся в голубоватую воду. На скалах лиственница растет, пихта, ели, кустарник. На берегу Чукчагира растет дубнячок. Хотя и невысок дубок, но крепок.

В Чукчагир, как и в Байкал, впадает множество речек и ручьев, а вытекает одна река Ольджикан. По-нигельдайски звучит, как кривая река. Ее часто зовут Алчикан. Ольджикан впадает в Амгунь. Какой бы не был лютый мороз — тут ниже пятидесяти градусов опускается ртутный столбик — река не замерзает на большом расстоянии от истока. Может, теплые ключи тому причина.

У Чукчагира есть второе дно— толстый торфяной слой. Под него уходит рыба.

Много рыбы водится в Чукчагире: амур, карась, сазан, щука чебак, кета заходит.

Сохранилась легенда. Когда-то здесь жили люди, чукчагирами назывались. Из-за раздора погибли. Шаманка выходила замуж, а злой человек Сагдякон наклеветал на нее сородичам. И передрались люди между собой. Сагдякон убежал на высокую скалу. Оттуда любовался злой вун, как родичи друг друга и стреляют. Кровь лилась рекой и окрашивала камни в красный цвет. И сейчас видны следы на том месте. А шаманка в свадебном наряде ушла на дно озера, спряталась от злого человека. Она затаила обиду на Сагдякона, решила отомстить за клевету, за гибель сородичей. Ищет шаманка вруна, клеветника, но так до сих пор не нашла, изворотлив и хитер злодей. Озеро бушует от гнева, лодки топят. А Сагдякон бродит по свету, натравливает людей друг на друга.

ОЗЕРО АМУТ. (Из рассказа доктора географических наук Л. Николаева). На левом берегу Амура вплотную к Комсомольску подходят отроги хребта Мяо-Чана. В самом центре которого на дне глубокой горной долины притаилось озеро Амут. Небольшое по размерам, удлинённой формы, это озеро удивительно напоминает хорошо известное озеро Рица на Кавказе.

Сказочно красивы также дорога к этому озеру и окружающие его горы. Озеро проточное. В него впадает и из него вытекает река Амут или как ласково ее называют, Амутинка. Питается оно и подводными водами. Славится Амут вкусной холодной и почти всегда прозрачной водой.

Добраться до озера можно на автомашине, для тех, кто любит шагать горными тропами с рюкзаком за плечами, под силу и пеший маршрут. Многие попавшие сюда впервые, не предполагают, что сравнительно недалеко от города есть такой сказочно красивый уголок природы.

Водная гладь озера почти всегда спокойна, так как находится Амут на дне долины, защищенной от ветров высокими склонами. В центральной части озерной котловины резко выделяется темная полоса воды. Здесь — наибольшие глубины.

В любое время года красив, окружающий озеро ландшафт. Довольно разнообразен животный мир этого уголка. Водятся белки, бурундуки, зайцы, есть косули, соболь, встречается бурый медведь. Много птицы, в том числе каменный глухарь, рябчик.

Это озеро — наша дальневосточная красота, неповторимая в своем своеобразии. И тянутся сюда люди, на машинах и пешком. Ставят палатки, разжигают на берегу костры, катаются на плотках по озеру, отдельные смельчаки пробуют купаться в холодной воде горного озера. Отдыхают, кто как может. Зачастую уби-

за собой мусор, рвут приглянувшиеся им цветы, чтобы потом также выбросить, захламляют берега... Безжалостно уничтожаются в окрестностях Амура и Комсомольска японский мак, колокольчик точечный, рододендрон, лилии, красодневы и другие растения. Часто горе-туристы не щадят и можжевельник, обламывают ветки с ягодами, безжалостно вырубая целые кусты. А ведь этого ценного во всех отношениях растения осталось не так уж и много в окрестность озера Амут и других районах. Ученые подсчитали, что плантация можжевельника площадью в один гектар выделяет столько летучих веществ, обладающих бактерицидными свойствами, сколько необходимо для стерилизации воздуха небольшого города. Обладает это растение и лекарственными свойствами, применяется в пищевой промышленности.

Каждый человек должен бережно относиться к окружающей природе, ибо, как сказал Р. Роллан, «нужно столетие, чтобы восстановить то, что разрушил день».

Нет нужды говорить о том, какое огромное значение имеет обеспечение населения свежей пресноводной рыбой. Во многих областях и районах нашей страны до перестройки там, где нет естественных водоемов, сельскохозяйственные и промышленные предприятия строили искусственные водоемы, разводили рыбу и снабжали население. Даже под землей, в шахтах, строили бассейны и в них разводили рыбу для обеспечения шахтеров.

Наш город Комсомольск-на-Амуре со всех сторон окружен естественными водоемами, такими, как озера Чукчагирское, Эво-рон, Хумми, Харпи и другими, стоит на берегу красавца Амура с его притоками. Нам нет нужды создавать искусственные водоемы. Только одно озеро Чукчагир на протяжении пяти лет, с 1960 по 1965 гг., бесперебойно снабжало магазины Комсомольска-на-Амуре и Хабаровска карасями и метровой гщукой, чебаками. Не мешало бы вновь организовать рыбозаводское хозяйство, затем освоить промысел рыбы для населения города, района.

ОЗЕРО МЫЛКИ когда-то было живописным, его окружала пышная растительность, воздух был наполнен птичьими хорами, много водилось рыбы. В настоящее время озеро сильно захлавлено и загрязнено.

После строительства моста через Амур и прокладки железнодорожного полотна нарушился водный режим озера Мылки и прилегающих к нему водоемов. В результате бурной хозяйственной Деятельности стала уничтожаться вся природа в этих местах. Ниже моста начали загатавливать песок, гравий, засыпали все водоемы, протоки, проточки, озера.

Если посмотреть на берега водоемов, можно увидеть трубы, металлолом — все годами лежит и ржавеет. Катера бросил речной порт и другие организации, металлолом — «Амурсталь». Колос —

сальный ущерб наносят воспроизводству рыбных запасов баржа брошенная и перекрывшая вход в озеро Мылки.

Перед мостом через Мылки стоит земснаряд, делает гидронамыв песка для застройки южной части города, через протоку, соединяющую Мылки с Амуром, проложены трубы. За время работы несколько раз был прорыв труб, песок засыпал протоку. Подвозимый на баржах, он выше протоки, соединяющей Мылки с Амуром выгружается также гидронамывом — в районе лодочных стоянок морской школы и городского общества охотников и рыболовов протока также будет скоро перекрыта.

Безжалостно продолжают уничтожать озеро и водоемы своими сбросами завод «Амурсталь», птицефабрика, коопзверопромхоз и другие предприятия и организации. Берега водоемов, прилегающих к озеру, постепенно превращаются в общегородскую свалку, здесь можно видеть отходы производственные и бытовые.

В районе Мылки сосредоточено шесть тысяч мотолодок, зачастую можно видеть, как их хозяева бросают промасленную ветошь в воду, хотя есть для этого на всех стоянках отведенные места. Автомобилисты моют машины во всех водоемах, куда можно подъехать, моют даже в местах отдыха трудящихся, например, справа за мылкинским мостом, где в хорошую погоду отдыхают тысячи людей.

Напрашивается вопрос — почему же мы допустили и продолжаем допускать уничтожение всего этого богатства? Мы стали равнодушными людьми, живем по принципу «моя хата с краю».

Пойма озера ХУММИ имеет немало отпнуровавшихся заливчиков, ям, которые, пересыхая, превращаются просто в лужу. И там зачастую гибнет молодь. Нужно приходить на помощь малькам, переносить их в другие, близлежащие водоемы.

В пойме Амура много больших озер. Одно из них БОЛОНЬ. Вот что говорит Шаргородский А. об истории названия этого озера (преподаватель истории СПТУ-33 г. Амурска): «Здесь возможны два варианта. Глубокая яма, где зимой скапливается рыба, по-нанайски «бола». Но оказывается, что и в русском языке есть созвучное слово. В северо-западных районах нашей страны словом «оболонь» называли широкое низменное место. Вполне возможно, что именно русские землепроходцы дали озеру это имя, ведь им немало пришлось в свое время плутать в бесчисленных протоках и озерах, спускаясь вниз по великой реке».

КИЗИ — большое озеро в низовьях Амура. По-нивхски — «го-ленище». Коли смотреть на карту, то очертания озера действительно напоминает, хотя и отдаленно, сапог.

«Я живу в Амурске давно. Еще в начале появления первых улиц в Амурске местные старожилы рассказывали, что стойбище Подали получило имя от одноименного озера в местности Подан —

что значит «железная береза»,—рассказывает И. Бельды.—Подали-переводится в раннем здешнем наречии как железно-березовая».

ОЗЕРО АМУТ на эвенкийском и эвенском обозначает озеро, болото.

7. МОРЯ ХАБАРОВСКОГО ПРИАМУРЬЯ

На тысячи километров протянулось морское побережье Хабаровского края — родной дом охотских рыбаков и ловцов Татарского пролива. Он начинается мысом Туманным на юге и, слегка отклоняясь к востоку, круто уходит на север. Здесь у берегов Хабаровского края плещется ЯПОНСКОЕ МОРЕ — наименьшее из Тихоокеанских морей, омывающих дальневосточные берега России. Площадь его — 978 тысяч квадратных километров. Северная часть моря, заключенная между островом Сахалин и Хабаровским побережьем, называется Татарским проливом.

От мыса Туманного на юге до Амурского залива на севере побережье идет параллельно хребту Сихотэ-Алинь и часто обрывается в море скалами, подмытыми прибоем. Вблизи сорок девятой параллели здесь расположен обширный и глубокий залив — Советская Гавань с тремя бухтами — Юго-Западной, Западной и Постовой. В последней более ста лет назад был потоплен фрегат «Паллада», описанный выдающимся русским писателем Гончаровым. Несколько севернее, за мысом — бухта Ванино с морским портом, самым крупным в Хабаровском крае.

Второй в крае значительный залив Японского моря — Де-Кастри — находится почти в трехстах километрах к северу от Советской Гавани. Залив этот удобен для захода и стоянки морских судов.

Пролив между мысами Лазарева на материке и Погиби на острове Сахалин носит название Невельского. Зимой пролив замерзает.

За проливом Невельского идет Амурский лиман, раскинувшийся с юга на север на 126 км. Впадая в него, река Амур резко снижает соленость его вод и носит большое количество песка.

Еще севернее находится Сахалинский залив. Небольшими низменными островами от него отшнурован залив Счастья. Место это вдвойне знаменито в истории края. Здесь когда-то расположился со своими спутниками Невельской, а в советские годы на одном из островов приземлился самолет, впервые совершивший беспосадочный перелет по маршруту Москва — Дальний Восток. Острова залива Счастья с тех пор носят имена Чкалова, Байдукова, Беякова — участников этого замечательного полета. На островах есть зверобойная и рыбопромысловая базы, жиротопочный завод.

Амурский лиман и Сахалинский залив — это уже ОХОТСКОЕ море, значительно более крупное, чем Японское. Площадь Охотс-

кого моря, почти со всех сторон окруженного русскими берегами составляет 1590 тысяч квадратных километров. Зимой море замерзает, но его срединная часть благодаря сильным штормам, часто свободна ото льда.

Юго-западная часть Охотского моря сильно изрезанная. Здесь полуострова: Тохареу, Тугурский, заливы Александры, Николая Ульбинский, Академии, Тугурский и Удская губа.

Далее к северо-востоку, береговая линия опять спрямляется. До границы с Магаданской областью наиболее значительной бухтой является Аянская. На берегу бухты-залива расположено село Аян — центр Аяно-Майского района.

Охотск — второй по величине населенный пункт побережья.

Наш край один из крупнейших промысловых районов страны. В Японском и Охотском морях водятся: сельдь, кега, горбуша, кижуч, красная, сима, камбала — донная плоская рыба с глазами, расположенными на верхней стороне, и удивительно белым мясом.

Из тресковых рыб в морских водах водятся треска, навага, минтай. В большом количестве у нас можно добывать корюшку и мойву. Последняя нерестует в прибойной полосе моря, подходы ее иногда так велики, что накатывающаяся на берег волна напоминает собой суп из лапши.

У нас водятся морские млекопитающиеся: киты, тюлени, сивучи.

8. ОСТРОВА

ШАНТАРСКИЙ АРХИПЕЛАГ

В состав края входят, кроме островов Чкалова, Байдукова, Белякова, большой Шантарский архипелаг, расположенный к востоку от устья реки Уда. В геологическом прошлом острова были связаны с материком, сейчас они ограничивают дугой почти замкнутый бассейн, часто называющийся у рыбаков Шантарским морем. С охотскими водами оно сообщается проливами Северным, Западным, Линдгольма и другими.

Шантарский архипелаг состоит из 15 больших и мелких островов, из которых самыми крупными являются Большой Шантар, Феклистов, Малый Шантар, Беличий. Шантарские острова гористые, на две трети архипелаг покрыт елово-лиственными лесами, богатыми сободем.

Урок провожу по книге «Шантарский архипелаг». — Хабаровск, кн. изд., 1989 г.

Книга воздействует на читателя эмоционально яркими красками фотографий, поэтичными звуками слов; она заставляет рассуждать, мечтать, созерцать, восхищаться, вместе с путешественником

Г. Росляковым и его товарищами приглашает к путешествию, и мы, словно в действительности, путешествуем, вдыхаем морской воздух, слушаем разнообразный птичий крик, любуемся цветами и пробуем на вкус дикую сочную ягоду.

Где на небольшом пространстве, а то и в одной точке, можно за несколько дней встретить все четыре времени года? Здесь не имеется ввиду поясность в горах, где возможно через небольшие промежутки попасть из лета в весну, а из весны в зиму. На этот вопрос не каждый даст ответ. А между тем такой уголок есть на нашей дальневосточной земле, в Хабаровском крае, причем не на материке, а в Охотском море. Побывайте на Шантарях, и вы воочию убедитесь, что здесь такие выкрутасы погоды вполне возможны.

Расположены острова в крайней западной части моря. Если посмотреть на них с высоты птичьего полета, то создается впечатление, как-будто какой-то великан однажды сыпанул в воду груды камней и скал, так и появились на карте Охотоморья эти удивительные, своеобразные, загадочные «острова на горизонте»...

В иной раз путешественник, попавший сюда, в самом деле за очень короткое время сможет побывать во всех временах года. Такие резкие перемены он ощутит даже в течение суток, чему Г. Росляков был свидетелем летом 1971 года.

Стоял конец июля, а вокруг островов с грозным громоханием ходили ледяные поля, айсберги, и причудливые глыбы льда, напоминающие древних морских и сухопутных чудовищ. Порою казалось, что тут только-только наступила весна и началась подвижка льда... Но вот неожиданно из-под завесы тумана, как бы из подземелья, вырывается солнце. Искрятся веселыми огоньками льдины, жемчужно сияют по прибрежным скалам водопады, бурно тает снег вдоль кромки суши и становится тепло, как летом... Однако солнечный день сменяется нудной моросью и промозглым туманом — и уже ничего, кроме осеннего пейзажа, не видишь кругом. Сыро, холодно, неуютно становится на душе... А ночью вдруг резко похолодает. Прихватит лужицы ледок, а под утро сыпанет снежок. Заметно посвежеет и посветлеет кругом — вот вам и зима на Шантарях...

Да именно так могут встретить пришельцев эти острова. И людям останется только удивляться их непостоянству, их переменчивому облику—от сверкающего до «исчезающего». Впрямь призрачные острова. Но одни из шантарских визитеров поудивляются малость и успокоятся, другим же загадки архипелага не будут давать покоя до тех пор, пока не удастся хоть чуть-чуть приподнять завесу, брошенную природой на Шантары. ...будут вновь и вновь стремиться туда, к востоку от устья Уды, навстречу туману, неизвестности и чарам нерукотворной красоты.

Приходится только пожалеть тех людей, которым «не повезло» на временные координаты встречи с островами. Слова о везе

нии взяты в кавычки, потому что внешне все могло выглядеть самым удачным образом: стояла, скажем, ровная погода (теплая или прохладная), чудесные виды открывались один за другим и не происходило никаких резких метаморфоз. Такой «счастливец» до сих пор, наверное, с восторгом рассказывает знакомым о том какие сказочные, неповторимые картины он видел. Он даже не догадывается, что истинная неповторимость Шантар ускользнула от него, не приоткрыла своего странного лика.

В. Д. Яхонтов писал о Шантарском архипелаге: «Подлетаешь летом к нему и под крылом самолета видишь не безбрежное море тайги, как поется в известной песне, и не сверкающие на солнце морские просторы, а сплошной лед. Лишь кое-где виднеется чистая вода, и по ней белыми лебедями плывут айсберги. Стоит июль, разгар лета, везде жарынь-жара, а тут... айсберги... Только на 1,5-2 месяца очищаются прибрежные воды ото льда...

В силу своей особенности Шантарский архипелаг не всегда доступен, и это обстоятельство весьма благоприятствует созданию здесь заповедника. Он может стать одним из важнейших очагов по планомерному изучению природного комплекса юго-западной части Прихотья, а также отличной лабораторией для ученых и специалистов разного профиля.

На Шантарах к чему не приглядишься — все интересно и необычно. Вот хотя бы реки и водопады. Из описаний прошлых лет нам было известно, что рек и ручьев на островах много. Это подтвердилось сразу же, в первое посещение. ...всевозможных водопадов и водопадиков, высотой от десяти до ста и более метров, на островах не менее сотни. Увидеть их легче всего летом или осенью. Зимой часть из них прекращает свое существование и превращается в ледопады.

На Шантарах очаровывает неистощимое разнообразие мысов, скал, кекуров. Иногда их величественная красота жутковата. Описать произведенное впечатление очень трудно...

Нам часто попадались мысы, силуэты которых напоминали облик какого-либо животного. То это лев или верблюд, то хищная птица или звездочет, то Голова из поэмы «Руслан и Людмила». Многие кекуры «изображали» женщин, стариков. Некоторые из этих скал и названия получали по сходству с чем-либо: «Три Шамана», «Спящий Лев», «Орлан»...

Но не в одном камне красота Шантар. Особую прелесть ландшафтам придают водоемы — реки, озера, ручьи. Мы старались не пропускать ни одного озера. Одни из них совсем невелики, даже миниатюрны, а другие достигают в длину 15-18 км. Бывают озера пресные, соленые, солоноватые. На одних постоянно держатся птицы, а на других едва ли увидишь краснозобую гагару или поганку. Но самое примечательное то, что вода в реках и озерах

островов всегда кристально чиста и приятна на вкус (если она пресная, конечно). В такой воде хорошо заваривается чай — во всей полноте ощущается его вкус и аромат, особенно, если добавишь кусочек-два корня родиолы розовой, заросли которой весьма обычны по берегам всех островов архипелага...

В годы, благоприятные по природным условиям, на крупных островах раздолье для любителей ягод и грибов. Впрочем, морошку, бруснику, княженику, моховку, голубику, жимолость, дерен, рябину, клюкву и прочие плоды употребляют не столько люди (все они как правило, временные жители островов), сколько шантарские бурые медведи, соболи, горностаи.

Нас все время поражало, до чего любят лакомиться голубикой чайки — озерные и сизые. Как только начинается прилив, они сотенными стаями улетают на ягодники, где до отказа набивают зоб спелой голубикой. Морошку пернатые почему-то не трогают... Затем, при наступлении отлива, птицы возвращаются на пологие берега питаться морской живностью. Любопытно, что перед отлетом чайки плотно рассаживаются по ветвям одиноко стоящих лиственниц, покрывая их словно хлопьями снега. Где еще можно увидеть такую картину?

Ревнителрей природы Шантарские острова порадуют тем, что здесь живет немало тихоокеанских орланов, занесенных в Красную Книгу СССР. На многих скалах, кекурах видны их гнезда. Живут они и на старых лиственницах по устьям рыбных рек.

В 1971 году мы с Всеволодом Дмитриевичем Яхонтовым встретили всего несколько тихоокеанских орланов и нашли одно гнездо, чему были несказанно рады: ведь это означало, что редкие птицы тут гнездятся. Позднее довелось воочию убедиться: на Шантарах выводят потомство несколько десятков пар орланов. Но и эта картина оказалась далеко неполной, ибо в 1986 году мы учли на гнездовье уже более сотни пар! Такое обильное гнездование орланов на сравнительно ограниченной территории еще не было известно науке. А кроме орланов тут обитают скопа, черный анст, охотский улит, лебедь-кликун и еще многие десятки интересных и редких птиц Приохотья...

Выло время, когда об этих «гиляцких островах» русские люди совсем ничего не знали. Впервые сведения о них принес Василий Поярков, а потом и другие служилые люди. Острова то открывались, то закрывались. Богатство пушным зверем не давало покоя иностранным браконьерам. А когда вокруг островов открыли громадные скопления китов и других морских животных, сюда устремились сотни китобоев из различных уголков земного шара. Прошло несколько десятилетий, и китообразных, а также ластоногих стало так мало, что промысел прекратился...

В начале нашего столетия на Шантарские острова постоянно зарились империалисты Японии и США. Они грабили все, что попадало под руку: лес, рыбу, пушнину, морского зверя...

Но вот наступило время, когда всех иностранцев выгнали с островов, и жизнь на них за бурлила. Началось набирать силу островное хозяйство. Строился поселок Большой Шантар. Люди ловили рыбу, рубили лес, выращивали овощи и картофель, производили мясо, молоко, масло и даже снабжали продуктами питания жителей прибрежных сел. Интенсивно разводили чернобурых лисиц и соболей «на вольном хлебе»...

Однако случилось так, что укрупнение рыболовецких и других артелей привело к закрытию ряда населенных пунктов. Опустел поселок Большой Шантар. Людей вывезли на материк. Остались там только служители маяка да работники метеостанции. Поселок пришел в полный упадок...

Но, как говорится, нет худа без добра. Исключение островов из хозяйственного оборота привело к тому, что природные богатства архипелага стали восстанавливаться. Появились крупные морские животные, возросло количество гнездований морских птиц.

Острова вновь стали «нетронутым» уголком — жемчужиной Охотоморья. Недаром в научных и хозяйственных кругах Дальнего Востока все чаще стали звучать голоса об организации комплексного заповедника на Шантарах. И такое решение будет самым верным, так как в недалеком будущем планируется интенсивное освоение ближайшего побережья. Этот архипелаг является уникальным районом гнездования многих перелетных птиц, общих для СССР и сопредельных стран. В сохранении их среды обитания заинтересованы не только мы, но и наши зарубежные соседи. Мы должны беречь этот замечательный уголок природы для своих потомков.

К островам Хабаровского края относится также остров Ионы — огромная, высотой 120 метров скала, напоминающая издали стог сена, окруженная отдельными камнями. Расположен остров в Охотском море на параллели Аяна.

В Охотском море, поблизости от п-ва Терпения находится небольшой остров Тюлений. На этом острове расположено лежбище котиков... Здесь находятся очень крупные «птичьи базарь».

Вот как описывают путешественники свои впечатления от посещения Тюленьего острова:

«Едва ступив на берег, мы, сгорая от нетерпения, поднялись на плато. Перед нами была картина, буквально ошеломившая всех нас. Сразу трудно было на чем-либо остановить взгляд. Лишь несколько позже внимание стало фиксировать во всех подробностях открывшееся перед нами зрелище. Сотни тысяч кайр заполнили все плато, каждый его уступ, каждую его складку. Точно огромный ковер, сотканный из живых птиц, устилал все плато, пере-

ливаясь на солнце черными и бурыми пятнами. У кайры белая грудь и черная спина. Только края крыльев чуть обозначены белыми перышками. И от этого кажется, что на кайре нечто в роде фрака с полукруглыми фалдами.

Вся масса птиц сидела на плато, так тесно прижавшись друг к другу, что каждая, взятая в отдельности птица, теряла всякую свободу движения. И когда с моря прилетала какая-нибудь кайра, она просто падала на лапки в середину этой массы и, стиснутая со всех сторон своими товарками, становилась неподвижной. Разевая свой длинный, острый клюв, она включалась в громкий говор подруг, перекатами плывущий над островом.

Так было на вершине плато. А внизу, на всем протяжении западного берега островка и в прибрежной воде, копошилась и полоскалась многотысячная масса морских котиков, перекрывая птичий гомон то блеением и ревом, то нежным урчанием и злобным рыком».

ПОЛУСТАНКОВСКИЙ ОСТРОВ

А потом перехожу к местной теме и называю острова Комсомольского района: Медведева, Аткин, Пустынников, Харпинский, Рыбалочный, Ровный, Бельго, Узкий, Мелайкин, Шарголь, Ченки, Фонарный, Молниска, Шамаи-Коса, Труд, Заросли, Наносный, Кортуи, Ключ, Отдыха, Выходной, Коса, Заамурский, Аоца-Буака, Полустанковский, Орловские. Протоки, омывающие острова: Шарголь, Чернухова, Андовский, Гаванская, Онды, Кривая, Сухая, Хумминская, Орловская...

Все берега Амура имеют свои названия: Комсомольский, Ливанский, Тамбовский, Шаргольский...

У каждого берега свои приметы, в заливах, у пристаней свои воды, своя особая жизнь, многое не так, как у соседа.

В плавании, на промысле необходимо было определить, где же ты сам находишься? — вот по отличительным признакам и возникли наименования, закрепились за определенными участками берегов, проливами, заливами, приметными местами.

Острова, протоки, заливы — места отдыха, рыбалки, сенокоса, некоторые из них названы в честь русских переселенцев, жителей Приамурья.

Многие острова богаты разнотравьем, интересны животным миром. На лесных островах порою гнездятся выходцы из тропиков — китайская иволга, белоглазка. На островах, заросших ивняком, поселяется маленькая цапелька — зеленая кваква.

В заливах, протоках острова Полустанковского водится много рыбы. Весенне-летний период — время нереста многих амурских рыб. подъемом уровня воды заливаются пойменные участки. Карась,

сазан, щука устремляются в залитые водой, покрытые растительностью угодья. Нерестующую рыбу надо не только охранять, но и создавать ей условия для нереста.

Если каждый человек, бывающий в водоеме, охотник, рыбак турист и просто отдыхающий, не считает за большой труд срезать десяток обычных кочек, поросших травой, и опустить их в озеро, залив, протоку на глубину 0,5—1,6 м, то получатся тысячи искусственных нерестилищ что позволит появиться тысячам мальков, из которых вырастут взрослые рыбы. Ведь без рыбы не сварит уху ни рыбак, ни охотник, ни турист.

По своему исключительному географическому положению низовья реки Горин являются узлом пересечения мощных миграционных потоков птиц и служат им местом остановок на отдых и скоплений на линьку. Поэтому охране водно-болотных угодий как места обитания водоплавающих и околоводных птиц Комсомольский заповедник уделяет особое внимание.

Для улучшения охраны и создания единой охраняемой речной долины прилегающей к территории заповедника остров Полустанковский включен в охрannую зону, охота и рыбная ловля на нем запрещены. Запрещение производства охоты в охраняемой зоне благоприятно отражается на восстановлении численности животных, населяющих остров. Но необходимо отметить, что восстановление состава и численности животных идет крайне медленно. Одна из основных причин—это ежегодные весенние палы, проходящие огненными смерчами над островом.

О вреде, наносимом природе палами, много говорится и пишется, и тем не менее палы все равно жгут.

Так, весной 1983 г. пал был пущен при сильном ветре. Пламя над островом бушевало несколько суток, искры разносились ветром на значительные расстояния, создавая угрозу загорания сопредельных заповедных территорий. После пожара остров имел мрачный и печальный вид, по берегам проток и озер еще долго дымились, догорая, кочки. Живой природе острова был нанесен колоссальный ущерб.

НОЧЬ НА АМУРЕ

Ночи на Амуре разные, непохожие одна на другую. То они темные, в двух шагах трудно различить предметы. Это случается, когда прячется ночное светило за облака, плотные, дремучие.

Приамурские сумерки наступают мгновенно, словно птица с большими крыльями застывает над бескрайним простором. Только что было светло, и вдруг сразу мрак, и все притихло, погрузилось в ночную мглу. Наступила ночь, таинственная, полная загадок, чарующая сила которых околдовывает.

В звездную ночь река серебрится, лунная дорожка скользит по водной глади и убегает на остров, в лес, прячется за деревьями. Черный шелк ночи мерцает, наполняется волшебными звуками.

Ночи прохладные, ночи душные, ночи громовые — все зависит от состояния природы, от ее каприза.

Люблю ночи на островах, на таежных амурских берегах. Здесь отдыхаешь от дневных забот, волнений, здесь можно спокойно послушать успокаивающие голоса земли и неба. Глаза привыкают к темноте. Обостряется слух, воображение. И вот уже реальность и фантазия смыкаются, и трудно разобраться, где происходит граница между ними. Хорошо!

Донеслись перезвоны куликов. И снова стихло. Монотонно плещется Амур. В следующий момент раздался глухой крик рыбного филина, ему ответил свист подруги. Все понятно, прилетели на ловлю ленка. Проснулась овсянка, тихонько пропела коротенькую песенку.

Редкие голоса птиц лишь усиливают тишину, создают обр-азность.

Быстро проходит ночь. Лишь брызнули первые бледные лучи, и тот час громко возвестила о начале восхода солнца сова, бледный дрозд пронзил тишину громкой трелью, проснулись соловьи-свистуны. И вот уже целый птичий хор огласил тайгу, запели синицы, овсянки, мухоловки, пеночки. Наступил новый день. Пусть он принесет вдохновение, наполнит ваше сознание милосердием, добротой.

ВРЕМЕНА ГОДА

Климат Хабаровского края отличается от климата других районов нашей страны. Если уж лето, так с температурой, не уступающей Черноморскому побережью, если зима — так настоящая сибирская с крепкими морозами, от которых захватывает дух.

Долгий путь проходят времена года по нашему краю. Необычный путь. Не такой, как в других районах нашей страны.

Понаблюдаем, как шагает весна, спускаясь по Амуру. Приметой послужит обыкновенный ландыш. В районе Комсомольска начинают распускаться душистые кисточки белых цветов. Но если не пожалеть горячего на моторной лодке, сделать большой рывок вниз по реке, то увидим, что ландыш только начинает выбрасывать свою стрелку.

У Комсомольска еще в разгаре лето, но в то же самое время на Охотском побережье деревья наряжаются в червонное золото.

В Хабаровске глубокая осень: то дождь, то снег, а на Чукча-гирском озере зима сковала воду, покрыла ледяной пеленой.

На противоположных концах края устанавливаются два сезона: весна и зима, лето и весна, осень и зима... Это признак необъятности просторов нашего края.

Все эти особенности времен года Хабаровского края накладывают отпечаток на сельскохозяйственную деятельность человека. Лето, в основном влажное и жаркое, богато осадками. Усилия полевода направлены в это время на борьбу с избытком влаги. А весной, наоборот, ощущается недостаток влаги, весна — засушливое время года.

Или еще пример. За зиму почвы у нас промерзают глубоко. На первый взгляд кажется, что полевод наталкивается на серьезные препятствия. Но именно почвенная мерзлота, об этом пишут и ученые, дает влагу растениям весной и в начале лета, когда держится сухая погода. «Становится очевидным, — пишет доктор сельскохозяйственных наук А. Г. Новак, — что почвенная мерзлота, несмотря на ее некоторые отрицательные качества, в местных условиях имеет исключительно большое значение в водном балансе почвы, и обеспечивает возможность получения высоких урожаев ранних культур».

Особенности нашего климата вытекают из того обстоятельства, что край представляет стык самого большого Евразийского материка с Великим Тихим океаном. Летом суша быстро прогревается, над ней поднимаются потоки теплого легкого воздуха, образуется область пониженного давления. А океан дышит прохладой, и воздух над ним холодный, плотный, давление его Повышенное. Разница в давлении порождает перемещения гигантских воздушных масс. Влажный воздух охладившегося за зиму Тихого океана и его морей устремляется летом на материк.

Более медленное остывание океана зимой ведет к образованию над ним пониженного давления. Над Центральной же Азией с октября начинает усиливаться давление. В январе на континенте образуется область самого высокого давления — сибирский антициклон. Студеный, тяжелый пласт воздуха материка, толщиной в несколько километров переливает через Становой и другие хребты, заливают наш край и надвигается на океан.

Вот почему летом у нас ветер дует с океана на сушу, а зимой — с суши на океан, это чередующиеся сезонные ветры — муссоны — вызывают сухую, холодную зиму и теплое влажное лето.

Муссонные ветры представляют обмен воздухом между сушей и океаном. Но есть еще более гигантский круговорот — он вызван разницей температур и давлений между Крайним Севером и поясом экватора. Ветры, дующие с экватора, рвутся на север, но вращение земного шара отбрасывает их вправо, и они мчатся с запада на восток по умеренным широтам.

И если смягчающее влияние Атлантического океана достигает Западной Сибири, то Тихоокеанские ветры, движущиеся против течения, ослабнув, замирают у Восточного Станового хребта.

Но тем сильней и неожиданней удары «накоротке». Они обрушиваются над Приамурьем тайфунами, несут неустойчивую, погоду меняющуюся несколько раз за сутки погоду, затрудняется ее предсказание.

В эту общую картину вносит большие поправки горный рельеф края Хребты и долины рек вызывают значительные изменения и в движении воздушных потоков.

Если в целом летний муссон имеет восточное и юго-восточное направление, а зимний — северное и северо-западное, то, например, в районе Хабаровска ветры дуют в большей части вдоль Амурской долины

...На пути суровых амурских ветров выстроились горные цепи. Они прикрывают собой долину Амгуни, и ветры, потеряв свою силу в жестоких схватках с каменными громадами, попадают туда уже обезвреженными. Отсюда такая разница в растительном мире рядом находящихся территорий: на склонах, открытых леденящему дыханию Охотского моря, тундра и лесотундра, а в каком-нибудь десятке-двух десятках километров, в захребтовой части — богатая растительность умеренных широт.

Приамурский год удобно укладывается в обычные четыре времени года — весна, лето, осень, зима; но походка у них иная, чем в западных районах страны.

ВЕСНА

Никогда, пожалуй, весной на Амуре не чувствуется так сильно, что где-то, не очень далеко — край земли. Суровое дыхание близкого океана студит просыпающиеся растения. И в то же время дает себя знать тепло прогревающегося материка. В эти дни над краем разворачивается гигантское встречное сражение теплых и холодных ветров. И весна, попав в этот котел схватившихся стихий, робеет, останавливается в нерешительности, чувствует себя словно пришедшей не вовремя. Она по всему краю поздняя, холодная, зажатая.

Март по календарю считается первым месяцем весны. Все круче становится путь солнца над горизонтом. Однако, у нас этот месяц холодный — среднемесячная температура марта ниже нуля и даже ниже ноябрьской. И все же, как бы ни хозяйничал мороз, Днем с крыш срысывается капель. Уже к концу месяца в южных районах на открытых местах снега почти не остается.

Сходит он полностью в апреле. Апрель холодней октября, но средняя месячная температура в южной части края, включая Комсомольск, переваливает уже за нуль градусов.

Хмурая, холодная погода часто стоит над Амуром весной, но приходит время, и, вылившись дождем, обессиленные отступают холода. В мае неудержимо зеленеют луга и леса, омытые влагой взбодренные горячим молодым солнцем. Кажется, в это время ничего нет ласковой амурских протоков и проточек. Слегка дымящиеся в мареве берега их сплошь залиты распустившимся цветом уссурийской груши, черемух, диких яблонь и бесконечного числа всяких других деревьев и кустарников. А над зарослями, до непроходимости перепутанными плавниками, стоит неумолчный птй чий гам.

ЛЕТО

Переход от холодной весны к теплomu и влажному лету в Хабаровском Приамурье совершается быстро. В какие-нибудь несколько дней успевают загореть спортсмены. А там уже постепенно умолкает в тайге птичий хор. У рябчика в июле птенцы уже оперились и начинают подниматься на крыло.

Эхо утренней переклички всевозможных звуков красного лета разносится над зеленым морем тайги. Прорезая хребты и леса, могучий Амур несет на своих волнах плоты леса, караваны судов с рыбой, хлебом. Лето—пора быстрого роста овощей, ягоды, хлебов, горячая пора рыбаков, животноводов, разведчиков недр, строителей.

ОСЕНЬ

Излюбрым ревом открывается продолжительная и теплая осень. На Дальнем Востоке — это лучшее время года.

Ни шороха, ни звука. Тишина.

Осенней паутиной позолота,

И просека, зовущая далеко.

(Петр Комаров)

Температура сентября по всему краю выше майской. В октябре даже в Аяне среднемесячная температура плюсовая.

Благодаря уменьшению облачности даже в октябре дни бывают теплые, стоит тихая и ясная погода. Мягкая осень иногда захватывает собой на юге края и часть ноября.

Осень—время подсчета побед на путине. Вслед за морозами бригады охотников выходят в тайгу на промысел пушного зверя.

Осень окончательно венчает завершением уборки урожая труд полевода. Природа, климат ему вполне благоприятствуют.

ЗИМА

Самое солнечное время в крае — зима. По сравнению с соседним Забайкальем наша зима несколько теплее, в этом сказывается более южное положение территории.

Но морозы у нас стоят настоящие. Средняя температура января колеблется в пределах минус 22 градуса (юг) до минус 29 граду-

сов (село имени Полины Осипенко). Бывают дни, когда в термометре замерзает ртуть, это означает, что мороз достигает 40 градусов. В Хабаровске холода доходили до минус 43 градусов. Еще сильнее случаются морозы на Амгуни, на Верхней Бурее.

Обычно море смягчает климат побережья—понижает летнюю, повышает температуру зимы. Но полностью нельзя этого сказать про моря Хабаровского края. Действительно, лето на Охотском берегу и в районе Советской Гавани, более прохладное, чем рядом, за горным хребтом (хотя в Аяне, например, наблюдалась жара и в 33 градуса), но зима суровая. Смягчающее влияние Охотского моря зимой очень незначительно.

Несмотря на суровые морозы, дышится у нас зимой легко. Если не считать амурской «трубы»—долины реки, в которой безветренная погода —не частое явление, обычно во время сильных морозов стоит удивительная тишина, и дым вертикальным, столбом поднимается над крышами домов. Сухость воздуха смягчает холод и, температура -30° , -35° переносится легче, чем -20° в Средней полосе Европейской части страны. При тех же самых морозах, при которых на западе радио предупреждает, что «в младших классах занятия отменяются», первоклассники Ургала и Кукана веселой гурьбой, не спеша, тянутся в школу. Только румянец дольше держится на щеках у ребят.

Глухо стучат в морозном воздухе дизеля тягачей, вытаскивающих хлысты спиленных деревьев из тайги, пар стоит над прорубью, откуда рыбаки вытянули только что невод, веселая песня несется из-за полукрытой двери — там трудятся за столами, изготавливая питательные горшочки, сельские девушки и парни. Зима — горячее время работы, учебы, конец старого года и начало нового.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Быченко Т. назвал месторождение «Солнечным». — «Дальневосточный Комсомолец», 6.04.1991 г.
2. Готванский В. Горы —на всю жизнь. —Хабаровск, кн. изд., 1991 г.
3. Лешкевич В. В. Дальний Восток. —М., 1963 г.
4. Николаева П. Озеро Амут—«Дальневосточный Комсомолец», 11.03.1984 г.
5. Плотников И. Озеро нужно восстановить.—«Дальневосточный Комсомолец», 17.04.1991 г.
6. Степанов А. А. Хабаровский край.— Хабаровск, кн. изд., 1957 г.
7. Чернышев Е. Убережь остров от пожара.—«Дальневосточный Комсомолец», 12.05.1984 г.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ЧАСТЬ I. Первые врачи Комсомольска-на-Амуре

Сельский врач (П. Храпай).....	4
Коста Ангелович Стоянов.....	6
Хирург Потеряхин.....	15
По первому зову (Пендрие).....	16
Возвыситься над злом необходимо (Н. Огрызков).....	20

ЧАСТЬ II. «...За други своя...»

Александр Невский на Амуре.....	30
Люди, любите себя.....	51
На рассвете, рассказ.....	53
На сером перроне, рассказ.....	66

ЧАСТЬ III. Страна гор

Просторы Хабаровского края.....	72
Ископаемые сокровища.....	79
Камни растут.....	82
Лечебные источники.....	87
Реки Приамурья.....	90
Озера.....	93
Моря Хабаровского Приамурья.....	97
Острова.....	98
Ночь на Амуре.....	104
Времена года.....	105